

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1898.

№ 2.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь, произнесенная по случаю тридцатилѣтней годовщины со времени преобразования Харьковскаго Женскаго Епархіальнаго училища по новому уставу. Января 25, 1898 г. О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Преосвященнаго <i>Амеросія</i>	81—86
Всеобщность и изначальность религіи въ человѣческомъ родѣ. Профессора богословія, <i>Прот. Т. Бутневича</i>	87—112
Перемены въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Николая I-го. <i>К. Богооловскаго</i>	113—126
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Нѣсколько замѣчаній объ отношеніи исторіи философіи къ богословской наукѣ. <i>П. К--ви</i>	49—54
Философская основа эволюціи (продолженіе). * * *	67—78
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая награда.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и правотворно-воспитательной частямъ за 1896/97 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1898.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся къ богословію въ обширнѣмъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правды христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ канонъ и богослуженій, исторія Церкви, сборніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и изреченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно со стороны мысли и высказаній философовъ, коимъ слѣдуетъ извѣщать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоука и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлюмъ важнѣйшіе для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особомъ нумерованіемъ страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатается постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, переченъ текущихъ соборній церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходавъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАБОРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при обывной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Петковской, Петровскія лавки, контора В. Гваяромоваго, Столѣшниковъ пераульскъ, д. Корзпнина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры всѣхъ изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брантаво. Съ французскаго пераваго Яковъ Навицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. „Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство““. Сочиненіе А. Ромеотвина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1898 году.

Издание богоооловско - философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1898 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание вѣнутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

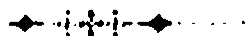
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзикина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1890 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1891 г., и по 9 р. за 1892, 1893, 1894.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 70 р. съ пересылкою, за исключеніемъ текущаго года.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Цацтво, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторовское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ, 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.



Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Января 1898 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Января 1898 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

РѢЧЬ

Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго,

по случаю тридцатилѣтней годовщины со времени преобразованія Харьковскаго женскаго Епархіальнаго училища по новому уставу. Января 25, 1898 года ¹⁾.

О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія и образованія.

Въ наше время, при усиленномъ движеніи челоуѣчества къ образованію, вмѣстѣ съ наукою получило особенное значеніе искусство. Они идутъ рядомъ. Съ умноженіемъ всякаго рода ученыхъ и учебныхъ заведеній умножаются учрежденія и для развитія искусства: общества любителей изящной словесности и сценическаго искусства, училища живописи, ваянія и архитектуры, студіи знаменитыхъ художниковъ, галлерей, музеи, музыкальныя общества и консерваторіи, общества любителей хорового пѣнія и т. п. Наукѣ предоставляется образованіе умовъ, искусству — развитіе чувства изящнаго, и вмѣстѣ съ этимъ облагороженіе сердца и улучшеніе народныхъ нравовъ. Все это прекрасно, и всему этому можно было бы радоваться, если бы для науки и искусства строго были опредѣлены сферы ихъ дѣятельности, прямыя цѣли и средства къ ихъ дости-

¹⁾ Произнесена въ актовомъ залѣ училища.

женію. Но, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ крайностей и увлеченій и эти два пути къ усовершенствованію человечества уклоняются отъ прямого направленія; и этимъ двумъ двигателямъ просвѣщенія придается болѣе значенія, чѣмъ сколько они должны имѣть. Наукѣ обѣщаютъ всезнаніе и рѣшеніе силою одного человѣческаго ума всѣхъ высшихъ вопросовъ жизни,—съ ограниченіемъ вліянія вѣры; а искусству предоставляется дать сердцамъ человѣческимъ высшія наслажденія, украшеніе и счастіе жизни,—съ легкимъ отношеніемъ къ законамъ религіи и нравственности. Такимъ образомъ, наука и искусство посягаютъ на преобладаніе надъ высочайшими дѣятелями въ историческомъ развитіи человечества,—надъ религіею и нравственностію. Положеніе не естественное и опасное. Поэтому въ христіанскомъ направленіи образованія, какъ единственно вѣрномъ и надежномъ, должно быть точно указано мѣсто какъ человѣческой наукѣ, такъ и искусству.

Объ отношеніяхъ науки въ дѣлѣ образованія къ вѣрѣ и божественному откровенію мы имѣемъ много обширныхъ трудовъ и основательныхъ изслѣдованій христіанскихъ писателей, но о значеніи искусства въ общемъ ходѣ просвѣщенія и отношеніяхъ его къ религіи и нравственности сравнительно—мало. Поэтому мнѣ желательно предложить размышленіе объ этомъ важномъ предметѣ—безъ самонадвѣянности, съ смиреннымъ сознаніемъ ограниченности моихъ познаній въ дѣлѣ искусства, но съ убѣжденіемъ въ томъ, что христіанское ученіе проникаетъ до глубочайшихъ основаній всѣхъ родовъ мышленія и дѣятельности человѣческой, что оно укажетъ и тѣ исходные пункты, гдѣ современное ученіе объ искусствѣ само сбивается и сбиваетъ искусство съ прямого пути.

Надѣюсь, что наши воспитанницы и дѣвицы, при-

шедшія къ нимъ въ гости ¹⁾, не посѣтуютъ на меня за то, что встрѣтятъ въ моемъ разсужденіи что-нибудь для нихъ затруднительное; также и почтенное собраніе извинитъ меня въ томъ, что я обременю его вниманіе нѣскольکو отвлеченными соображеніями. Я не могу обойтись безъ того, чтобы не поставить въ основаніи изслѣдованія предварительныхъ философскихъ соображеній. Нельзя ни о какомъ предметѣ составить вѣрное понятіе безъ точнаго опредѣленія его содержанія и границъ.

Итакъ, что такое искусство?

Искусство есть родъ душевной дѣятельности, въ которомъ людьми особо одаренными, идеи ума, ясно сознанныя и усвоенныя сердцемъ, силою фантазіи, по законамъ изящнаго, воплощаются въ образахъ посредствомъ слова, или удобнаго для этого вещества. Къ отраслямъ перваго рода принадлежатъ поэзія, краснорѣчіе и сценическія произведенія, ко второму—живопись, скульптура, архитектура съ ихъ развѣтвленіями. Къ этому же второму роду искусствъ можетъ быть отнесена и музыка, такъ какъ, подобно искусствамъ пластическимъ, сообщающимъ идеи и чувствованія безъ словъ, посредствомъ впечатлѣній на зрѣніе, музыка сообщаетъ то же самое посредствомъ слуха. Основныя требованія во всѣхъ родахъ искусства одни и тѣ же: а) достоинство взятой идеи, б) соответствующія ей чувствованія и влеченія сердца и в) соответствіе, или вѣрность идеѣ въ формѣ произведенія.

По этимъ основнымъ и общимъ требованіямъ, обращаемымъ къ искусству, вопросъ о значеніи его въ воспитаніи и образованіи можетъ быть удовлетворительно

¹⁾ Изъ института благородныхъ дѣвицъ, изъ двухъ министерскихъ женскихъ гимназій, и двухъ частныхъ: М. Д. Оболенской и Ю. Н. Драмковской.

разрѣшенъ только послѣ разсмотрѣнiя слѣдующихъ частныхъ вопросовъ:

I. Какое значенiе имѣетъ идея въ области искусства?

II. Откуда почерпаются идеи, полагаемыя въ основанiе художественныхъ произведенiй, и чѣмъ опредѣляется сравнительное ихъ достоинство?

III. Какими свойствами сердца и какимъ настроенiемъ художника обеспечивается правильное направленiе и благотворное влiянiе на общество его произведенiй?

IV. Что требуется отъ формы произведенiя, чтобы она соотвѣтствовала взятой художникомъ идеѣ?

I.

Чтобы понять значенiе идеи въ области искусства, надобно опредѣлить, что такое идея.

Идея есть умопредставляемое начертанiе сущности, содержанiя и назначенiя предметовъ познанiя, взятыхъ порознь, или въ совокупности, а также ихъ взаимныхъ отношенiй и происходящихъ отсюда дѣйстви и явленiй. Таковы идеи о Высочайшемъ Существовѣ, о природѣ и ея царствахъ, о человекѣ, и явленiяхъ происходящихъ отъ взаимодействiя существъ, — каковы: сила, величiе, красота, страданiе, разрушенiе и пр.

Изъ этого опредѣленiя идеи видно, что безъ идей нельзя ни о чемъ мыслить, нельзя составлять о предметахъ знанiя и научныхъ системъ, или полного и послѣдовательнаго изложенiя познанiй. Слѣдовательно, безъ идей нельзя построить и никакого художественнаго произведенiя; оно не будетъ имѣть разумнаго содержанiя, или смысла. Но такъ какъ цѣлой идеи въ одномъ произведенiи воплотить нельзя, то берется какая-либо черта, или частное проявленiе идеи съ особенною силою и совершенствомъ. Такое частное представленiе о совершенствѣ, наиболѣе воспаменяющее

воображеніе и сердце художника, называется *идеаломъ*. Такимъ образомъ *идеи* и *идеалы* составляютъ истинные предметы созерпанія художниковъ и ихъ усилій воплотить совершенство и красоту въ произведеніяхъ искусства. Что безъ идей и идеаловъ нѣтъ художественныхъ произведеній, — это ясно мы видимъ изъ примѣра стоящаго у насъ предъ глазами.

Есть нынѣ новое направленіе въ поэзіи, извѣстное подъ именемъ *декадентства* и *символизма*. Поэты этого направленія смотрятъ на луну, на облака, на морскія волны, на цвѣты, на птичекъ, и къ ихъ движеніямъ, или игрѣ, прилетаютъ свои, какъ они говорятъ, *грезы*, или мечты, и воплощаютъ въ нихъ свои страсти, пржитыя наслажденія, грустныя воспоминанія и пр. Отъ этой *безидейности* и пустоты подобныхъ стихотвореній, истинно напоминающихъ грезы снѣщаго человѣка, иногда и понять нельзя о чемъ грезитъ поэтъ. Такія стихотворенія, не требующія напряженія мысли и не имѣющія ея въ своемъ содержаніи, пишутся легко и иногда гладко, но болѣе яснаго доказательства современнаго крайняго упадка высшаго изъ искусствъ, — поэзіи, какой въ нихъ видимъ, и представить себѣ нельзя.

Здѣсь уместно указать на особое понятіе объ искусствѣ, какъ самостоятельномъ, независимомъ родѣ дѣятельности, принятое даже нѣкоторыми великими авторитетами, каковы: Шиллеръ, Гете, Лессингъ и другіе. Говорятъ: „искусство есть само для себя цѣль; оно существуетъ само для себя. По этому оно свободно, и не можетъ быть связываемо какими либо условіями, или ограниченіями“. Но искусство не есть живое существо, могущее жить для себя особою жизнію. Оно есть произведеніе извѣстныхъ духовныхъ силъ человѣка, слѣдовательно, со всѣми прочими силами должно имѣть связь и одну общую цѣль, предназначенную че-

ловѣку. Его самостоятельность повидимому оправдывается тѣмъ, что оно доставляетъ своеобразное наслажденіе для художника, восторгающагося творчествомъ, и для созерпателей его произведеній. Но, какъ мы видѣли, въ основаніи художественнаго произведенія должна лежать идея ума. Умъ, ищущій и находящій идею, вводитъ мыслящаго художника въ извѣстный кругъ предметовъ познанія, имѣющихъ разные интересы и значеніе для человѣка. Отсюда слѣдуетъ, что художникъ, увлекаемый красотой идеи, или идеала, входитъ и въ разсмотрѣніе предметовъ, которые ими обнимаются. Такимъ образомъ человѣкъ и выборомъ идеаловъ и достоинствомъ предметовъ вызывается на размышленіе, возбужденіе и подъемъ духа. Итакъ, искусство, какъ и знаніе и добродѣтель, есть своеобразный, но совокупно съ ними дѣйствующій двигатель человѣчества къ усовершенствованію.

II.

Откуда почерпаются идеи?

Изъ всей необозримой области бытія, и главнымъ образомъ изъ ученія о Богѣ, Творцѣ міра, и его совершенствахъ. Не было, и нѣтъ народа, который не имѣлъ бы религіи или вѣры въ Бога, хотя смутной и неясной, хотя соединенной съ суевѣріями и грубыми представленіями о Божествѣ. Вѣра, во всѣхъ ея видахъ, на всѣхъ степеняхъ, составляетъ основаніе народнаго міросозерданія и нравственнаго склада людей, а потому и истиннаго источника идей, которыми живетъ и руководствуется человѣкъ, надобно искать въ его религіи. Но извѣстно, что отъ начала бытія рода человѣческаго религія является въ двухъ видахъ—богооткровенной и естественной. Въ первой ученіе о Богѣ исходитъ отъ Него Самаго, во второй, люди утратившіе преданія

откровенія, но руководимые прирожденною идеею о Богѣ, представляютъ Его себѣ, какъ могутъ, подъ различными фантастическими, или чувственными образами. Въ ученіи богооткровенномъ идеи о Богѣ, такъ сказать, нисходятъ съ неба на землю, въ религіи естественной съ земли переносятся на небо. Послѣднее мы всего яснѣе видимъ въ греко-римскомъ просвѣщенномъ изычествѣ, населившемъ небо человѣкообразными богами, облеченными въ художественные образы плотской красоты и страстей человѣческихъ. Отсюда произошелъ слѣдующій историческій законъ: гдѣ сохранились преданія Божественнаго откровенія, тамъ идеи и идеалы чище, возвышеннѣе и обильнѣе; напротивъ, гдѣ возобладали плотскія представленія о Богѣ и совершенствѣ человѣческомъ, тамъ идеи и идеалы скуднѣе, грубѣе и слабѣе въ смыслѣ руководящихъ началъ жизни. Мы живемъ при полномъ свѣтѣ богооткровенной религіи, — въ христіанствѣ, и въ немъ имѣемъ пробный камень для оцѣнки направленія въ современномъ искусствѣ. Мы увидимъ и оправданіе указаннаго нами закона, по которому искусство, по мѣрѣ удаленія художниковъ отъ міровоззрѣнія христіанскаго, падаетъ и изъ двигателя людей къ совершенству переходитъ въ силу развращающую христіанское общество.

Нужно изучать Библію, чтобы войти въ тотъ необозримый кругъ чистѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ идей и идеаловъ, которыми Самъ Богъ озаряетъ нашъ умъ и сердце, облакая ихъ въ свѣтлые, какъ бы художественные образы, съ цѣлью привлечь насъ къ Себѣ и воодушевить на подвигъ самоусовершенствованія. Онъ невидимъ и непостижимъ Самъ въ Себѣ; Онъ недоступенъ нашему созерцанію, „живя во свѣтѣ неприступномъ“ (1 Тим. 6, 16), но какъ ясны, какъ для насъ понятны дивныя образы, въ которыхъ Онъ представляетъ

Себя и Свои дѣла для нашего созерцанія! Возьмемъ для примѣра только три такихъ образа у пророковъ Даниїла, Іезекїїля и Исаїи. Въ первомъ представляется образъ Бога Отца подъ видомъ *Ветхаго денъми* и Сына Божія, воплощеннаго въ естество человѣческое и грядущаго въ вѣчную славу со Отцомъ, по совершеніи дѣла искупленія рода человѣческаго. „Видѣлъ я, говоритъ Даниїль, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе было на Немъ бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его, какъ чистая волна; престолъ Его, какъ пламя огня, колеса Его—пылающій огонь. Огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему, и тьмы тьмъ предстояли предъ Нимъ. Видѣлъ я,—вотъ съ облаками небесными шель какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему. Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; владычество Его—владычество вѣчное, которое не преїдетъ, и царство Его не разрушится“ (Дан. 7, 9—10; 13—14). Второй образъ изъясняетъ возрожденіе благодатію Искупителя падшаго человѣчества подъ видомъ поля, покрытаго мертвыми сухими костями. „Оживутъ ли кости сіи“, спросилъ Богъ пророка Іезекїїля? „Господи Боже! Ты знаешь это,—отвѣчалъ пророкъ. „И сказалъ мнѣ прореки пророчество на кости сіи и скажи имъ: кости сухія! слушайте слово Господне“. Іезекїиль изрекъ пророчество,—и вотъ, когда онъ пророчествовалъ, произошелъ шумъ и движеніе и стали сближаться кости,—кость съ костью своей. И видѣлъ я, и вотъ жилы были на нихъ, и плоть выросла, и кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ“. Іезекїиль, по повелѣнію Божію, изрекъ новое пророчество, „и вошелъ въ нихъ духъ и они ожили и стали на ноги свои,—весьма, весьма великое полчище.

Кости сіи, сказалъ Господь, весь домъ Израилевъ“, т. е. вселенская церковь Христова (гл. 37). Такое же образное облаченіе идеи о величествѣ Божіемъ и вмѣстѣ недостойнствѣ человѣка мы находимъ у Исаи, къ которому прилетѣлъ одинъ изъ херувимовъ, славословившихъ Бога, и коснулся усть его горящимъ углемъ въ знаменіе очищенія его благодатію Божіею (гл. 6). Осмѣлимся сказать, что Богъ, приближая къ пониманію вѣрующихъ, посредствомъ пророческихъ видѣній, тайны міра духовнаго и своего промысленія о спасеніи человѣчества, Самъ научалъ людей избранныхъ и искусству запечатлѣвать показанные пророкамъ образы въ художественныхъ произведеніяхъ для возбужденія въ народахъ благоговѣнія и любви къ Нему. И какъ легко для людей способныхъ, напечатлѣнныя въ воображеніи видѣнія, съ большимъ или меньшимъ совершенствомъ изображать красками на полотнѣ и вдохновеннымъ словомъ въ пѣснопѣніяхъ. Кромѣ таинственныхъ видѣній въ самой исторіи вѣры въ дѣйствительной жизни, открыто неисчерпаемое обиліе идей и образовъ въ событіяхъ и чудесахъ Ветхаго Завѣта и особенно въ Евангеліи отъ рожденія Христа Спасителя до Его крестной смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Отсюда и почерпали идеи и идеалы вдохновенные художники, украсившіе наши храмы и дома святыми иконами и картинами. Здѣсь же вдохновлялись и поэты, воспѣвавшіе величіе Божіе, Его любовь и благодѣянія роду человѣческому, начиная отъ Маріамы сестры Моисея, славившей Бога по переходѣ Израилитянъ чрезъ Чермное море, и отъ Давида, который, не находя въ себѣ силы достойно славословить Господа, просилъ ея у Него, принося съ своей стороны горячую любовь и усердіе къ прославленію Его въ пѣсняхъ, псалтири и гусляхъ; „исполни уста мои хваленія Твоего, чтобы

мнѣ воспѣвать славу Твою, всякій день великолѣпіе Твое“ (Пс. 70, 8). Нужно ли указывать вамъ на божественныя пѣснопѣнія нашей святой церкви,—умилительныя и торжественныя, радостныя и печальныя, возносимыя къ прославленію Бога всесовершеннаго въ существѣ Своемъ, чуднаго въ дѣлахъ и дивнаго во святыхъ Своихъ.

Всѣ поэты и художники любятъ открытую для всѣхъ богатую идеалами область природы, но не всѣ они проникаются мыслию, что Богъ есть „художникъ и создатель“ всего Имъ сотвореннаго (Евр. 11, 10). Отъ безграничнаго звѣзднаго неба до нашей небольшой земли, отъ слона и кита до маленькой пчелки и муравья, отъ вѣковыхъ деревъ до полеваго цвѣтка и былинки,—во всемъ заключена идея Творца, облеченная въ соответствующій и прекрасный образъ. Не всѣ сознаютъ, что въ буряхъ и землетрясеніяхъ, въ изверженіяхъ вулкановъ, въ громѣ и молніяхъ, такъ же какъ въ разнообразныхъ явленіяхъ солнечнаго свѣта, въ освѣжающемъ дыханіи вечерняго вѣтерка,—вмѣстѣ съ законами природы заключены и нравственныя идеи, пробуждающія въ насъ благоговѣніе и любовь къ нашему Создателю. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ открылъ эту тайну, явившись на Синаѣ Израильтянамъ, только что освобожденнымъ изъ рабства, а слѣдовательно грубымъ,—въ пламени и землетрясеніи, а скорбящему пророку Іліи *во гласъ хлада тонка*,—„въ вѣянніи тихаго вѣтра. (3 Цар. 19, 12). И Господь Іисусъ Христосъ указалъ намъ способъ отъ явленій природы переноситься мыслию къ Богу и дѣламъ Его. Такъ при блескѣ молніи Онъ научаетъ насъ вспоминать Его внезапное пришествіе для страшнаго суда надъ человѣчествомъ: „какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада: такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго“ (Матѳ.

24, 27); быстроту паденія въ бездну погибели твари, отрѣшившейся отъ Создателя гордынею и противленіемъ, Господь изображаетъ паденіемъ молніи съ неба на землю: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша.* (Лук. 10, 18). Съ другой стороны, мирною картиною цвѣтущихъ луговъ подкрѣпляетъ нашу вѣру въ благое и незримое промысленіе о насъ Божіе: „посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся и не прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ каждая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь—Богъ такъ одѣваетъ: *кольми паче васъ, маловѣры*“ (Матѣ. 6, 28—30). Этотъ взглядъ на наслажденіе красотами природы вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ размышленіемъ о Творцѣ ея и Его идеяхъ прекрасно выразилъ Псалмопѣвецъ: „Ты возвеселилъ меня, Господи, твореніемъ Твоимъ; я восхищаюсь дѣлами рукъ твоихъ. Какъ велики дѣла Твои, Господи! Какъ глубоки помышленія Твои! Человѣкъ несмысленный не знаетъ и невѣжда не разумѣетъ того“ (Пс. 91, 5, 6).

Скажутъ, что мы хотимъ всѣхъ художниковъ и любителей искусства обратить единственно къ идеаламъ религіознымъ и стѣснить поле ихъ дѣятельности. Нѣтъ. Мы только утверждаемъ, что любители божественнаго идеала въ Богочеловѣкѣ—Христѣ и ровностные подражатели Ему въ своемъ образѣ мыслей и жизни внесли въ міръ христіанскій свѣтлыя черты истиннаго совершенства и сами стали идеалами для народовъ во всѣхъ родахъ дѣятельности. Отъ нихъ родились эти великіе трудолюбцы, любители просвѣщенія, мудрые совѣтники, поборники правды, мужественные воины, патріоты, самоотверженные благодѣатели,—однимъ словомъ, люди, ставшіе предметомъ уваженія, любви и восхи-

щенія для всѣхъ, понимающихъ истинно великое и прекрасное. Какое обиліе идеаловъ для истинныхъ художниковъ! И именно этотъ міръ идеальныхъ людей всѣхъ вѣковъ и составляетъ исторію истинно человѣческаго прогресса, направляемаго невидимою рукою Провидѣнія, куда и устремляется мысль и воображеніе художниковъ, достойныхъ этого имени.

Изъ всего сказаннаго нами объ источникахъ идей и идеаловъ и ихъ истинномъ достоинствѣ мы можемъ составить понятіе о значеніи и цѣли искусства. Какая же его цѣль? *Силою красоты и ея впечатлительнѣй привлекаетъ и призываетъ истину къ сердцамъ человѣческимъ*, такъ какъ, по слову Спасителя, только истина можетъ „освободить“ человѣчество отъ заблужденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ пороковъ и недостатковъ (Іоан. 8, 32): она же отражаетъ и всѣхъ враговъ человѣческаго совершенства и преуспѣянія, какъ молится Псалмопѣвецъ, „истиною твоею погребѣ ихъ“ (Пс. 53, 7). Въ этомъ великомъ дѣлѣ направленія человѣчества къ совершенству значительная доля принадлежитъ искусству. Какое же вліяніе на развитіе человѣчества имѣетъ искусство, когда оно не вѣрно поставлено, т. е. принимаетъ идеи ложныя за истинныя и предлагаетъ людямъ идеалы смутныя и нечистыя за образцы высшей красоты? Разумѣется,—развращающее и растлѣвающее. Къ печальной картинѣ этого умственного и нравственного разложенія христіанскихъ обществъ, подъ вліяніемъ искаженнаго искусства, мы и переходимъ.

Часто нынѣ слышимъ мы жалобы, на оскудѣніе въ наше время идеаловъ. Это не что иное, какъ сознаніе самого нашего образованнаго общества въ томъ, что силы художественнаго творчества у насъ утрачиваются. Это доказывается между прочимъ перелистываніемъ и переворачиваніемъ на всѣ лады твореній преж-

нихъ нашихъ поэтовъ и писателей, при всякомъ удобномъ случаѣ (особенно при безчисленныхъ юбилеяхъ),— чѣмъ и наполняются наши газеты и журналы. Ясно, что современные писатели наши берутся за легкую работу по разбору чужихъ произведеній отъ недостатка собственнаго творчества и производительности. Куда же исчезли идеалы, о которыхъ мы сожалѣемъ? Остались назади при спѣшномъ нашемъ движеніи къ образованію по новымъ путямъ и направленіямъ.

Во второй половинѣ текущаго столѣтія во всемъ христіанскомъ мірѣ возобладали философскія ученія матеріалистическаго и позитивнаго характера. Если не всѣ мыслители увлеклись ими, оставивъ христіанскія воззрѣнія, то у большинства ихъ перепутались философскія ученія съ христіанскимъ, и всюду,—въ науку и жизнь проникла мгла матеріализма, и доселѣ у весьма многихъ образованныхъ людей застилаетъ сознаніе духовной нашей природы, высшаго призванія человѣка и цѣли его жизни. Кого поставилъ матеріализмъ на мѣсто Творца міра, въ Котораго мы вѣруемъ отъ рожденія? Нѣкоторую безформенную, невообразимую, самодвижущуюся *силу жизни*, которая бессознательно развивается изъ самой себя и образуетъ всѣ существа наполняющія природу. Попробуйте представить себѣ и изобразить словомъ, или красками и изваяніями эту невидимую силу, найти въ ней черты искомаго духомъ нашимъ идеала и первообразъ совершенства, какъ мы находимъ его въ личномъ, духовномъ и всесовершенномъ Существовѣ нашего Создателя. Говорятъ, весь міръ произошелъ изъ *клеточки*: вотъ и ищите въ этой клеточкѣ образца для своей дѣятельности. Кого матеріализмъ поставилъ на мѣсто нашихъ прародителей, созданныхъ по образу Божию?—Пару обезьянъ. Современное искусство постыдилось изобразить ихъ на полотнѣ

и сдѣлать ихъ апоѳеозъ (обоготвореніе) по примѣру древнихъ грековъ, обоготворившихъ своихъ героев. Какъ ни изображайте ихъ, какъ искусно ни украшайте — все онѣ на здравый взглядъ останутся обезьянами, у которыхъ нечему человѣку поучиться. Гдѣ же тутъ быть чистымъ, возвышающимъ душу идеаламъ? — И вотъ наука и искусство, не находя достойнаго и понятнаго начала жизни, обратились къ самой жизни, развивающейся предъ нашими глазами. Всюду раздались голоса; „жизнь, жизнь! вотъ единственная область, достойная нашего изученія и восхищенія! Все остальное, во что вѣрвали отцы наши — мечты и суевѣрія!“ И пошла наука изучать жизнь, а искусство — воспѣвать и изображать ее. Что же новаго пріобрѣла наука въ этомъ направленіи, и что открыла для искусства? — Для положительнаго опыта и естествознанія — очень много, для искусства, которое должно руководиться идеалами, — олицомъ мало. Какъ скоро знаніе въ большинствѣ научныхъ изслѣдованій заключилось въ сферѣ матеріальной жизни и внѣшняго опыта, и всѣ идеи ума и идеалы сосредоточились въ стремленіи къ улучшенію и украшенію внѣшней жизни, въ мечтахъ о выгодѣ, обогащеніи, наслажденіяхъ и пр. Среди промышленныхъ предпріятій, техническихъ сооружений, заводовъ, машинъ, вѣтъ мѣста для художника, который, по силѣ своего призванія, всѣми помыслами и желаніями влечется къ невещественнымъ наслажденіямъ чистою красою, гармоніею, восторгами творчества, не помышляя о выгодѣ. Матеріализмъ наложилъ на искусство свою печать, отклонивъ его отъ безкорыстнаго созерцанія духовной красоты и направивъ его къ ракапыванію и изображенію дѣйствительной жизни, какъ она представляется въ безсловесной природѣ и въ дѣяніяхъ человѣческихъ со всѣми естественными

свойствами людей, не столько хорошими, сколько худыми. Мы нынѣ мало слышимъ гимновъ во славу Божию при созерцаніи великихъ дѣлъ Божія промысла для блага человѣчества и красотъ природы; мало пѣсней въ воспоминаніе великихъ историческихъ событій и высокихъ человѣческихъ личностей. Составленіе обширныхъ поэмъ, по примѣру знаменитыхъ поэтовъ прежняго времени, нашимъ современникамъ новаго направленія не подь силу; такъ какъ имъ чужда религія, имъ незнакома здравая философія, расширяющая горизонтъ мысли и обогащающая умы глубокими идеями, чѣмъ отличались древніе греческіе и римскіе поэты. Раздробленныя черты природы и обыденный человѣкъ,—вотъ любимыя предметы ихъ созерцанія и пѣснопѣній. И музыка не ушла отъ этого матеріалистическаго изображенія жизни. И она, вопреки свойственному ей идеальному направленію, пытается представить на инструментѣ силу бури на Волгѣ, или грохотъ желѣзнодорожнаго поѣзда.

То же направленіе видимъ мы, за немногими исключеніями, и въ современной живописи. Художники раздѣлили между собою по частямъ природу и жизнь человѣческую; каждый избираетъ себѣ особый родъ живописи (жанристы), и въ немъ упражняется. Справедливость требуетъ сказать, что въ наше время живопись въ техническомъ отношеніи сдѣлала большіе успѣхи. Но и здѣсь въ идеяхъ и идеалахъ такая же скудость, какъ и въ поэзіи. Откуда берутся нынѣ идеи? Изъ воспоминаній о личностяхъ и событіяхъ преимущественно *положительнаго*, житейскаго характера, безъ идеализаціи возвышающей жизнь и ведущей къ усовершенствованію, но всего больше—изъ народнаго быта, *изъ семейныхъ* сценъ, изъ такихъ явленій и происшествій, которыя ежедневно видимъ безъ картинъ, и кото-

рыя въ *натурѣ* опротивѣли намъ. Таковы особенно изображенія нашей деревенской жизни съ пьяными мужиками, драками и романическими приключеніями. Въ этомъ родѣ искусства научиться нечему, и восторгаться нечѣмъ, развѣ только посмотришь съ любопытствомъ, какъ дѣти смотрятъ на картинки. И эту именно склонность любоваться картинками въ наше время художники развили въ обществѣ съ большимъ успѣхомъ: съ каждымъ годомъ умножаются иллюстрированныя изданія. Многія изъ нихъ дѣйствительно интересны, такъ какъ, въ родѣ фотографическихъ снимковъ, знакомятъ насъ съ неизвѣстными странами, съ портретами знаменитыхъ людей, съ міромъ животныхъ и т. под. Но они же и развращаютъ художественный вкусъ общества соблазнительными рисунками, особенно въ юмористическихъ изданіяхъ, гдѣ возбуждаютъ даже отвращеніе искаженныя и изуродованныя человѣческія фигуры. Но при дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы увидимъ еще болѣе особенностей современнаго искусства, унижающихъ его и лишающихъ благотворнаго вліянія на воспитаніе юношества и развитіе въ народѣ чувства изящнаго и благородныхъ стремленій и побужденій.

III.

Не напрасно въ началѣ нашего изслѣдованія мы поставили вопросъ о значеніи сердца въ дѣятельности художника и его вліяніи на достоинство произведеній. Оно-то, именно сердце, и сдѣлало этотъ поворотъ искусства къ грубому чувственному направленію, въ которомъ мы теперь его видимъ. И тайну этого поворота не объясняютъ намъ, какъ должно, ни исторія, ни техника искусства, ни даже философія, а только христіанское ученіе.

Сердце есть способность нашего духа принимать и

чувствовать всё извнѣ производимыя на насъ впечатлѣнія и собственныя душевныя состоянія, — удовольствия и недовольства, тревоги и успокоенія, радости и печали, благосостоянія и страданія. Истинная радость и миръ сердца заключаются въ направленіи нашей жизни по требованіямъ нравственнаго закона, при чемъ жизнь наша расширяется и возвышается; напротивъ, наслажденія плотскія, страстныя и противозаконныя стѣсняють, извращаютъ и разрушаютъ жизнь нашего духа. Въ первомъ случаѣ сердце наше въ священномъ писаніи называется „источникомъ жизни“ (Прит. 4, 23), во второмъ — источникомъ нечистыхъ и грѣховныхъ влеченій: *изъ сердца*, говоритъ Господь, *исходятъ помысленія злая* (Мат. 15, 19). Но въ томъ и другомъ случаѣ сердце наше получаетъ преобладающее вліяніе на всё наши душевныя расположенія. Оно направляется къ предметамъ, которые полюбило: „гдѣ сокровище ваше, сказалъ Иисусъ Христосъ, тамъ и сердце ваше будетъ“ (Лук. 12, 34). Направленное умомъ и утвержденное добрымъ навыкомъ, оно влечетъ душу къ упражненіямъ и утѣщеніямъ духовнымъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1); напротивъ, вырвавшись изъ подъ руководства ума и нравственнаго закона, оно устремляется къ наслажденіямъ плотскимъ, страстнымъ и притомъ съ неудержимою жаждою, погружая всего человѣка въ бездну зла и разврата, что нынѣ, скажемъ кстати, любятъ называть „свободою чувства“. Это именно направленіе и получили сердца художниковъ, утратившихъ подъ вліяніемъ матеріализма чистые идеалы ума, питающіе и возвышающіе благородныя стремленія сердца. Художники обратились къ образамъ возбуждающимъ и подогрѣвающимъ въ сердцѣ страстныя его влеченія, усиливаемыя развращеннымъ воображеніемъ. Намъ не трудно

доказать это произведеніями современной поэзіи и живописи, къ которымъ мы обращаемся какъ къ отраслямъ искусства, съ особенною ясностію обнаруживающимъ общее его направленіе.

Изъ грубокой древности поэтическими произведеніями признаваемы были сочиненія съ идеальнымъ содержаніемъ и сердечною восторженностію, написанныя мѣрною гармоническою рѣчью. Произведенія такого рода требуютъ высокихъ дарованій, вдохновенія и большого труда, которому не напрасно дали имя „творчества“, по достоинству изобрѣтенія и обработкѣ словомъ, кистью, рѣзцомъ и пр. Въ поэзіи такъ поставленной легко обнаруживались истинные поэты, одаренные высокими талантами; также, какъ и бездарности, посягавшіе безъ призванія на почетное имя поэтовъ.

Иначе пошло дѣло въ новѣйшее время, когда стали называть поэмами, и вообще поэтическими произведеніями прозаическія нравоописательныя сатиры, романы, повѣсти, сценическія пьесы, признавая за авторами ихъ имя поэтовъ, обладающихъ творчествомъ, не считая для нихъ достаточнымъ имя писателей ¹⁾. И вотъ подъ именемъ вдохновенныхъ творцовъ изящныхъ произведеній явилась армія писателей, заполонившихъ литературное поле и поработившихъ вниманіе, умы и сердца нашего читающаго общества. У этихъ художниковъ слова всякій несвязный вымыселъ называется *идеєю*, всякій безобразный характеръ составляетъ *типъ*, всякая беспорядочная сцена — поучительное изображеніе жизни. Надѣюсь, что меня не обвинять въ нетерпимости, фанатизмѣ и односторонности наши либеральные мыслители, столь щедрые на подобныя названія. Я чту даровитыхъ и благонамѣренныхъ писателей поэти-

¹⁾ Здѣсь мы встрѣчаемся съ стариннымъ споромъ „классицизма и романтизма“, но мы не придаемъ значенія названіямъ партій, а смотримъ на сущность дѣла.

ческаго характера, читаю ихъ чистыя и благородныя произведенія, но я со скорбію указываю на этотъ непомѣрный наплывъ въ нашу литературу недоученныхъ охотниковъ до писанія, бездарностей, поставляющихъ въ журвалы и газеты множество такъ называемыхъ беллетристическихъ произведеній. Издателямъ нужны статьи по вкусу, уже довольно развращенному нашей публики, писателямъ—говорарь: вотъ очагъ, поддающій жару и вдохновенія нашимъ новымъ поэтамъ. Горько это нашествіе на умы и сердца нашихъ довѣрчивыхъ читателей и читательницъ, податливыхъ ва чтеніе, раздражающихъ воображеніе и волнующихъ страстное чувство, романическихъ произведеній. Ихъ нынѣ повлекли писатели по деревенскимъ улусамъ, по трактирамъ и подваламъ, по веселымъ пирушкамъ; ихъ знакомятъ съ пьяницами, плутами и мошенниками; ихъ вводятъ въ интриги всюду и во всѣхъ видахъ разъясняемой безпорядочной любви,—измѣны, ревности, коварства, мщенія и пр. Она, сидя дома, въ невинномъ, повидимому, и приличномъ положеніи, умомъ и сердцемъ блуждаютъ по такимъ мѣстамъ, куда бы въ дѣйствительности по совѣстились и заглянуть. А сердца ихъ раздражаются страстями, съ которыми, безъ чтенія этихъ *поэтическихъ* произведеній, они были бы и незнакомы, ихъ воображеніе наполняется картинами, на которыя въ натурѣ имъ стыдно было бы и посмотрѣть. Но мы нынѣ видимъ въ нашей литературѣ еще болѣе тяжкое зло, развращающее невинность и раздражающее страсти. За границею появились романы, изображающіе картины пороковъ, о которыхъ, по слову Апостола Павла, *срамно есть и глаголати* (Еф. 5, 12). Какъ нашимъ литераторамъ не пересадить эти творенія въ переводахъ на отечественную почву? Какъ не увлечься и подражаніемъ этому роду произведеній, когда образованный

русскій человѣкъ уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ страдаетъ недугомъ безогляднаго подражанія всему, что творится въ просвѣщенной Европѣ, и готовъ перенимать у передовыхъ націй всякую новость, даже безнравственную?

Говорить ли о сценическомъ искусствѣ, нынѣ также унижаемомъ до крайности? За границею стали ставить на сцену (какъ принято уже и въ романахъ) событія изъ богооткровенной религіи; наши художники новаго направленія жалѣютъ, что у насъ это не позволено и прикровенно, подъ ухищренными названіями, пытаются ввести и въ наши театры нѣчто подобное и приучить къ этому публику. А о піесахъ и сценахъ соблазнительнаго характера и говорить нечего; тамъ имъ полная свобода являться не въ словѣ, а *въ лицахъ*. Мнѣ трудно говорить объ этомъ. Но вотъ о чемъ не могу умолчать. Я получаю письма отъ матерей семействъ такого содержанія: „вы, служитель церкви, вы блюститель вѣры и благочестія въ нашемъ народѣ. Умолите власть имѣющихъ уничтожить въ городскихъ и загородныхъ садахъ эти постыдныя лѣтнія представленія, развращающія нашихъ мужей и дѣтей, губящія наши семейства и разрушающія наше благосостояніе.“ Охотно передаю власть имѣющимъ эту мольбу почтенныхъ матерей нашихъ семействъ, хранящихъ въ сердцахъ своихъ нравственную чистоту и любовь христіанскую.

Замѣчательно, что весьма многіе у насъ, и умные люди понимаютъ весь вредъ безнравственныхъ литературныхъ произведеній, но извиняютъ писателей, отличающихся дарованіями, ради ихъ талантовъ: „вѣдь это, говорятъ, человѣкъ гениальный!“ Но не трудно понять, что тѣмъ болѣе виновенъ писатель во вредъ имъ приносимомъ, чѣмъ большими дарованіями онъ обладаетъ, и тѣмъ болѣе приноситъ зла, чѣмъ острѣе и ядовитѣе

его перо. Одинъ старецъ сказалъ по этому поводу: „самыя даровитыя существа, плодящія зло,—это *бтсы*, но никто не чтитъ ихъ за дарованія и не прощаетъ имъ творимаго ими зла“.

IV.

Наконецъ, обратимся къ послѣднему изъ поставленныхъ нами вопросовъ: о необходимости соотвѣтствія въ художественномъ произведеніи внѣшней формы со взятою художникомъ идеею, безъ чего оно не можетъ имѣть надлежащаго достоинства.

Господствующая въ искусствѣ идея есть идея красоты. Это особенно ясно выражается въ живописи. Нынѣ художники, соотвѣтственно съ духомъ времени, особенно напрягаютъ свои силы для изображенія женской красоты. Какъ они ее изображаютъ? Мнѣ скажутъ, что не мнѣ бы говорить объ этомъ, такъ какъ это не согласно съ моимъ званіемъ и служеніемъ. Но я держусь другаго мнѣнія: я не только могу, но и долженъ говорить объ истинной женской красотѣ, потому что говорить о ней Слово Божіе. Мы находимъ высочайшій идеаль женской красоты въ изображеніи Матери Божіей въ пророчественномъ видѣніи Давида подъ образомъ Царицы, идущей предстать къ Царю (Сыну Божію, имѣющему воплотиться отъ Нея), во всемъ царственномъ великолѣпіи. Она „становится одесную Царя“, такъ какъ она Сама есть „дщерь Царя“. „Одежда Ея шита золотомъ, но вся *слава ея внутри*. За Нею приводятся дѣвы, подруги Ея, съ веселіемъ и ликованіемъ и входятъ въ чертогъ Царя“ (Пс. 44, 10—16). Богатство наряда Царицы есть образъ внѣшней Ея красоты, но въ чемъ состоитъ внутренняя Ея „слава“, или красота,—это объясняетъ Апостоль Петръ дѣвамъ, идущимъ „въ слѣдъ“ Царицы небесной, т. е. христіанкамъ: „да

будеть украшеніемъ вашимъ—сокровенный сердца человекъ въ ветлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“ (1 Петр. 3, :)). Этотъ внутренній человекъ, т. е. невинность, кротость, цѣломудріе, смиреніе небесными чертами отражаются на лицѣ истинно прекрасной женщины. Какъ же нынѣ художники изображаютъ женщину? Большею частію въ формахъ грубо плотскихъ, и при томъ, для большей ясности, безъ одѣянія. Чтобы опредѣлить однимъ словомъ характеръ этой живописи, мы назовемъ чувство движущее жанристовъ этого рода: это *материалистическое безстыдство*. Мнѣ припоминается при этомъ одинъ случай, бывшій въ Москвѣ на послѣдней французской выставкѣ. Одна образованная дама, желавшая на просторѣ полюбоваться современной живописью, пришла на выставку пораньше, съ сыномъ, маленькимъ мальчикомъ. Указаннаго нами рода картины были въ большомъ обиліи и, какъ нынѣ говорятъ, являли во всемъ блескѣ таланты художниковъ. Мальчикъ посмотрѣлъ на нихъ и воскликнулъ: „мама, мы пришли очень рано; онѣ еще не одѣты!“ Такъ невинность обличаетъ тупость огрубѣвшаго въ плотскихъ мечтахъ чувства художниковъ.

Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что я въ обществѣ взрослыхъ дѣвицъ описываю пороки и такія ясныя обнаруженія зла. Но я признаю необходимымъ предупредить и предостеречь ихъ отъ тѣхъ опасностей, съ которыми они встрѣтятся тотъ-часъ по выходѣ изъ школы. Само Слово Божіе для людей всѣхъ возрастовъ обнажаетъ пороки, но никого ими не соблазняетъ, потому что показываетъ зло такимъ, каково оно есть, т. е. во всемъ его безобразіи и со всѣми опасностями и страданіями, которымъ оно подвергаетъ людей. А свв. Отцы говорятъ, что сатана никогда насъ не увлекалъ бы въ грѣхъ, если бы являлся въ собственномъ своемъ

мрачномъ и страшномъ видѣ; но несчастье наше именно въ томъ, что онъ является искушителемъ на грѣхъ подъ видомъ добра и счастья: „будете яко божи“ (Быт. 3, 5). Именно въ такомъ обольстительномъ видѣ разнообразныхъ прелестей и наслажденій и является порокъ въ наше время.

Но это направленіе, нетерпимое на художественныхъ выставкахъ, еще болѣе оскорбляетъ нравственное и религіозное чувство въ храмахъ. Хотятъ изобразить кающуюся грѣшницу, которая по идеѣ должна быть удручена скорбію, изнурена подвигомъ поста и слезной молитвы,— и на картинѣ является она въ полнотѣ чувственной красоты. Святые подвижники, по христіанской идеѣ, умертвившіе плоть и являющіе въ чертахъ лица духовную прозрачность и свѣтъ святыхъ мыслей и чувствованій,—представляются въ сытости и полнотѣ плоти и съ самодовольнымъ выраженіемъ во взорѣ. Въ одномъ недавно сооруженномъ храмѣ, гдѣ иконы были написаны знаменитымъ жанристомъ, благочестивый высокообразованный Богомолецъ, прослушавъ литургію со скорбію сказалъ: „здѣсь нельзя молиться“.

Для болѣе яснаго представленія о вліяніи духа времени на современное направленіе нашей живописи, въ видѣ примѣра, разберемъ содержаніе одной изъ картинъ извѣстнаго живописца Ге: „что есть истина?“ Христосъ, какъ говоритъ г. Гнѣдичъ въ „исторіи искусствъ“, изображенъ на этой картинѣ „озлобленнымъ преступникомъ, а Пилатъ упитаннымъ, надутымъ аристократомъ“¹⁾. Христосъ въ бѣдной одеждѣ, съ растрепанными волосами, въ лицѣ Его видно чувство негодования противъ знатнаго и богатаго Римлянина; это, по нынѣшнему выраженію, протестующій *пролетарій*—

1) 1897 г. т. III, вып. II, стр. 487.

предъ аристократомъ. Какъ могъ художникъ въ христіанской странѣ, гдѣ исповѣдуютъ Христа Богочеловѣкомъ, Спасителемъ міра, и покланяются Ему, какъ Богу, Промыслителю и Главѣ церкви, — представить Его въ такомъ недостойномъ видѣ? Его привела къ этому современная наука, подъ руководствомъ извѣстнаго Ренана (*Жизнь Иисуса*). Она нашла во Христѣ первоучителя социализма и анархизма, потому что Онъ любилъ нищихъ и бѣдныхъ, благотворилъ имъ, бесѣдовалъ преимущественно съ ними; потому что Онъ обличалъ богатыхъ, членовъ синагога, духовенство, и самаго царя Ирода назвалъ „хитрою лисицею“ (Лук. 13. 32). Слѣдовательно, говорятъ, Онъ „протестовалъ“ противъ угнетенія бѣдныхъ со стороны богатыхъ, противъ деспотизма властей; Онъ будто бы предначалъ ниспроверженіе насильственныхъ, варварскихъ государственныхъ учрежденій и порядковъ. Онъ будто бы есть первообразъ нынѣшнихъ обездоленныхъ и страждущихъ борцовъ за освобожденіе человѣчества отъ тираніи богатства и власти. Для людей такого направленія не существуетъ „*ученой честности*“, которая требуетъ для правильнаго рѣшенія вопроса о предметѣ, или лицѣ всесторонняго обсужденія. Они не хотятъ видѣть въ Евангеліи, что Христосъ былъ другомъ бѣдныхъ и слабыхъ — не съ цѣлю бунтовать ихъ противъ богатыхъ и сильныхъ, а по чистой безграничной любви къ страждущему человѣчеству, по желанію спасти всѣхъ отъ грѣховъ и происходящихъ отъ нихъ бѣдствій. Онъ порицалъ не богатыхъ, а злоупотреблявшихъ богатствомъ и жестокосердыхъ, не священниковъ вообще и ихъ служеніе, а всѣхъ лицемеровъ и людей порочныхъ. Онъ не стремился къ уничтоженію властей, а призывалъ къ справедливости и человѣколюбію. И такъ, Христосъ не былъ тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ представить Его худож-

никъ. Христосъ Самъ исполнялъ всѣ законы—религіозные, нравственные и государственные. Онъ платилъ дань Кесарю. Онъ подчинился суду первосвященниковъ и Пилата, признавая въ послѣднемъ власть, „данную ему свыше“ (Іоан. 19, 11). Справедливо ли было представлять Христа оборваннымъ нищимъ? Нѣтъ. Онъ не имѣлъ собственности, но Ему служили благочестивыя жены *отъ имѣній своихъ* (Лук. 2, 3, 7), слѣдовательно, снабжали Его и одеждами; о Немъ заботилась и Матерь Его, Пресвятая Богородица. Когда войны при распятіи дѣлили между собою Его одежды, они не пожелали разорвать Его хитонъ, какъ искусно сдѣланный, и бросили о немъ жребій. Какой видъ имѣлъ Христосъ на судѣ предъ Пилатомъ? Видъ невиннаго, величественнаго страдальца, съ лицомъ „прекраснѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ“ (Пс. 44, 3), предъ Которымъ, при словѣ Его *Азъ есмь*, пали на землю войны, пришедшіе взять Его (Іоан. 18, 6) и черты Котораго должны были сохраниться при всемъ Его униженіи. Итакъ, художникъ преступнымъ образомъ не словомъ, а кистью оскорбилъ Господа нашего Іисуса Христа. Оскорбилъ ли онъ вмѣстѣ со Христомъ и всѣхъ насъ вѣрующихъ въ Него? Думаемъ, что если бы живописецъ рѣшился представить въ такомъ видѣ въ Турціи Магомета, въ Индіи Брахму, въ Китаѣ и Японіи Будду, онъ не избѣжалъ бы ожесточеннаго преслѣдованія за оскорбленіе народнаго религіознаго чувства. А у насъ слышимъ: „дивное произведеніе! великій художникъ!“ Но мы порицаемъ картину Ге не съ точки зрѣнія религіозной, которая для нашихъ свободныхъ мыслителей ничего не значитъ, а со стороны законовъ самаго искусства: оно унижено *подлѣтнымъ идею и подлогомъ въ формѣ*, вопреки исторической правдѣ. Не такими ли гениальными произведеніями вмѣстѣ съ картинами, описанными

мною прежде, будутъ снабжаемы наши вновь открываемые музеи и галлерей для воспитанія и образованія нашихъ молодыхъ поколѣній и для развитія чувства изящнаго и художественнаго вкуса въ нашемъ православномъ народѣ? Но довольно.

Я не дѣлаю выводовъ изъ своихъ разсужденій, и не прилагаю общаго заключенія. Думаю, что дѣло ясно само по себѣ.

Всеобщность и изначальность религии въ человѣческомъ родѣ.¹⁾

При изученіи исторіи и жизни человѣчества со стороны его духовнаго развитія и нравственной дѣятельности нельзя не обратить вниманія на то, что никогда не было и вѣтъ въ настоящее время ни одного народа, который въ той или другой формѣ не обнаруживалъ бы своихъ религіозныхъ вѣрованій и представленій, который не имѣлъ бы религіи. Религія, какъ бы она ни была несовершенна, всегда является истинною душою народнои жизни, а потому дѣйствительная исторія человѣчества есть, собственно, исторія его религіи. Религія пола-

¹⁾ *Литература:* Рождественскаго Апологетика I, стр. 231—240; Люгарда Апологія Христіанства Спб. 1892, стр. 94 и слѣд. Аюустина Руководство въ Основному Богословію стр. 5—10. *Erlich* Fundamental—Theologie. 1862 Th. I стр. 40—42. Христ. Чит. 1881. № 7—8; *Guзо* L'église et la Société Chrétienne 1861, стр. 14. *Waitz*, Anthropol. der Naturvölker, I, 324. *W. Schneider* Naturvölker, B. II, Стр. 347 и слѣд. *Эдуарда Б. Тэйлора*—Первобытная культура. Изслѣдованія развитія мнѳологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. Переводъ Д. А. Коробовскаго. Т. I, Спб. 1872. Англійскъ. *F. Max Müller* Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft.—1874. *Тю-же* Ursprung und Entwicklung der Religion. 1881. В. Д. *Кудрянцева-Платонова*. Сочиненія т. II выпускъ 3-й Сергіевъ Посадъ 1893. *F. Müller* Amerikanische Urreligionen. Basel. 1886.—*Кампфажа* Естественная исторія человека. Спб. 1881. *Ebrard*, Apologetik. Th. II 1874. *Paul Schanz*, Apologie des Christenthums. Th. I. 1887. стр. 53—59. *Heinrich Lücken*, Die Traditionen des Menschengeschlechts. Münster 1869. *Тихомирова* прот. Курсъ Основнаго Богословія. Спб. 1887. стр. 4. *Знаменскаго А. прот.* Записки по предмету Православнаго Христіанскаго вѣроученія. Спб. 1890. стр. 14—16. *Елеонскаго И. прот.* Краткія записки по Основному Богословію. М. 1895, стр. 110—113. *Гукъ* О естественной религіи, Кіевъ. 1875, стр. 21—32. *Gutberlet*. Lehrbuch der Apologetik Münster 1894. *Кудрянцева А. прот.* Краткіи курсъ лекцій по Правосл. Богословію. Въ 3-хъ частяхъ. М. 1889 и др.

гаетъ свою неизгладимую печать на всѣ стороны человѣческой жизни. Ей обязана своимъ характеромъ какъ общественная жизнь каждаго народа, такъ и его духовное развитіе: его творчество, его міровоззрѣніе, его литература и его искусство. Первые народныя пѣсни и гимны вылились изъ глубины религіознаго чувства; народныя боги и ихъ жизнь это—главное содержаніе народнаго эпоса. О религіи говорятъ клинообразныя надписи у халдеевъ и гіероглифы у египтянъ. Первое слово, написанное человѣкомъ, было посвящено его Богу; первая книга излагала его религіозныя вѣрованія. Первымъ произведеніемъ архитектуры былъ храмъ или капище; неуклюжая первобытная скульптура прежде всего создала идола; первая картина была изображеніемъ бога. Безъ религіи былъ бы непонятенъ самый смыслъ жизни народовъ и всего человѣчества. Правда, есть племена, у которыхъ мы встрѣчаемъ религіозныя вѣрованія въ весьма грубыхъ, смутныхъ и неясныхъ представленіяхъ; религіозная жизнь нѣкоторыхъ дикарей представляется намъ иногда едва замѣтною особенно при отсутствіи надлежащаго знакомства съ міровоззрѣніемъ и языкомъ этихъ дикарей. Но тѣмъ не менѣе и такихъ искалѣченныхъ судьбою человѣческихъ существъ мы не имѣемъ права называть лишенными религіи, атеистическими. Всѣ древніе историческіе народы—евреи, финикіяне, вавилоняне, египтяне, индусы, персы, арабы, геты, галлы, германцы, греки, римляне, славяне и др., какъ извѣстно, имѣли религію; исторія сохранила до насъ ихъ вѣрованія и ихъ мифологическія представленія. Но, несомнѣнно, и всѣ тѣ народы или племена, съ духовною жизнію которыхъ мы недостаточно знакомы и о которыхъ какъ бы забыла сама исторія, также имѣли религію, возносили къ нему свои молитвы, признавали бытіе живого личнаго Бога или боговъ и ставили себя въ извѣстное отношеніе къ нимъ. Фактъ всеобщности и универсальности религіи не могъ оставаться незамѣченнымъ и для древнихъ мыслителей. О немъ съ полнымъ убѣжденіемъ свидѣтельствуетъ *Плутархъ Херонейскій* ¹⁾.

¹⁾ Adv. Colot. Epicureum. с. 31 стр. 1125; Trench, 118; у *Медвѣдскова* „Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго“ Спб. 1893 стр. 77; у *Луки* „О естеств. религіи“ Кіевъ 1876 стр. 22. *Лютарда* Апологія Христіанства Спб. 1892. стр. 94.

„Во время путешествій, говоритъ онъ, вы, можетъ быть, найдете города, не имѣющіе ни стѣнъ, ни письменности, ни царей, ни домовъ, ни имуществъ, не нуждающіеся въ монетѣ, не знающіе ни о театрахъ, ни о гимназіяхъ; но никто не видалъ и не увидитъ города безъ храмовъ и представленія о Богѣ, гдѣ не молились бы, не давали клятвъ, не знали предсказаній, не приносили жертвъ для полученія благъ и для отвращенія золъ. И мнѣ кажется, говоритъ онъ, скорѣе можно построить городъ безъ почвы, чѣмъ установить порядокъ въ общественной жизни или сохранить полученный, если совсѣмъ будетъ отвергнута идея о Божествѣ“. То же самое утверждаетъ *Артемидоръ* ¹⁾, когда говоритъ: „Нѣтъ ни одного народа, который не имѣлъ бы Бога, высшаго правителя; но одни почитаютъ боговъ, однимъ образомъ, другіе—другимъ“. *Цицеронъ* ²⁾ говоритъ: „Изъ всего множества разнородныхъ тварей нѣтъ ни одной, кромѣ человѣка, которая имѣла бы какое либо понятіе о Богѣ; напротивъ между людьми нѣтъ ни одного народа такого дикаго и грубаго, который не сознавалъ бы, что онъ долженъ имѣть Бога, хотя и не знаетъ, какого именно“. Такія же свидѣтельства древнихъ о всеобщности и изначальности религіи въ родѣ человѣческомъ находятся у Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Эліана, Максима Тирія, Секста Эмпирика, Діона Прусскаго и др. *Платонъ* категорически утверждалъ: (*De legibus*, lib. 10, 886): „всѣ люди, какъ эллины, такъ и варвары, имѣютъ вѣру въ божество“. *Аристотель* свидѣтельствовалъ, что „нѣтъ ни одного народа безбожнаго“ (*De coelo*, I, 3. *Ad Nicom. Lib. 10*, cap. 2). *Сенека* говоритъ (*Epist.* 117.): „Всѣмъ врождено понятіе о божествѣ; поэтому никогда ни одинъ народъ не находился въ такомъ состояніи беззаконія и безправственности, чтобы не признавалъ никакого божества“. Древніе мыслители приписывали такое важное значеніе факту всеобщности религіи, что они основывали на немъ даже одно изъ доказательствъ бытія Божія. Такъ у *Цицерона* ³⁾ мы читаемъ: „Мнѣніе о богахъ не опирается ни на

1) *Ἄνευροκρητικῶν* I, 3.

2) *De legg.* I, 8.

3) *De natura deorum* кн. I, гл. XVII.

установленіе, ни на обычай, ни на законъ; всѣ вѣдъ безъ исключенія согласны въ этомъ, а потому должно заключать, что боги существуютъ, ибо знаніе о нихъ намъ дано или даже врождено, а то, въ чемъ согласна природа всѣхъ, необходимо истинно. Слѣдовательно, должно признать существованіе боговъ". Правда, на приведенный доводъ *Котта* отвѣтилъ слѣдующимъ возраженіемъ ¹⁾: „Такъ какъ всѣ народы и всѣ поколѣнія людей признали это, то въ этомъ ты находишь достаточно сильное доказательство существованія боговъ. Но это доказательство само по себѣ слабо, даже ложно. Откуда ты знаешь мнѣнія народовъ? *Я думаю* напротивъ, что есть многія племена, которыя настолько грубы и одичалы, что они не имѣютъ никакого предчувствія о богахъ". Англійскіе деисты XVIII вѣка, опираясь на это возраженіе *Котты*, хотѣли даже опровергать мнѣніе древнихъ о всеобщности религіи. Но для каждаго очевидно, что *Котта* вовсе не утверждаетъ того, что есть атеистическіе народы или племена, онъ не знаетъ такихъ народовъ, а только предполагаетъ возможнымъ, *думаетъ*, что есть народы, не имѣющіе никакого предчувствія о богахъ. Впрочемъ, англійскіе деисты и французскіе энциклопедисты указывали и болѣе опредѣленные свидѣтельства о мнимомъ существованіи въ древнемъ мірѣ народовъ, не имѣвшихъ никакой религіи. Таковыми народами, по ихъ мнѣнію, должны быть признаны: 1) *Тютияне* (по свидѣтельству Теофраста, приведенному у Порфирія), 2) *Назимоны* (по Діонисію Перигету), 3) *Гиганты* (по Макробію), 4) *Фессалійцы* (по Гомеру), 5) *Атланты* (по Страбону и Мелѣ), 6) *Каллаійцы* или *Лузитаны*, обитавшіе нѣкогда въ теперешней Португаліи (по Страбону), 7) *Галлы* (по Цицерону) и 8) *Арабы* (по свидѣтельству Нила) ²⁾. Но были ли въ дѣйствительности эти народы совершенно чуждыми всякихъ религіозныхъ представленій и вѣрованій? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ дать было бы несправедливо, хотя нѣкоторые писатели и называютъ безбожными упомянутые народы. 1) *Тютияне* давнымъ давно исчезли съ лица земли (если только они дѣйствительно когда-либо существова-

¹⁾ гл. XXIII.

²⁾ Срв. Гукъ О естеств. религіи, стр. 23—25.

ли на ней) и послѣ себя они не оставили въ исторіи никакого слѣда. Кромѣ *Теофраста* о нихъ больше никто не упоминаетъ. Но и свидѣтельство *Теофраста* о томъ, что *Тоитяне* вовсе не знали Бога, сохранивъ лишь *Порфирій*, не заслуживающій вообще особеннаго довѣрія. Спрашивается: насколько вѣрно свидѣтельство *Теофраста* о *тоитянахъ* само въ себѣ? Имѣлъ ли *Теофрастъ* возможность близко познакомиться съ *тоитянами*, узнать ихъ духовную жизнь, изучить ихъ вѣрованія? Зналъ ли онъ ихъ языкъ? Жилъ ли онъ среди нихъ и какъ долго? Какъ онъ судилъ о вѣрѣ и невѣрїи въ боговъ? На всѣ эти важныя въ данномъ случаѣ вопросы мы нигдѣ не можемъ получить отвѣта. Кромѣ того, мы не можемъ даже утверждать, насколько добросовѣстно приведено *Порфиріемъ* и самое свидѣтельство *Теофраста* о *тоитянахъ* и ихъ безбожїи. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что древніе употребляли слова „атеистъ“ или „безбожникъ“, не знающій Бога, „не вѣрующій“ въ весьма различномъ смыслѣ. Какъ извѣстно, римляне называли даже христіанъ „атеистами“, „безбожниками“ и „профанами“; *Иллирій* называлъ евреевъ „оскорбителями и поносителями Божества“; безбожниками нерѣдко были называемы только хищническіе и разбойническіе народы, не боящіеся лишь Бога. Что же касается въ частности *тоитянъ*, то даже у *Порфирія* есть основаніе считать ихъ народомъ, имѣвшимъ опредѣленную религію. *Тоитяне* считаются племенемъ родственнымъ еракійцамъ и аѳіоплянамъ. Но если это вѣрно, то несомнѣнно, что они имѣли религію, какъ и родственныя имъ народы. 2) То же самое нужно сказать и о *Назамонахъ*. Этотъ народъ также исчезъ совершенно безслѣдно для исторіи. Свидѣтельство объ ихъ безбожїи встрѣчается лишь у одного *Діонисія Перигета*, греческаго писателя 3-го вѣка по Р. Х., именно въ его не столько ученой, сколько поэтической повѣсти *Περιγεσις* (географическаго характера), гдѣ рядомъ съ дѣйствительностію не мало можно находить и сказочнаго. Кромѣ того, *Назамоны* также представляются дикимъ и разбойническимъ племенемъ, родственнымъ еракійцамъ. 3) Что касается *глантовъ*, то *Аврелій Макробій*, извѣстный римскій грамматикъ 5-го вѣка по Р. Х., грекъ по проис-

хожденію, говорить о нихъ такъ: „были и какіе-то *гиганты*, потомство нечестивыхъ людей, которые отвергали даже Бога; объ нихъ ходила молва, что они думали испровергнуть съ неба *боговъ*“. Это свидѣтельство, очевидно, совершенно пустое и носить характеръ не столько историческій, сколько мифическій. Если самъ Макробій говорить, что были *какіе-то гиганты*, то несомнѣнно, что этотъ разсказъ—мифъ; но если бы эти таинственные гиганты и дѣйствительно когда либо существовали на свѣтѣ, то какіе же они атеисты, если они хотѣли, какъ думалъ кто-то, свергнуть съ неба *боговъ*? 4. *Фессалійцевъ* Гомеръ называетъ только „непочтительными къ Зевсу“. Но отсюда еще вовсе нельзя дѣлать заключеніе, что они не имѣли никакихъ религіозныхъ представленій, никакихъ вѣрованій. Извѣстно, что греки, почитая своихъ мѣстныхъ боговъ, часто, по соперничеству, были непочтительными къ божествамъ другихъ городовъ и мѣстечекъ. О богахъ Гомера непочтительно отзывались Пифагоръ и Платонъ; но значить ли это, что великіе греческіе философы были атеистами? 5. Римскій географъ 1-го вѣка по Р. Х. *Помпоній Мела* въ своей „*Chorographia*“ (изданной въ 1867 г.) утверждаетъ что какіе-то (?) *Атланты* не признаютъ боговъ, потому что дважды въ день проклинаятъ солнце. Но проклинаніе палящаго солнца, производящаго мучительный зной и засуху съ ея тяжкими послѣдствіями, вовсе не рѣдкость среди народовъ, обитающихъ въ тропическихъ странахъ. На этомъ основаніи, очевидно, еще нельзя утверждать, что эти народы не имѣли никакихъ религіозныхъ вѣрованій. Эѳіопляне также проклинали солнце; но атеистами они все таки не были. 6. Что касается *Лузитанъ* или *Каллайцевъ*, то *Страбонъ* говорить, что не онъ и не всѣ, а только „*нѣкоторые* (?) считали ихъ безбожниками“. Такое неопредѣленное свидѣтельство, очевидно, ничего не говоритъ. Страбонъ повторяетъ только какую-то неопредѣленную молву. Но для насъ важно, что, по свидѣтельству самаго же Страбона, *Целтиберы*, сосѣди Лузитанъ, племя имъ родственное, не только вѣровали въ Бога, но и имѣли свой опредѣленный культъ. 7. *Цицеронъ* называетъ безбожниками *Галловъ*. Но что сказать объ этомъ свидѣтельствѣ?

Выше мы привели собственные слова Цицерона: „между людьми нѣтъ ни одного народа такого дикаго и грубаго, который не сознавалъ бы, что онъ долженъ имѣть Бога, хотя и не знаетъ, какого именно“. Если это не противорѣчіе, то, конечно, о Галлахъ Цицеронъ говоритъ не какъ объ атеистахъ въ строгомъ смыслѣ, а только какъ о народѣ, который жилъ безбожно, т. е., поступалъ несогласно съ божескими законамъ, какъ понималъ ихъ Цицеронъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что *Юлій Цезарь*, знавшій галловъ ближе, чѣмъ Цицеронъ, и написавшій извѣстный трудъ „*Commentarii de bello Gallico*“, прямо утверждаетъ, что Галлы „чрезвычайно религіозны“. Наконецъ, 8. христіанскій пустынножитель *Ниль* называетъ безбожниками *арабовъ*, но, безъ сомнѣнія,—лишь въ томъ смыслѣ, что они не вѣдали истиннаго Бога, а не въ томъ, что они были чужды всякихъ религіозныхъ вѣрованій и представленій. Говоримъ это на томъ основаніи, что самъ же *Ниль* свидѣтельствуетъ объ арабахъ далѣе въ этомъ именно смыслѣ, утверждая, что они имѣютъ обычай поклоняться утренней зарѣ, которой они приносятъ и извѣстныя жертвы. Ясно, что современные Нилу арабы не только имѣли религію, но даже и культъ.

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что древніе не знали ни одного народа, не имѣвшаго какихъ либо религіозныхъ представленій и вѣрованій. Но географическія и этнографическія свѣдѣнія древнихъ были слишкомъ ограничены. Древніе не знали многихъ народовъ; даже не всѣ страны *старою свѣта* были имъ извѣстны. При томъ же точныя свѣдѣнія у нихъ часто были перемѣшаны съ мифическими и сказочными. Даже объ обитателяхъ сѣверной части Европы и заатлантическихъ странъ образованные греки имѣли весьма странное, даже чудовищное представленіе.

Совершенно въ иномъ положеніи находимся мы, живущіе въ эпоху великихъ открытій, усовершенствованнаго мореплаванія, рѣвностнаго миссіонерства, развитія положительныхъ наукъ и естествознанія. Изобрѣтенный компасъ указалъ отважнымъ морякамъ путь къ открытію Америки, Австраліи, Новой Голландіи, безчисленнаго множества острововъ во всѣхъ мо-

ряхъ и океанахъ. Неустанные путешественники и ревностные христіанскіе миссіонеры вмѣстѣ съ лингвистами и этнографами въ новооткрытыхъ странахъ и островахъ отыскивали множество неизвѣстныхъ древнимъ народовъ и племенъ и тщательно изучили ихъ жизнь, нравы, обычаи, религію, языкъ, общественныя учрежденія и социальное устройство ихъ быта. И что же? Найдены ли хотя одинъ дикій народъ или племя, совершенно лишенное религіи, не имѣющее ни какихъ религіозныхъ представленій и вѣрованій? Нѣтъ! до сихъ поръ не отыскано ни одного такого народа. Чрезвычайное усердіе нѣкоторыхъ путешественниковъ, географовъ, этнографовъ и лингвистовъ, атеистически настроенныхъ и враждебныхъ къ христіанскому Откровенію, для которыхъ весьма важно было бы найти хотя незначительное атеистическое племя, не увѣнчалось успѣхомъ! Напротивъ оказались имѣющими религію даже жалкіе дикари, обитающіе на уединенныхъ австралійскихъ островахъ, изолированные отъ вліянія всѣхъ другихъ народовъ какъ цивилизованныхъ, такъ и нецивилизованныхъ. Оказалось, что весьма опредѣленную и довольно развитую религію имѣютъ всѣ угро-фино-татарскія племена, всѣ народы монгольскаго и малайскаго племени, всѣ хуситскія племена Азіи и Полинезіи—колы, папуасы, негритяне, альфурусы,— всѣ дикія африканскія племена—хуситы, готтенготы, негры,— всѣ одичалыя американскія племена—чонеки, аруаки, таманаки, карайбы, аймаресы, муиски, адтеки, тольтски, инки, майи, чичимеки, нагуатлаки, фянты, обитатели Кабинды, Ангоя, негры—отшисы, намаквасы, гренландцы, чиппевеги, вѣандоты, докаты, ирокесы, мапданы, лепиленатійцы, майпуры, юрукарцы, арауканцы, бразильскіе индійцы, перуанцы, жители Лаонго, Гватемалы, Боливіи, острововъ Толги, Каролинскихъ, Фиджевыхъ, Сандвичевыхъ и т. д. Протестантскій миссіонеръ *Ольдendorp*¹⁾ свидѣтельствуетъ: „Между всѣми черными народными племенами, съ которыми я познакомился, даже между совершенно невѣжественными и грубыми, нѣтъ ни одного, которое не вѣровало бы даже во единого Бога, которое не научилось бы давать

¹⁾ Oldendorp, Geschichte der Mission der evangelischen Brüder auf den Caribischen Inseln St. Thomas, st. Croix und st. Jean, 1777, стр. 318.

Ему имя, не смотрѣло бы на Него какъ на Творца міра и не приписывало Ему болѣе или менѣе ясно всѣ свойства, которыя я здѣсь кратко перечислилъ" (свойства Божіи). Неудивительно послѣ этого, что фактъ всеобщности и универсальности религіи въ человѣческомъ родѣ вынуждены были признать и всѣ безпристрастные ученые нашего времени, вовсе не настроенные дружественно въ отношеніи къ христіанскому Откровенію. Прекрасное свидѣтельство мы находимъ, напр. у знаменитаго лингвиста *Макса Мюллера* ¹⁾, авторитетъ котораго общепризнанъ. Указавъ на недостаточность надлежащаго матеріала для составленія правильнаго представленія даже о греко-римской религіи, онъ говоритъ: „Вавилоняне и ассиріяне, финикіяне и кареагеняне, арабы до принятія магометанства, всѣ безъ каноническихъ книгъ, и, что мы знаемъ объ ихъ религіи, найдено было съ большимъ трудомъ и нуждою изъ надписей, памятниковъ, легендъ, изъ собственныхъ именъ, поговорокъ, заклинаній и т. д. Но сдѣлаемъ шагъ впередъ. Два русла, которыя проложили себѣ въ продолженіе вѣковъ потокъ арійской и семитской мысли, направляющійся съ юго-востока на сѣверо-западъ, отъ Инда къ Темзѣ, отъ Евфрата къ Іордану и Средиземному морю, составляютъ только весьма небольшую часть земли. Но чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ болѣе расширяется предъ нами горизонтъ во всѣ стороны—и гдѣ только мы открываемъ слѣды человѣческой жизни, мы вездѣ открываемъ также и слѣды человѣческой религіи. Надъ берегами древняго Нила стоятъ гигантскія пирамиды, развалины храмовъ и лабиринтовъ, и ихъ стѣны, все еще покрытыя гіероглифическими надписями и загадочными изображеніями древнихъ боговъ и богищъ. Свитки папируса, оказавшіе, повидимому, больше, чѣмъ все другое, сопротивленія разрушенію времени, представляютъ намъ отрывки писаній, которыя мы съ правомъ могли бы назвать священными книгами древнихъ египтянъ... Если мы послѣдуемъ по берегу священной рѣки Египта по ея неизвѣстнымъ источ-

¹⁾ Срв. его: *Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft*. Strassburg 1874. стр. 107 и слѣд. Весьма несовершенный переводъ этой книги издалъ Гилевичъ въ Харьковѣ въ 1887 году подъ заглавіемъ „Религія какъ предметъ сравнительнаго изученія“.

никамъ, то предъ нашими глазами откроется весь континентъ Африки; и гдѣ мы теперь видимъ краолы (поселки готтеитотовъ и кафровъ) и загоны скота этого чернаго народа, тамъ, мы можемъ быть увѣрены, нѣкогда возносились отъ земли къ небу призыванія и молитвы и дымъ жертвъ... Еще и нынѣ въ неясной вѣрѣ этого чернаго народа мы видимъ остатки особеннаго служенія змѣямъ, почитанія предковъ, темной вѣры въ будущую жизнь,—даже никогда вполнѣ нечезнувшаго воспоминанія о наивысшемъ Богѣ, отцѣ какъ бѣлыхъ, такъ и черныхъ людей. Съ восточнаго берега Африки глазамъ нашимъ представляется океанъ, отъ Мадагаскара до Гавай, и мы видимъ островъ за островомъ, старыя исполинскія сваи, которыя вѣкогда держали на себѣ мостъ, соединявшій Тихій и Индійскій океаны. И вездѣ, будетъ ли то у черныхъ папуасовъ, желтыхъ малайцевъ или у смуглыхъ полинезийскихъ племенъ, разсѣянныхъ по этимъ островамъ, вездѣ, даже между тѣми, которые представляются намъ находящимися на низшихъ ступеняхъ человѣчности, лишь только приложимъ ухо, мы услышимъ таинственную вѣсть о божескомъ существѣ, скромную надежду на будущую жизнь; мы найдемъ жертвы и молитвы, которыя даже въ своей низкой и унижительной формѣ, все таки свидѣтельствуютъ о той древней и неизгладимой вѣрѣ, что есть Богъ, Который насъ слышитъ, когда мы Его только призываемъ и Который принимаетъ всѣ жертвы, лишь бы онѣ были даромъ жаждущаго примиренія или даромъ благодарнаго сердца. Еще дальше на востокъ, поднимается двойственный континентъ Америки и, вопреки не христіанскому вандализму первыхъ открывателей и завоевателей, мы находимъ и здѣсь также нѣкоторые немногіе отрывки древней и, какъ кажется, первоначальной вѣры“. Это замѣчаніе было высказано Максомъ Мюллеромъ лишь случайно по поводу указанія на разбросанность и разнообразіе матеріала, которымъ могутъ пользоваться ученые, посвятившіе себя сравнительному изученію религіи. Но въ другомъ сочиненіи ¹⁾ онъ говоритъ прямо и отвѣчаетъ рѣшительно на вопросъ о всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ. „Раньше удивлялись,—пишетъ онъ,—что

¹⁾ Ursprung und Entwicklung der Religion стр. 88.

черные люди вообще могли обладать чѣмъ-то такимъ, какъ моральность или религія. Но мы научились судить иначе, благодаря главнымъ образомъ миссіонерамъ, которые всю свою жизнь провели среди дикихъ, изучили ихъ языки, пріобрѣли ихъ довѣріе, и которые, если даже они имѣютъ свои собственные предразсудки, все таки въ общемъ отдають полную справедливость добрымъ элементамъ въ характерѣ дикарей. Теперь мы можемъ съ увѣренностію утверждать, что, не смотря на всѣ попытки, не были найдены гдѣ либо человѣческія существа, которыя не имѣли бы у себя чего-либо такого, что для нихъ имѣетъ значеніе религіи¹⁾. Кроме того, мы имѣемъ возможность указать и многихъ другихъ ученыхъ, столь же безпристрастныхъ и авторитетныхъ, какъ и Максъ Мюллеръ, которые на основаніи внимательнаго изученія жизни дикарей нашего времени, также свидѣтельствуютъ съ полнымъ убѣжденіемъ о всеобщности и универсальности религіи въ человѣческомъ родѣ. Таковы: знаменитый нѣмецкій путешественникъ и естествоиспытатель Александръ фонъ *Лумбольдтъ* (въ „*Kosmos*“ 5 B—de 1845—1860), извѣдившій весь свѣтъ, предпринимавшій экспедицію по всей сѣверной Азіи (по повелѣнію Императора Николая Павловича) и въ 30 томахъ изложившій свои наблюденія, вынесенныя изъ путешествія по Америкѣ; по его словамъ ¹⁾, даже и у самыхъ дикихъ народовъ онъ замѣчалъ присутствіе благоговѣнія предъ таинственнымъ союзомъ, связывающимъ человѣка съ божествомъ. *Теодоръ Вайтцъ*, извѣстный психологъ и антропологъ,—въ своемъ классическомъ сочиненіи—„*Anthropologie der Naturvölker*“ (въ 6 томахъ 1859—1871), говоритъ слѣдующее (Th. I Leipzig 1859 стр. 322 и слѣд.): „Часто утверждали, что есть народы, у которыхъ нельзя указать ни какого слѣда религіи, въ противоположность этому выставляли другое утвержденіе, что всѣ извѣстные народы имѣютъ своихъ боговъ: болѣе точное изслѣдованіе поставляетъ внѣ сомнѣнія, что одно утвержденіе ложно, а другое не истинно. Все зависитъ отъ того, что думаютъ разумѣть подъ религіею и религіознымъ почитаніемъ, такъ что

¹⁾ Рождественскаго Христіанская Апологетика I, стр. 289.

споръ о всеобщности ея между людьми сводится въ сущности къ спору о словѣ. Если допускаютъ, что согласно съ истиною, что есть нѣкоторые дикіе народы, у которыхъ до сихъ поръ еще не могли найти ни какихъ религіозныхъ представленій въ собственномъ и болѣе тѣсномъ смыслѣ, вѣры въ божественное существо, то слѣдуетъ вспомнить при этомъ также и о томъ, что это тѣ народы, относительно которыхъ мы вообще имѣемъ только весьма неполное познаніе, что при болѣе близкомъ знакомствѣ уже во многихъ случаяхъ обнаруживались весьма опредѣленно очерченные религіозные взгляды; въ началѣ содержавшіеся втайнѣ, тамъ, гдѣ раньше съ увѣренностію думали ихъ совершенно отрицать, что, наконецъ, нигдѣ нѣтъ недостатка въ суетвѣрныхъ обрядахъ, которые съ опредѣленностію указываютъ на вѣру въ сверхчувственные силы, напротивъ почти повсюду, гдѣ повѣствователи имѣли случай для продолжительнаго наблюденія, они поражаютъ и тѣмъ объемомъ, въ которомъ они совершаются, и тою важностію, которую имъ приписываютъ... Въ боговъ въ смыслѣ цивилизованныхъ народовъ, въ высшія существа, одаренныя вышечеловѣческой силою и пониманіемъ, которыя по своему произволу управляютъ вещами этого міра, во всякомъ случаѣ вѣруютъ не всѣ народы; но если подъ религіозною вѣрою разумѣть только убѣжденіе въ существованіи болшею частію невидимыхъ таинственныхъ силъ, воля которыхъ повсюду и разнообразнѣйшимъ образомъ можетъ вторгаться въ теченіе природы, такъ что человѣкъ и его судьба исключительно зависятъ отъ ихъ благосклонности, то мы должны утверждать, что всякій народъ имѣетъ извѣстную религію. Нельзя отрицать, что у народовъ, стоящихъ на низшей ступени образованія, эта религія въ сущности есть не что иное, какъ болшею частію весьма распространенная вѣра въ привидѣнія, но мы должны остеречь себя — не видѣть религіознаго элемента, который здѣсь несомнѣнно содержится... Не вездѣ устраиваютъ высшимъ духамъ особыя жилища, не вездѣ дѣлаютъ идоловъ, не вездѣ приносятся жертвы, но нигдѣ, повидимому, нѣтъ совершенно недостатка въ призываніяхъ высшихъ силъ въ нуждѣ и въ попыткахъ склонить ихъ на свою сторону, укротить ихъ гнѣвъ или уйти отъ

ихъ коварства... Обыкновенно ихъ постоянное мѣстопробываніе ищутъ на высокихъ горахъ, въ отдаленныхъ неизвѣстныхъ и недоступныхъ мѣстахъ, въ отдѣльныхъ вещахъ природы, поражающихъ или своимъ видомъ, или своими дѣйствіями, хотя бы эти дѣйствія, какъ въ столь многихъ случаяхъ, были только воображаемыми. Сны, необычайныя событія, именно всякая болѣзнь и даже естественная смерть приписываются вліянію духовъ. Боязнь мертвецовъ и почеть, которая оказывается имъ почти у всѣхъ грубыхъ народовъ, находится въ ближайшей связи частію съ этою боязнью, частію съ вѣрою, что души умершихъ могутъ возвращаться на землю и, какъ большинство другихъ духовъ, принимать на себя какой угодно образъ животнаго или облекаться въ другое чудовищное явленіе, чтобы мучить живыхъ. Это въ сущности есть содержаніе тѣхъ религіозныхъ представленій, которыя у некультурныхъ народовъ встрѣчаются развитыми въ замѣчательной всеобщности и однообразіи, и лишь въ виду только-что приведенныхъ фантастическихъ мнѣній можетъ быть правильно оцѣнено значеніе того положенія, что обладаніе религіею и вѣра въ жизнь послѣ смерти общи всѣмъ людямъ“.

Но кромѣ Гумбольдта и Вайтца, фактъ всеобщности религіи въ родѣ человѣческомъ утверждаютъ еще: *Циммерманъ* („Человѣкъ. Таинственныя явленія его природы“) *Вундтъ* („Душа человѣка и животныхъ“), французскій естествоиспытатель *Катрфанжъ*, *Tiele*, *Пешель* и др. Послѣдній ¹⁾, напр., утверждаетъ: „вопросъ, было ли найдено гдѣ либо на землѣ народное племя безъ религіознаго настроенія и представленій до сихъ поръ рѣшительно вызывалъ отрицательный отвѣтъ“. Съ такою же категоричностію говоритъ и *Tiele* ²⁾: „Утвержденіе, что есть народы или племена, не имѣющіе религіи, основывается или на неточномъ наблюденіи, или на спутанныхъ идеяхъ. Донынѣ не было найдено ни племени, ни народа безъ вѣры въ высшія существа, и путешественники, утверждающіе противное, повже были опровергнуты фактами. По-

1) *Völkerkunde*, стр. 273.

2) *Outlines* стр. 6.

этому совершенно позволительно назвать религію въ ея всеобщемъ значеніи универсальнымъ феноменомъ человѣчества“.

Интересно разсужденіе по этому вопросу *Тэйлора*, котораго обыкновенно называютъ „осмотрительнымъ“ послѣдователемъ Дарвина. „Существуютъ ли теперь или существовали ли прежде племена людей, столь низкія по своей культурѣ, что у нихъ не было ни какихъ религіозныхъ понятій“? спрашиваетъ ояъ ¹⁾ и отвѣчаетъ: „практически это является вопросомъ о всеобщности религіи, вопросомъ, на который въ теченіи столькихъ столѣтій отвѣчали то утвердительно, то отрицательно, и въ обоихъ случаяхъ съ увѣренностью, представляющей рѣзкій контрастъ съ бѣдностью приводимыхъ доказательствъ. Этнографы, обращаясь къ теоріи постепеннаго развитія для объясненія цивилизаціи и рассматривая происхожденіе послѣдовательныхъ ступеней ея другъ изъ друга, приняли бы съ необычайнымъ интересомъ всякое извѣстіе о племенахъ, вовсе не имѣющихъ религіи. „Вотъ сказали бы они, люди совершенно лишены религіи, потому что ихъ предки ея не имѣли; люди, представляющіе до-религіозное состояніе человѣческой расы, изъ котораго съ теченіемъ времени возникли условія для развитія религіи“. По моему мнѣнію, братъ такое основаніе за точку отправленія при изслѣдованіи развитія религіи не совсѣмъ цѣлесообразно. Хотя теоретическая ниша готова и удобна, но статуя, которая должна выполнить ее, еще не поспѣла. Случай этотъ до нѣкоторой степени напоминаетъ описанія племенъ, которыя будто-бы существуютъ, не имѣя никакого языка и не зная употребленія огня. Ничто въ природѣ вещей не говоритъ противъ возможности подобнаго существованія, но на самомъ дѣлѣ такія племена еще не открыты. Точно такъ же увѣреніе, что дикія племена, совершенно чуждыя религіозныхъ понятій, были дѣйствительно найдены хотя и возможно теоретически (?), и быть можетъ фактически вѣрно (!?), но не опирается на достаточное количество доказательствъ, которыхъ мы въ правѣ требовать для такого исключительнаго случая“. Далѣе Тэйлоръ основательно опро-

¹⁾ Первобытная культура. Спб. 1872. Анимизмъ, стр. 1—2.

вергаетъ всѣ известныя ему повѣствованія о дикаряхъ, не имѣющихъ будто-бы никакихъ слѣдовъ религіи.

Мы привели свидѣтельства ученыхъ, которыхъ уже никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи или сочувствіи цѣлямъ христіанской апологетики. Всѣ они утверждаютъ, что еще не найдено народа, который не имѣлъ бы религіи.

Тѣмъ не менѣе все таки всегда были и теперь, конечно, есть люди, атеистически настроенные, которымъ во что бы то ни стало хотѣлось бы найти среди человѣчества племя не только безъ городовъ, стѣнъ, письменности, царей, домовъ, имущества, безъ монетъ, театровъ и гимназій, но—и безъ вѣры въ Бога, безъ всякихъ религіозныхъ представленій и вѣрованій, однимъ словомъ—безъ внутренней потребности въ религіи. И нужно сказать правду, что если не отнестись критически и не провѣрить основаній, на которыя опираются эти люди, то положительно можно поражаться тѣмъ множествомъ народовъ и племенъ, которые, по ихъ увѣренію, будто-бы совершенно не имѣютъ никакой религіи. Если повѣрить на слово этимъ людямъ то, пожалуй, можно было бы подумать, что народовъ, не имѣющихъ религіи, чуть ли не больше, чѣмъ народовъ, относительно религіи которыхъ никѣмъ не было высказано сомнѣнія. Такъ изъ новыхъ народовъ призываются чуждыми всякихъ религіозныхъ представленій и вѣрованій: 1) жители Канарскихъ острововъ (по Колумбу), 2) жители нѣкоторыхъ острововъ южнаго океана (по Лемеру), 3) жители острововъ близъ Новой Гвиней (по Шутену), 4) жители острова Йедсо и Йеддо близъ Японіи (по Деле), 5) жители испанской Кубы (по его же словамъ); 6) жители острововъ Маріанскихъ (по Гобіену); 7) Бразильцы (по Лери и Ришье); 8) жители Канады: Гуроны, Сурикозы и Армутиковы (по Сагару и Лескарбо); 9) Кафры и готтентоты (по Товенотію и Бурдону); 10) Какая то незначительная группа индійцевъ, знающая всего только 10 словъ (по Феликсу Азарѣ), 11) австралійцы (по Лангу); 12) такъ называемые китайскіе и японскіе атеисты; 13) бехуанцы въ южной Африкѣ (по Ливингстону); 14) какіе то народы Африки и Америки (по Сэм. Бекеру, Дальтону и Лихтенштейну); 15) не названное австралійское племя (по

Мессанджеру Брэддли); 16) афраканцы въ Бенгаліи (по Р. Беранже). *Леббокъ* такъ же признаетъ лишенными всякой религіи: австралійцевъ, бушменнеровъ, готтевтотовъ, грепландцевъ, эскимосовъ, лапландцевъ, канадцевъ, калифорійцевъ, индійцевъ изъ Бразиліи и Парагвая, ботокудовъ, полинезійцевъ, жителей острововъ Самоа, Нелева и Ару, американскихъ корнекопателей, минкоповъ на Адамавахъ и др.

Такое значительное количество племенъ, лишенныхъ будто-бы религіи, какъ бы они ни были дики, не можетъ не остановить на себѣ вниманія и не бросать тѣмъ сомнѣнія на столь категорическое свидѣтельство М. Мюллера, Гумбольдта, Вайтца, Циммермана, Вундта и др. авторитетныхъ этнографовъ о всеобщности и универсальности религіи въ человѣческомъ родѣ.

Къ счастью, къ намъ на помощь является еще цѣлый рядъ ученыхъ естествоиспытателей и этнографовъ, не всегда изъ дружественнаго христіанскому апологету лагеря, но всегда безпристрастныхъ и авторитетныхъ, какъ, напр., *Тэйлоръ*, *Tiele*, *Бастіанъ*, *Валькенаэръ*, *Госковъ* и др., которые проверили всѣ приведенныя свидѣтельства о племенахъ, лишенныхъ будто-бы всякихъ религіозныхъ вѣрованій, воспользовались свидѣтельствами о тѣхъ же самыхъ племенахъ отъ новыхъ лицъ, ученыхъ путешественниковъ и миссіонеровъ, которые производили свои наблюденія надъ дикарями въ теченіе многихъ лѣтъ, основательно изучили самый языкъ этихъ дикарей и сумѣли заслужить отъ нихъ довѣріе,—чѣмъ не могъ похвалиться ни одинъ путешественникъ, говорящій объ отсутствіи религіи у того или другого дикаго племени. Вотъ къ какому заключенію пришелъ, напр. *Катрфажъ*¹⁾. „Результатъ моихъ изслѣдованій, говоритъ онъ, здѣсь совершенно противоположенъ тому, къ которому пришли Сенъ-Илеръ и Леббокъ. Обязанный по существу моихъ спеціальныхъ занятій изучать всѣ человѣческія расы, я напрасно искалъ атеизма у самыхъ низшихъ изъ нихъ, точно также какъ и у самыхъ высшихъ; я его не встрѣчалъ нигдѣ, за исключеніемъ развѣ отдѣльныхъ индивидуумовъ и въ кругахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ, что мы видѣли въ Европѣ въ прошломъ столѣтіи

¹⁾ L'Espèce humaine. Paris. 1878. стр. 355 и сл. Срн. Кудрявцева, стр. 369—370.

и что встрѣчаемъ иногда въ настоящее время... Повсюду и всегда масса населенія чужда ему, нигдѣ ни одна какая либо изъ великихъ человѣческихъ расъ, ни даже отдѣлъ этой расы сколько нибудь значительный, не были атеистическими. Таковъ результатъ изслѣдованій, которыя дозволяю себѣ назвать вполнѣ добросовѣстными и которыя я началъ гораздо раньше, чѣмъ занялъ кафедру антропологии. Во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ я шелъ и заключалъ не какъ мыслитель, вѣрующій или философъ, всѣ болѣе или менѣе состоящіе подъ вліяніемъ идеаловъ, которые они принимаютъ или опровергаютъ, но исключительно какъ натуралистъ, который прежде всего ищетъ фактовъ и ихъ констатируетъ“.

Благодаря трудамъ такихъ добросовѣстныхъ и авторитетныхъ ученыхъ, мы имѣемъ, такимъ образомъ, полную возможность провѣрить всѣ приведенныя нами указанія на дикарей, лишенныхъ будто-бы самыхъ элементарныхъ религіозныхъ проявленій.

Начнемъ по порядку.

1. Колумбъ обвинилъ въ безбожій жителей Канарскихъ острововъ. Въ Канарскомъ архипелагѣ, омывающемъ западные берега Африки, находятся острова: *Ферро*, чрезъ который принято проводить на глобусахъ первый меридіанъ и который поэтому хорошо извѣстенъ европейцамъ, затѣмъ *Пальма*, *Тенерифа*, *Лансерота*, *Канарія* и др. Ни Колумбъ, ни его спутники не знали языка канарскихъ островитянъ, не заслужили ихъ довѣрія, обращались съ ними весьма грубо и, не найдя у нихъ ничего подобнаго католическимъ храмамъ, сразу причислили ихъ къ атеистическимъ племенамъ. Совершенно иное мнѣніе о канарскихъ островитянахъ составили болѣе добросовѣстные изслѣдователи. И что же оказывается? Оказывается, что эти островитяне не только всегда имѣли религію, но и вѣровали даже во *единого* Бога, Который создалъ міръ, все видитъ и все знаетъ, награждаетъ добрыхъ и наказываетъ злыхъ! ¹⁾.

2. *Лемеръ* навываетъ лишенными всякой религіи жителей

¹⁾ Срв. Гукк. О естеств. религіи. стр. 26—27.

нѣкоторыхъ (?) острововъ южнаго океана, а *Шутенъ*—обитателей острововъ близъ *Новой Гвиней*, которая называется также еще *Папуа*. Оба эти указанія крайне неопредѣленны. Какіе это *нѣкоторые* острова южнаго океана и какіе разумѣются острова близъ *Новой Гвиней*? О первомъ указаніи, конечно, и говорить нечего; что же касается второго, то прежде всего вужно замѣтить, что близъ *Новой Гвиней* очень много острововъ; сюда относятся, напр., Адмиралтейскіе острова, о. *Новый Ганноверъ*, *Новая Ирландія* или *Томбора*, *Новая Британія* или *Бирара*, *Бугенвиль*, *Шуазель*, *Гуадальканаръ* или *Гера*, *Бауро* или *Кристоволь*, *Россель*, *Н. Йоркъ*, *Принца Фридриха Генриха*, *Тиморлаутъ*, *Ару*, *Серамъ*, *Гальмагера* и мн. др. Мы не будемъ догадываться, какіе именно изъ этихъ острововъ имѣлъ въ виду *Шутенъ*. Для насъ важно, что какъ на *Новой Гвиней*, такъ и на всѣхъ близъ лежащихъ островахъ обитаетъ одно и то же дикое племя *папуасовъ*, причисляемое къ *меланезійцамъ*. Правда, племя это крайне одичалое, загрубѣлое, перѣдко поражающее путешественниковъ своимъ тупоуміемъ и скудостію нравственныхъ понятій; но тѣмъ не менѣе его нельзя назвать атеистическимъ. Папуасы имѣютъ религію, которая очень напоминаетъ собою религіозныя вѣрованія *малайцевъ* ¹⁾.

Но что сказано сейчасъ о дикаряхъ *Новой Гвиней* и близъ лежащихъ острововъ, то еще въ большей мѣрѣ вужно сказать объ *австралійцахъ* вообще. Леббокъ огульно причисляетъ ихъ къ народамъ, не имѣющимъ даже религіозной потребности. Совершенно въ иномъ видѣ представляютъ намъ этихъ дикарей *Ольфридъ*, *Катрфазъ*, *Вайцъ-Герландъ* и др. Въ дѣйствительности австралійскіе дикари оказываются даже чрезвычайно религіозными. Они вѣрують въ бытіе множества сверхъестественныхъ существъ или демоновъ, которыми будто бы наполнены небо и земля, лѣса, рощи, моря, рѣки и скалистыя горы. Каждое австралійское семейство или даже каждый дикарь австраліецъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтитъ и боится ка-

¹⁾ Ср. Elhard., Apolog I. § 275. Стр. 328 и слѣд.

кого либо животнаго или растенія, въ которомъ, по его мнѣнію, обитаетъ его духъ—покровитель, *Копонъ*, и съ которымъ онъ находится такимъ образомъ въ какой-то таинственной связи, пользуясь его расположеніемъ. Но эти сверхъестественныя существа—еще не настоящіе боги, ибо они въ свою очередь подчинены какому то высшему существу, которое у различныхъ австралійскихъ дикарей называется различно: *Койанъ*, *Мотогонъ*, *Пупперимбулъ*, *Ньюкъ-Вонга* (духъ водъ), *Намба-йанди* (владыка неба) и т. п. Это высшее доброе божество живетъ вверху, на небѣ; противоположное ему—злое,—чаще всего называемое *Вару-гурою*,—обитаетъ въ пропастьяхъ и подземельяхъ, ночью бѣгаетъ по землѣ, глотая людей, и вообще признается главнымъ виновникомъ всѣхъ несчастій, бѣдствій и людскихъ страданій. Главное божество есть творецъ солнца и всего міра. Кромѣ того, австралійцы вѣруютъ даже въ загробную жизнь, въ небесный рай, гдѣ умершіе, ставъ бѣлыми, постоянно пляшутъ, поютъ и пляшутъ. Только непогребенные надлежащимъ образомъ не могутъ попасть въ рай, а превращаются въ демоновъ. У австралійскихъ дикарей, правда, нѣтъ ни храмовъ, ни капищъ, и, повидимому, никогда не было ихъ; но у нихъ есть все таки особыя священныя мѣста, на которыхъ они возносятъ свои молитвы. Есть, впрочемъ, среди австралійскихъ дикарей и такіе, которые подобно нашимъ „немолякамъ“, отвергаютъ молитву и никогда не молятся, но поступаютъ такъ въ силу своихъ религіозныхъ вѣрованій. Это—дикари, обитающіе въ *Новой Гурси*. Не видя у нихъ никакого слѣда внѣшняго богопочитанія, миссіонеры,—бенедиктинцы и посчитали ихъ племенемъ, не имѣющимъ никакой религіи. Но католическій епископъ *Сальвадо* совершенно опровергъ это мнѣніе. Благодаря его внимательному изслѣдованію и пріобрѣтенному довѣрію, оказалось, что и эти дикари вѣруютъ въ добраго Бога, *Мотогона*, Творца неба и земли, Который однимъ дыханіемъ своимъ создалъ небо, землю, деревья и кенгуру. По ихъ словамъ, *Мотогонъ* находился въ постоянной борьбѣ съ *Цземгою*, богомъ злымъ и виновникомъ всякаго зла. Впрочемъ, *Мотогонъ* давнымъ давно уже одряхлѣлъ и даже

умеръ, почему они теперь и не молятся ему, а поклоняются злему богу *Ціэнтъ* не считаютъ нужнымъ, такъ какъ кромѣ зла онъ вичего и не можетъ дѣлать людямъ. Вотъ почему, объясняетъ Сальвадо, и никогда нельзя замѣтить у нихъ какого либо акта внѣшняго богослуженія или чего либо такого, что могло бы указать на внутреннее богопочитаніе.

Замѣчательнъ отзывъ *Тэйлора* ¹⁾ о свидѣтельствѣ, *Ланги*, что у австралійцевъ нѣтъ никакой религіи. „Случается нерѣдко, говоритъ онъ, что тотъ же самый писатель, который въ общихъ выраженіяхъ провозглашаетъ отсутствіе религіозныхъ элементовъ у описываемыхъ имъ дикарей, самъ приводитъ факты, доказывающіе несостоятельность его увѣреній. Напримѣръ, д-ръ *Лангъ* заявляетъ, что уроженцы Австраліи не только не имѣютъ никакого понятія о Высшемъ Божествѣ, Творцѣ и Судіи и никакого предмета обожанія—ни идоловъ, ни храмовъ, ни жертвоприношеній,—но что „у нихъ нѣтъ даже никакихъ признаковъ религіи или религіозныхъ обрядовъ, которые могли бы отличать ихъ отъ бездушныхъ животных“. Не одинъ писатель ссылался потомъ на эти слова, упуская изъ виду нѣкоторыя подробности, встрѣчающіяся въ той же книгѣ. Между тѣмъ изъ этихъ послѣднихъ можно было бы узнать, что, напримѣръ, такая болѣзнь, какъ оспа, отъ которой иногда страдаютъ туземцы, приписывается ими „вліянію *Будіа* (*Budiah*), злаго духа, находящаго наслажденіе въ несчастіи другихъ существъ; что когда туземцы берутъ соты дикихъ пчелъ, они обыкновенно оставляютъ нѣсколько меду для *Буддани*; что на нѣкоторыхъ двугодичныхъ собраніяхъ *Куинслендскихъ* племенъ молодая дѣвушка приносится въ жертву для умиловивленія какого-то злого духа“. Къ этому *Тэйлоръ* прибавляетъ, что „по отзывамъ достопочтеннаго У. Ридлея, онъ, разговаривая съ туземцами, всегда встрѣчалъ у нихъ опредѣленныя преданія о сверхъ-естественныхъ существахъ, *Баямъ*, голосъ которыхъ имъ слышенъ въ громъ и которые создали все существующее, о *Туррамунтъ*, начальникѣ демоновъ, источникѣ болѣзней, несчастій и

¹⁾ Первобыт. Культура. Англизмъ. Стр. 2.

мудрости, который появляется въ образѣ змѣи на ихъ большихъ собраніяхъ“. Благодаря согласному свидѣтельству большаго числа наблюдателей, извѣство, говоритъ Тэйлоръ, что туземцы Австраліи были при ихъ открытіи и остались до сихъ поръ народомъ, умъ котораго переполненъ самыми живыми представленіями о душахъ, демонахъ и божествахъ“.

3. Послѣ этого можно ли вообще утверждать, что австралійскіе дикари не имѣютъ никакихъ религіозныхъ вѣрованій, никакихъ религіозныхъ представленій? Впрочемъ, путешественники, (какъ Шутенъ и др.) собственно говоря, и не утверждали, что у жителей острововъ близъ Новой Гвиней или у австралійцевъ вообще нѣтъ никакихъ религіозныхъ вѣрованій, но только, что они *не нашли* у нихъ слѣдовъ религіи. Ясно, что Лэббокъ сдѣлалъ такое заключеніе, для котораго не было достаточно основанія въ данныхъ ему послѣдкахъ. Шутенъ и другіе путешественники, какъ оказалось, совершенно были не знакомы съ языкомъ австралійскихъ островитянъ, а потому и неудивительно, если они не могли увидѣть слѣдовъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Но и вообще нужно сказать, что не найти слѣдовъ религіи у дикарей еще не значитъ, что у нихъ нѣтъ религіи. Одивъ католическій епископъ, *Иидонъ*, посѣтившій въ австралійскихъ водахъ островъ *Вандименову Землю* или *Тасманію* увѣрялъ (и ему повѣрилъ Лэббокъ), что у тасманійцевъ нѣтъ и слѣда религіи; но онъ самъ же свидѣтельствуетъ, что они питаютъ необычайный страхъ предъ какимъ-то злымъ и разрушительнымъ духомъ. Впослѣдствіи было открыто и еще болѣе. Оказалось, что тасманійцы вѣруютъ и въ бытіе добраго духа—покровителя, изображеніе котораго они татуировали на своихъ плечахъ и къ которому женщины обращались съ молитвою, когда мужа долго не возвращались домой во время рыбной ловли. Оказалось, что тасманійцы вѣруютъ и въ загробную жизнь, думаютъ, что умершіе невидимо могутъ посѣщать своихъ живыхъ родственниковъ, дѣлая имъ добро или зло. На могилахъ умершихъ тасманійцы устраиваютъ пѣчто въ родѣ небольшихъ храмовъ, въ которые и собираются для молитвъ и жертвоприношеній. То же самое нужно сказать и о

меланезійцахъ,—племени близко родственномъ папуасамъ. *Форстеръ*, пробывшій у нихъ только одинъ день, не нашель у нихъ будто-бы никакого слѣда религіи; а теперь оказалось, что они вѣруютъ въ духовъ—покровителей, имѣютъ ихъ идоловъ въ видѣ каменныхъ столбовъ или простыхъ камней, въ которыхъ будто-бы обитаютъ божескія существа и которымъ повсюду приносятся жертвы. Два параллельныхъ ряда такихъ каменныхъ столбовъ было открыто также и на *Маріанскихъ* островахъ, жители которыхъ, по *Гоббіену*, будто бы совершенно не имѣютъ никакихъ слѣдовъ религіи. *Новоголландцы*, по общепринятому мнѣнію, находятся на самой низкой ступени религіознаго сознанія; но и они также вѣруютъ въ Высочайшее Существо. Они говорятъ, что надъ облаками живутъ четыре существа—отецъ и три сына. Отецъ всемогущъ и добръ въ высшей степени. Онъ создалъ землю, деревья, воды и т. д. и каждой вещи далъ ея имя, а австралійскимъ островитянамъ указалъ ихъ жилища. Далѣе—*Лѣббокъ* называетъ не имѣющими религіи жителей острова *Ару*; но у *Вайтца* ¹⁾, напр. мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе объ этихъ дикаряхъ. „Жители острововъ *Ару*, которые, повидимому, никогда ничего не слышали ни о Богѣ, ни о будущей жизни, и не имѣли обыкновенія призывать никакого существа въ нуждѣ (*Cooke Taylor, Nat. hist. of. soc. 1840 I. 167*) имѣютъ однако же вырубленныя изображенія людей и животныхъ, которыя будто-бы охраняютъ ихъ жилища отъ злыхъ духовъ“. *Тэйлоръ* ²⁾ дѣлаетъ болѣе широкую оцѣнку свѣдѣніямъ *Лѣббока* о дикаряхъ, не имѣющихъ религіи. „Въ числѣ многочисленныхъ свѣдѣній, собранныхъ сэромъ *Джономъ Лѣббокомъ* въ доказательство отсутствія или низкаго развитія религіи у низшихъ расъ, можно найти многое, что подлежитъ открытой критикѣ. Такъ, увѣренія, что туземцы острововъ *Самоа* не имѣютъ религіи, не могутъ устоять противъ подробнаго описанія вѣрованій самоанцевъ, составленнаго достопочтеннымъ *Г. Тернеромъ*“.

¹⁾ Anthropologie der Naturvölker Th. I стр. 323.

²⁾ Церковныя культуры, Сиб. 1872. стр. 6 Анимизмъ.

Кромѣ того, на всѣхъ австралійскихъ островахъ встрѣчается такъ называемое *Табу*—земли, сады, рощи, берега и т. п., посвященныя Божеству и потому неприкосновенныя. Наконецъ, всѣ австралійскіе дикари вѣруютъ въ волхвованіе и чародѣйство. Но какъ суевѣріе доказываетъ существованіе религіозной потребности и вѣры, искаженнымъ выраженіемъ которой оно является, такъ чародѣйство и волхвованіе суть извращенное выраженіе религіи. Само по себѣ *чародѣйство* предполагаетъ вѣру какъ въ благодѣтельныя, такъ и враждебныя таинственныя, сверхъестественныя, невидимыя силы, связь человѣка съ высшими существами и зависимость отъ нихъ. Шаманы и чародѣи у австралійскихъ дикарей обыкновенно подвергаютъ себя предварительно строгому воздержанію и самоистязанію, чѣмъ будто-бы и привлекаютъ къ себѣ особенное расположеніе благодѣтельныхъ духовъ, при помощи которыхъ они только и могутъ вступить въ борьбу съ враждебными человѣку таинственными силами, а это, очевидно,—уже признаки религіознаго культа.

4. *Деле* называлъ атеистическимъ племенемъ жителей острова Иессо или Иеддо близъ Япоіи. Но Деле (Delait) пробылъ на этомъ островѣ менѣе сутокъ, языка туземцевъ онъ совершенно не зналъ и, не видя храмовъ или капищъ, объявилъ, что онъ не нашелъ на этомъ островѣ никакихъ слѣдовъ религіи. Такое свидѣтельство, очевидно, слишкомъ шатко. Въ дѣйствительности оказывается, что жители Иеддо исповѣдуютъ такую же религію, какъ и всѣ японцы вообще. Правда, съ 6-го вѣка по Р. Х. среди нихъ стало сильно распространяться буддійское міровоззрѣніе, въ значительной степени убившее непосредственность религіознаго чувства и его внѣшнее проявленіе въ культѣ. Но тѣмъ не менѣе еще и теперь замѣтны среди этихъ островитянъ слѣды ихъ древней религіи. Они вѣровали (а нѣкоторыя вѣруютъ еще и теперь) въ *Ками*, добраго духа—покровителя и нѣсколькихъ низшихъ духовъ, отъ которыхъ произошелъ весь видимый міръ; кромѣ того они поклонялись солнцу, лунѣ и звѣздамъ, а также почитали животныхъ: лисицу, цаплю, пѣтуха, рака и черепаху. Особаго сословія жрецовъ у нихъ

никогда не было: общественныя молитвы возносилъ правитель острова (сынъ боговъ), а домашнія—отецъ семейства или вообще—старшее лицо въ домѣ.

5. Тотъ же самый мореплаватель *Деле* назвалъ безбожниками и жителей Испанской Кубы. Но свидѣтельство это не было подтверждено послѣдующими и болѣе внимательными путешественниками; напротивъ оказалось, что несчастные дикари просто были оклеветаны предъ испанскимъ правительствомъ своими завоевателями, желавшими такую клеветою оправдать свое поведеніе и жестокости, причиненныя ими дикимъ обитателямъ Кубы ¹⁾).

6. *Лери*, *Ришзе*, а за ними и *Леббокъ* къ племенамъ, не имѣющимъ будто-бы никакой религіи, причислили также и *бразильскихъ индійцевъ*. Въ Бразиліи насчитывается около двухъ милліоновъ негровъ—*тупайасовъ*, только въ 1871 году освобожденныхъ отъ рабства. Теперь они охотно переходятъ въ католичество; нѣкоторые, подражая европейцамъ, дѣйствительно, увлекаются и атеистическимъ поведеніемъ; но еще многіе придерживаются своей древней языческой религіи. Они вѣрують въ „первое и верховное“ Божество, называютъ его *Тупаномъ* или *Туманомъ* и приносятъ ему жертвы. „У Тупайевъ, индійскихъ племенъ, въ Бразиліи,—говоритъ *Эбрардъ* ²⁾),—существуетъ богъ *Тиран* (въ этой, еще болѣе близкой къ явайскому *tiwan'u*, формѣ)... *Тиран* у нихъ просто *Богъ*, и притомъ *невидимый* Богъ. Это тотъ богъ, который производитъ громъ въ облакахъ,—тотъ богъ, который научилъ людей земледѣлію и который благословляетъ плодородіемъ нивъ. Но какъ земледѣліе, такъ и почитаніе *Тупана* приплы у этихъ племенъ въ упадокъ и отошли на задній планъ. Въ дѣйствительности и у нихъ имѣютъ большое значеніе злые духи и чародѣи, какъ защитники отъ нихъ. Такимъ образомъ и *Тупанъ* племени Тупайасовъ представляетъ слѣдъ того, что и живущія въ Америкѣ малайскія племена первоначально почитали еди-

¹⁾ Срв. Гукъ О естеств. религіи Стр. 26.

²⁾ Apolog. II. § 281. стр. 366. Срв. Müller. I. §. Amerikanische Urreligionen. Basel. 1855. стр. 252—253.

наго невидимаго Бога“. Кромѣ того европейскіе ученые ¹⁾ нашли у бразильскихъ индійцевъ даже преданіе о первоначальномъ блаженствѣ и грѣхопадении прародителей (хотя, конечно, и въ искаженномъ видѣ). По вѣрованію этихъ дикарей, лисица, какъ злой духъ, повергла ихъ въ немилость у ихъ бога великой сѣверной звѣзды, вслѣдствіе чего они, жившіе первоначально счастливо и покойно, не имѣвшіе даже нужды заботиться о пищѣ, теперь должны вести жизнь полную труда и заботъ ²⁾. Племя, съ такими вѣрованіями и жертвеннымъ культомъ, несправедливо считать не имѣющимъ ни какой потребности въ религіи. *Тэйлоръ* ³⁾ также отказывается признать достовѣрнымъ указаніе Лѣббока на то, что Тупаи или Тупинамбы въ Бразиліи не знаютъ ни какой религіи, такъ какъ позднѣйшіе и заслуживающіе довѣрія наблюдатели даже подробно знакомятъ насъ съ различными религіозными вѣрованіями и обрядами этихъ бразильскихъ дикарей.

7. Что касается жителей Канады: *гуроновъ*, *сурикозовъ* и *армушикозовъ*, то *Сагаръ* (Sagard) и *Лескарбо* (Lescarbot) не называютъ ихъ прямо безбожниками, а говорятъ только, что у нихъ нѣтъ истиннаго понятія о Богѣ. И дѣйствительно канадскихъ дикарей нельзя считать не имѣющими ни какой религіи; они вѣрятъ въ какое-то высшее божество, которому даютъ обѣты и приносятъ жертвы. Они называютъ его *Оки* или *Поккан* и увѣряютъ, что онъ живетъ на небѣ и въ его власти находятся времена года, вѣтры и море. Иногда канадскіе дикари называютъ его еще *Ата—носан*, т. е. „Отецъ Гоканъ“. Вмѣстѣ съ этимъ *Гуроны* почитали бога—солнце—*Арескови* или *Агрискове*, который былъ также богомъ войны и пораженія. Кромѣ того *гуроны* вѣровали и въ бытіе множества духовъ—*пантена*. Въ общемъ ихъ религіозныя вѣрованія такимъ образомъ представляются родственными съ вѣрованіями австралійскихъ дикарей—папуасовъ. „У *гуроновъ*,—говоритъ

1) Ср. Barläus, Brasilianische Geschichte 1619 г. стр. 711; Lükens Die Traditionen стр. 137.

2) Ср. наше сочиненіе „Зло, его сущность и происхожденіе“, стр. 127—128.

3) Первобытная Культура Аппамизмъ, стр. 6.

Эбрардъ ¹⁾, каждое семейство избираетъ какое либо животное или растеніе своимъ гербомъ и *защитою*, и тогда оно не должно ни одного животнаго той породы ни убивать, ни ѣсть, этотъ же обычай существуетъ и въ Австраліи, гдѣ такое животное или растеніе называется словомъ *kobong*²⁾. У канадскихъ дикарей, какъ и у австралійцевъ свято хранится обычай *Табу* — посвященія божеству земель, морскихъ береговъ, растеній, животныхъ и т. п. ²⁾.

Профессоръ богословія, *Прот. Т. Буткевичъ*.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Apologetik II § 280 стр. 359—360. Срв. *Frichard*, Naturgeschichte des Menschengeschl. IV стр. 282.

²⁾ Ibid. § 281.

Перемены въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Николая I.

Ко времени императора Николая Павловича практика правительственныхъ отношеній къ католичеству выработалась настолько, что не было необходимости безъ какихъ-либо особенныхъ побужденій оставлять ее и полагать основаніе новой практикѣ. Поэтому, въ общемъ система отношеній русскаго правительства къ католической церкви осталась прежняя, хотя въ частностяхъ было совершено въ это царствованіе много очень важныхъ реформъ. Высшее административное управленіе послѣ многихъ превратностей въ своей исторіи теперь получило тотъ видъ, въ какомъ оно находится и въ настоящее время, въ сферѣ епархіальнаго управленія мы находимъ теперь новую епархію въ предѣлахъ коренной Россіи; на состояніе образованія въ католическомъ духовенствѣ и обществѣ правительство обратило серьезное вниманіе, и, наконецъ, приняло всѣ мѣры для матеріальнаго обезпеченія и правственнаго возвышенія духовенства.

Два событія оказали сильное вліяніе на усиленіе правительственной дѣятельности относительно католической церкви и на измѣненіе нѣкоторыхъ прежнихъ постановленій,—это польское возмущеніе 1831 года и заключеніе русскимъ правительствомъ конкордата съ папой въ 1847 году. Что касается перваго событія, то слѣдствіемъ было обнаружено, что католическое духовенство принимало въ мятежѣ весьма дѣятельное участіе. Хотя центромъ мятежа было собственно царство

Польское, но мятежъ отразился и на сосѣдномъ католическомъ населеніи. Католическое духовенство юго-западныхъ губерній если не принимало въ возмущеніи такого участія, какое принимало духовенство царства польскаго, то оно во всякомъ случаѣ сочувствовало ему. Даже самъ папа, упрекавшій въ своей буллѣ духовныхъ за участіе въ мятежѣ, въ дѣйствительности, какъ можно судить по его посланіямъ къ латинскимъ польскимъ епископамъ, вполне сочувствовалъ мятежникамъ, потому что на знамени ихъ вмѣстѣ съ отечествомъ была написана и вѣра, т. е. римско-католическая. Естественнымъ послѣдствіемъ такого поведенія католическаго духовенства было усиленіе падѣ нимъ правительственнаго режима.—Заключеніе же конкордата съ папой сопровождалось тѣмъ, что правительство поступилось нѣкоторыми своими правами въ пользу папъ и предоставило католической церкви въ Россіи новыя льготы.

Въ сферѣ высшаго управленія католическою церковію въ царствованіе императора Николая I произошли слѣдующія измѣненія.—Главное управленіе духовными дѣлами иностран-ныхъ исповѣданій въ первое время по прежнему находилось въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Реформы въ немъ имѣли чисто канцелярскій характеръ, на примѣръ, измѣненъ былъ нѣсколько штатъ его ¹⁾ и проч. Нѣкоторыя дѣла, окончательное рѣшеніе которыхъ раньше передавалось главноуправляющимъ на Высочайшее усмотрѣніе, теперь вершились имъ самимъ. Въ именномъ указѣ ²⁾ было перечислено 10 видовъ дѣлъ такого рода, имѣющихъ отношеніе къ католической церкви; главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) совершеніе крѣпостныхъ актовъ на пріобрѣтенныя церквами и монастырями имущества, 2) дозволеніе евреямъ принимать одно изъ терпимыхъ въ Имперіи христіанскихъ исповѣданій съ надлежащимъ удостовѣреніемъ въ искренности ихъ желанія, 3) дозволеніе переходить изъ одного христіанскаго исповѣданія, кромѣ православнаго, въ другое, 4) дозволеніе католическимъ епископамъ переѣзжать на время по дѣламъ званія въ другія епархіи. Но самою важною реформою въ Главномъ управленіи въ разма-

¹⁾ 2-е Пол. Собр. Зак. т. II, № 1926; т. VI, № 4971.

²⁾ 2 П. С. З. VI, 4544.

триваемое царствованіе было перенесеніе его изъ министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Она была осуществлена на дѣлѣ въ 1832 году, на другой годъ послѣ польскаго мятежа, который, вѣроятно, и былъ ближайшимъ для нея поводомъ. Управление иностранными исповѣданіями и вообще то очень мало имѣло отношенія къ вѣдомству народнаго просвѣщенія. Когда же оказалось, что католическое духовенство, недовольное своимъ положеніемъ подъ властію русскаго государства, нитаетъ по отношенію къ нему мятежническія чувства и при случаѣ готово выражать ихъ открыто, то окончательно была сознапа необходимость всѣ дѣла по управленію имъ сосредоточить въ томъ вѣдомствѣ, которое имѣетъ своею цѣлію между прочимъ и охраненіе общественной безопасности. Министерство народнаго просвѣщенія, обязанное слѣдить за успѣхами образованія, было некомпетентно въ дѣлѣ привлеченія католическаго духовенства къ порядку и сохраненію вѣрноподданческой присяги. Это дѣло по праву принадлежало министерству внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніе котораго теперь и поступило Главное управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи. Впрочемъ, изъ самого указа о переводѣ дѣлъ Главнаго управленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ не видно, что послужило поводомъ для такой важной реформы. Указъ этотъ коротко гласилъ: „Главное Управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій присоединяется къ министерству внутреннихъ дѣлъ въ видѣ особаго департамента“. ¹⁾ Вслѣдствіе этого при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ былъ учрежденъ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, находящихся въ Россіи. По своимъ правамъ и кругу дѣлъ онъ ничѣмъ не отличался отъ Главнаго управленія,—онъ былъ въ сущности тѣмъ же Главнымъ управленіемъ, только съ другимъ наименованіемъ и въ вѣдѣніи другаго министерства. Всѣ права, которыя прежде принадлежали министру народнаго просвѣщенія по должности Главноуправляющаго, теперь перешли къ министру внутреннихъ дѣлъ, какъ начальнику всѣхъ департаментовъ.

¹⁾ 2 П. С. З. VII, 5126.

товъ своего министерства. Дѣла собственно по римско-католическому исповѣданію сосредоточены были въ первомъ отдѣленіи департамента иностранныхъ исповѣданій. ¹⁾

Римско-католическая духовная коллегія также испытала нѣсколько измѣненій въ своемъ составѣ и кругѣ дѣлъ. Въ 1828 г. былъ выдѣленъ изъ ея вѣдѣнія второй—уніатскій департаментъ, переименованъ въ греко-уніатскую коллегію и поставленъ подъ зависимость уніатскаго митрополита ²⁾. Далѣе, въ 1839 году для католической коллегіи были утверждены новые штаты. Министръ внутреннихъ дѣлъ доносилъ Государю о необходимости увеличить составъ коллегіи и оклада служащимъ въ ней „по несообразности ихъ съ потребностями настоящаго времени и съ возвышенными чиновниковъ другихъ вѣдомствъ въ столицѣ окладами“; государь согласился съ докладомъ и повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства на содержаніе коллегіи 51.150 рублей вмѣсто прежнихъ 24.165 руб., прічемъ увеличенъ былъ составъ канцеляріи при коллегіи и всѣмъ, какъ членамъ коллегіи, такъ и чиновникамъ, значительно увеличены оклады жалованья ³⁾; члены коллегіи по прежнему назначались Высочайшими указами изъ кандидатовъ, избираемыхъ въ числѣ двухъ самой коллегіей и представляемыхъ на утвержденіе государя чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, ⁴⁾ засѣдатели же Коллегіи избирались по епархіямъ кафедральными капитулами и смѣнялись чрезъ каждые три года ⁵⁾. Въ 1852 году были опредѣлены только три дня для засѣданій Коллегіи—понедѣльникъ, среда и пятница ⁶⁾.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ сферѣ епархіальнаго управленія католическою церковію въ царствованіе Императора Николая Павловича было несомнѣнно открытіе въ 1848 году

¹⁾ Сводъ Зак. Изд. 1842 г. ч. I, кн. IV, ст. 1160.

²⁾ 2 П. С. В. III, 2086.

³⁾ 2 П. С. З. XIV, 12122. Предсѣдатель митрополитъ вмѣсто 2250 руб. сталъ получать 6 тыс. руб.; членъ епископъ вмѣсто 1875 руб.—4 тыс. руб.; членъ инфулатъ вмѣсто 1200—8 тыс. руб.; епархіальные каноники вмѣсто 700 руб. каждый по 2500 руб., прокуроръ вмѣсто 900 р.—3500 руб. и т. д.

⁴⁾ 2 П. С. З. VII, 5126.

⁵⁾ 2 П. С. З. XIV, 12122.

⁶⁾ 2 П. С. З. XXVII, 26023.

новой—седьмой по счету—римско-католической епархіи въ предѣлахъ Россійской имперіи. Эта новая епархія явилась, какъ результатъ заключеннаго въ предшествовавшемъ году конкордата между русскимъ правительствомъ и римскимъ папою.—Папа жаловался императору Николаю, въ бытность его въ Римѣ въ 1845 году, на стѣсненное положеніе католической церкви въ Россіи и желалъ получить отъ него большія права для своей церкви и большую независимость отъ государственной власти ¹⁾. Для разсмотрѣнія

¹⁾ Нужно замѣтить, что отношеніи нашего правительства къ римскому двору при Николаѣ I существенно ни въ чемъ не измѣнились сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Оно по прежнему по отношенію къ папѣ держало себя самостоятельно, ограничивало папскія притязанія на полновластіе въ дѣлахъ русскихъ католиковъ и сохраняло за собой право контролировать папскія распоряженія и устроить церковное управленіе по своему усмотрѣнію.—Что же касается отношеній папы къ русскому правительству, то и онъ на первыхъ порахъ не отступалъ отъ полноты своихъ предшественниковъ, сохранялъ дружественныя отношенія къ нашему двору и спокойно примирялся съ нѣкоторыми неудобными для него реформами въ русской католической церкви. Но съ 1839 г. въ которой совершилось знаменательное событіе присоединенія къ православнои церкви западно-русскихъ униатовъ, папа рѣзко переизмѣнилъ свои отношенія къ нашему правительству. Папа не могъ или не хотѣлъ согласиться съ тѣмъ, чтобы отпаденіе отъ униі такого множества христіанъ совершилось по искреннему ихъ влеченію и считалъ виновникомъ этого прискорбнаго для себя факта русское правительство, именно—мѣры строгости и насилія, которыя оно, по мнѣнію Папы, будто бы употребляло по отношенію къ униатамъ и всѣмъ вообще католикамъ. Въ виду этого Папа оставилъ свое спокойное отношеніе къ дѣйствіямъ нашего правительства, начинаетъ обличать его въ нетерпимость къ исповѣдникамъ католичества, открыто считаетъ незаконными многія его распоряженія относительно духовенства, предъявляетъ ему помы, почти невозможныя требованія и въ то же самое время покровительствуетъ духовнымъ лицамъ, участвовавшимъ въ мятежѣ 1831 года и другимъ противнымъ правительству дѣйствіямъ. Въ 1840 году по поводу увольненія нашимъ правительствомъ подляскаго (въ царствѣ польскомъ) епископа Гуткопскаго, обвиненнаго въ противодѣйствіи правительству и поощреніи къ тому же частыя, кардиналъ отъ лица папы писалъ: „Жалобы католиковъ, подданныхъ его императорскаго величества, доходятъ со всѣхъ сторонъ до святаго отца, не смотря на то, что ихъ сношенія съ главою ихъ церкви стѣснены и могутъ производиться не иначе, какъ чрезъ императорское правительство. Многія и многія императорскія постановленія въ послѣднее время тяжельмъ гнетомъ легли на католическую церковь. Онъ (увольненный епископъ) въ сущности ничего не сдѣлалъ, кромѣ ревностнаго исполненія своихъ обязанностей. Епископъ есть сановникъ церкви, а не должностное лицо, которое можетъ быть смѣнено и отрѣшено отъ должности по волѣ государя“. Наконецъ, въ 1842 году папа (Григорій XVI) издалъ аллокуцію, въ которой предъ лицомъ

предложенныхъ папою требованій императоръ Николай въ 1847 году отправилъ своихъ уполномоченныхъ (гр. Блудова и Бутенева) въ Римъ, гдѣ ими и подписанъ былъ 22 іюля того же года конкордатъ съ папой или по официальному названію „Статьи“. Въ этихъ статьяхъ въ пользу папы было сдѣлано нѣсколько очень важныхъ уступокъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ согласіе правительства на открытіе новой Херсонской католической епархіи. Въ Высочайшемъ указѣ объ ея учрежденіи было сказано, что она открывается „для удобнѣйшаго управленія церквами и духовенствомъ католическаго исповѣданія въ отдаленной отъ Могилева южной части Россіи и особенно для удовлетворенія духовныхъ потребностей нѣмецкихъ колонистовъ въ томъ краѣ и въ Саратовской губерніи населенныхъ“¹⁾. Въ составъ новой католической епархіи должны были входить губерніи Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Саратовская, Астраханская, Бессарабская область, Кавказкій и Закавказскій край. По условію конкордата, при новомъ епископѣ должны быть два суффрагана, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свое мѣстопробываніе въ Саратовѣ, а также—консисторія, кафедральный капитулъ изъ 9 членовъ и семинарія. Резиденціей епископа сначала былъ назначенъ Херсонъ²⁾. Но скоро сознано было неудобство этого города

всего христіанскаго міра оправдывалъ себя въ перадвннн о своей церкви, а вмѣстѣ съ нею противъ Россіи обвинительную записку.—Въ бытность въ 1845 г. Николая Павловича въ Римѣ папа лично жаловался ему на многіи стѣснительныя мѣры въ положеніи католической церкви въ Россіи, въ числѣ которыхъ указалъ на подчиненіе епископовъ консисторіямъ, запрещеніе католическимъ священникамъ крестить дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, контроль папскихъ буллъ и проч. Императоръ Николай тогда отвѣтилъ папѣ, что „есть такія требованія, не подчиняться которымъ не зависитъ отъ воли императора“ напр. о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, но все таки обѣщавъ заняться разсмотрѣніемъ предложеній папы по возвращеніи въ Петербургъ и принять всѣ мѣры „для соглашенія по возможности желаній святаго отца со своими обязанностями, какъ верховнаго Защитника господствующей церкви, и съ общимъ законодательствомъ имперіи“. („Послѣдствія судьба папской полятники въ Россіи“, В. Евр. 1868 г. кн. 1, стр. 42 и слѣд.).

¹⁾ 2 И. С. З. XXIII, 22766.

²⁾ Преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, считавъ учрежденіе Херсонской католической епархіи съ епископомъ и двумя суффраганами дѣломъ совершенно излишнимъ и ненужнымъ для немногочисленнаго като-

для помѣщенія латинской епископін. Въ 1852 году было „признано за благо приблизить кафедру сію къ тѣмъ пѣмецкимъ колоніямъ, для духовныхъ потребностей коихъ главнѣйше имѣлось въ виду и учрежденіе оной“ ¹⁾, вслѣдствіе чего, послѣ предварительныхъ сношеній съ римскимъ дворомъ, кафедральнымъ городомъ былъ назначенъ Тирасполь, уѣздный городъ Херсонской губерніи, почему и самая епархія получила названіе Тираспольской. Но и здѣсь встрѣтилось затрудненіе для помѣщенія кафедры. Въ этомъ городѣ не было ни костела, ни приличнаго помѣщенія для епископа, ни соответствующихъ зданій для капитула, консисторіи и семинаріи, постройка же новыхъ зданій по военнымъ обстоятельствамъ была очень затруднительна (тѣмъ болѣе, что новороссійскій генераль-губернаторъ гр. Строгоновъ представилъ проэктъ ихъ со смѣтой на огромную сумму въ 3 милліона рублей). Сторонники папизма, которыхъ было тогда достаточно въ высшихъ и низшихъ управительственныхъ сферахъ, вышли изъ этого затрудненія съ полнымъ торжествомъ для себя. Они устроили дѣло такъ, что по восподанинѣйшему докладу министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ въ 1856 году 11 февраля была основана временно въ г. Саратовѣ семинарія для тираспольской католической епархіи, а по Высочайше утвержденному 3 марта того-же года журпалу комитета по дѣламъ римско-католической церкви въ Россіи, было назначено

лическаго населенію южной Россіи. Но его мнѣнію, „если для весьма небольшого числа разсѣянныхъ по югу костеловъ дѣйствительно необходимо былъ ближайшій іерархическій надзоръ, то для сего предостаточно было бы прибавить къ какой-либо католической кафедрѣ одного суффрагана, съ помѣщеніемъ его пожалуй гдѣ-нибудь на югѣ“. „А весьма логко, прибавляетъ онъ въ примѣчаніи, обойтись и безъ новаго суффрагана, потому что были цѣлыя десятки прежнихъ, которыхъ рѣшительно нечего было дѣлать“. Учрежденіемъ въ Херсонѣ, гдѣ не было тогда православнаго епископа, латинской кафедры, настолько возвышалось католичество въ этомъ православномъ краѣ, что, по словамъ преосв. Иннокентія, „черезъ 100 лѣтъ любой историкъ по всѣмъ правиламъ науки можетъ допустить, что въ 1847 году въ Новороссійскомъ краѣ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ былъ католицизмъ, а не православіе“.—Съ этими замѣчаніями преосв. Иннокентія трудно не согласиться (См. Записка Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго о новоучрежденной епархіи римско-католической въ Херсонѣ. Русс. Архивъ. 1868 г. стр. 412—435).

¹⁾ 2 II. С. 3. XXVII, 26748.

сочайшая резолюція: „Сообразить немедленно о переводѣ Тираспольскаго епископа изъ Саратова въ Тирасполь или другое мѣсто, которое окажется болѣе удобнымъ“ ¹⁾. Министръ нашелъ что самымъ удобнымъ для помѣщенія католическаго епископа городомъ является именно Тирасполь, какъ находящійся вблизи католическихъ колоній. Принято было во вниманіе такъ же и то обстоятельство, что для перенесенія кафедръ въ какой-либо другой городъ, кромѣ Тирасполя, необходимо разрѣшеніе папы, между тѣмъ какъ о переводѣ ея въ Тирасполь уже состоялся договоръ съ папой и теперь онъ (переводъ) могъ быть совершенъ одною правительственною властію. Представленіе министра о семъ было Высочайше утверждено въ Августѣ 1858 года ²⁾. Но это Высочайшее опредѣленіе не было почему то приведено въ исполненіе тогда, равно какъ остается только на бумагѣ и въ настоящее время. Въ Саратовѣ продолжаетъ имѣть свое мѣстопробываніе Тираспольскій католическій епископъ съ подвѣдомственными ему кафедральнымъ капитуломъ, консисторіею, семинаріею и цѣлымъ сонмомъ прелатовъ и канониковъ.

Далѣе, при императорѣ Николаѣ I, были нѣсколько измѣнены границы шести до сихъ поръ существовавшихъ католическихъ епархій. Для большаго удобства въ распредѣленіи ихъ при заключеніи конкордата обѣ договаривающіяся стороны согласились разграничить ихъ сообразно съ гражданскимъ дѣленіемъ на губерніи, при чемъ папѣ было предоставлено право окончательнаго утвержденія такого разграниченія епархій особой буллой. Могилевская католическая епархія, въ силу этого соглашения, должна заключать въ себѣ губерцію этого же имени, а также церкви, не вошедшія въ составъ нижесупомянутыхъ губерній и находящіяся въ великомъ княжествѣ финляндскомъ. Виленская епархія должна заключаться въ предѣлахъ губерній виленской и гродненской; Тельшевская ³⁾ или

¹⁾ Указъ, статья Городецкаго, стр. 180

²⁾ Статья Городецкаго, стр. 180.

³⁾ Это названіе было усвоено самогитской епархіи по особому Высочайшему указу на томъ основаніи, что епископъ ея имѣлъ свое мѣстопробываніе въ г. Тельши (уѣзди. гор. Конен. губ.) 2 П. С. З. XV, 1864.

самогитская—въ предѣлахъ Ковенской и Курляндской губерній; Луцко-Житомирская—Кіевской и Волынской; Минская въ предѣлахъ этой же губерніи, и, наконецъ, Каменецкая въ предѣлахъ губерніи Подольской ¹⁾).

Назначеніе на архіепископскую и епископскія кафедры до заключенія конкордата принадлежало одной правительственной власти, которая только давала знать папѣ о своемъ выборѣ. Такимъ именно образомъ въ 1827 году вмѣсто умершаго Сестренцевича на Могилевскую архіепископію опредѣленъ былъ Луцкій епископъ Гаспаръ Цецишевскій. Съ его назначеніемъ возбужденъ былъ вопросъ о правахъ католическаго митрополита въ Россіи и приведено въ извѣстность, что на основаніи папскихъ буллъ отъ 1783 и 1798 г. ему принадлежатъ слѣдующія права: 1) пользоваться общими преимуществами, присвоенными этому сану въ римской церкви, 2) употреблять при священнодѣйствіяхъ крестъ и палліумъ, 3) носить кардинальскую одежду кромѣ шляпы, 4) относиться къ другимъ епископамъ, какъ къ викарнымъ или суффраганамъ, 5) посвящать епископовъ по папскимъ булламъ, 6) управлять всѣмъ католическимъ духовенствомъ и церквами, и 7) разсматривать дѣла всѣхъ католическихъ епархій въ Россіи и всѣхъ монашескихъ орденовъ по званію предсѣдателя коллегіи ²⁾). Вслѣдствіе особаго представленія министра внутреннихъ дѣлъ, митрополиту разрушено было имѣть свою собственную канцелярію, на содержаніе которой назначено было по 3200 руб. асс. въ годъ ³⁾). Епархіальные епископы назначались высочайшими указами изъ кандидатовъ, представляемыхъ въ числѣ двухъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ католической коллегіей, суффрагана же изъ кандидатовъ, представляемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. За папой было оставлено только право производить каноническій процессъ надъ избранымъ кандидатомъ на епископскую кафедру. (Ходатайство правительства о предоставленіи этого права митрополиту не было, какъ извѣстно, удовлетворено со стороны папы). Папа обыкновенно особой буллой по-

¹⁾ 2 II. С. З. XXII, 22766.

²⁾ Варадиновъ. Исторія министерства внутр. дѣлъ, т. III, ч. I, стр. 229—230.

³⁾ 2 II. С. З. XIV, 12549.

ручалъ прозвести процессъ кому-либо изъ епископовъ въ предѣлахъ Россіи. Результаты испытанія ¹⁾ присылались въ главное управленіе или министерство въ запечатанныхъ конвертахъ и въ такомъ нетронутомъ видѣ отправлялись въ Римъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что они никому не должны быть извѣстны, кромѣ экзаменаторовъ и папы. Правительство сначала ничего не имѣло противъ такого порядка въ сношеніяхъ съ папой. Но потомъ, на основаніи того, что послѣ представленія отчетовъ о каноническихъ процессахъ отъ папы обыкновенно выходили разныя распоряженія для русской католической церкви, правительство стало подозрѣвать, что въ запечатанные конверты влагались разныя прошенія къ папѣ. Слѣдствіемъ этого было Высочайшее распоряженіе, чтобы всѣ каноническіе процессы прежде отсылки въ Римъ подвергались разсмотрѣнію въ главномъ управленіи или потомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ²⁾.

Такъ было до заключенія конкордата между русскимъ правительствомъ и римскимъ дворомъ въ 1847 году. Послѣ же заключенія конкордата произошло нѣкоторое измѣненіе какъ въ порядкѣ назначенія епископовъ на кафедры, такъ и въ ихъ правахъ. Именно, тогда было утверждено, чтобы русскій государь назначалъ католическихъ епископовъ послѣ предварительныхъ сношеній съ папой, а не такъ, чтобы представлялъ на утвержденіе папы уже окончательно избраннаго на епископскую кафедру кандидата, какъ было до сихъ поръ ³⁾. Правительство наше согласилось на такую уступку въ виду того представленія папы, что при прежнемъ порядкѣ назначенія епископовъ ему неизвѣстны бывають качества избранныхъ лицъ, вслѣдствіе чего онъ не можетъ ручаться и отвѣчать за ихъ поведеніе.

Что же касается правъ католическихъ епископовъ, то имъ прежде всего предоставленъ былъ весь судъ въ епархіи по церковнымъ дѣламъ. Даже такія дѣла, какъ споры между духовенствомъ относительно земельныхъ владѣній, которыя (дѣла) по существу должны были подлежать свѣтскому суду и рѣшаться

¹⁾ Въ чемъ состоялъ каноническій процессъ надъ избраннымъ въ епископское званіе можно видѣть у Голстаго т. II, приложеніе 28-е, стр. 111.

²⁾ 2 И. С. З. I, 593.

³⁾ Это новое постановленіе внесено въ Сводъ Законовъ изд. 1857 г. т. XI, ч. I.

на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ о правѣ собственности, и эти дѣла были предоставлены епископу ¹⁾. По отношенію къ своей консисторіи епископъ получилъ больше самостоятельности. Голосъ ея теперь сталъ имѣть исключительно только совѣщательное значеніе и былъ совершенно необязателенъ для епископа. „Епископъ не обязанъ объяснять основанія своихъ рѣшеній даже и тогда, когда бы мнѣніе его было не согласно съ заключеніемъ консисторіи“ ²⁾. Въ отношеніи къ духовному образованію своей епархіи „епископу принадлежатъ высшее управленіе какъ по предмету воспитанія, такъ науки и внутренней дисциплины во всѣхъ семинаріяхъ его епархіи“, Онъ назначаетъ и увольняетъ начальствующихъ лицъ и профессоровъ, закрываетъ отдѣльные курсы и самыя заведенія, въ послѣднемъ случаѣ только съ вѣдома правительства. Тѣ же самыя права принадлежатъ архіепископу въ отношеніи къ католической академіи ³⁾.

Относительно епархіальныхъ консисторій было сдѣлано нѣсколько новыхъ распоряженій. Такъ, сверхъ опредѣленнаго числа членовъ (избираемыхъ, какъ и прежде, епархіальнымъ архіереемъ и утверждаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ), назначались для присутствія въ консисторіяхъ визитаторы католическихъ монастырей ⁴⁾. Въ случаѣ неприсутствія по какимъ либо причинамъ въ консисторіи требуемаго числа членовъ, епископу предоставлено было право приглашать для временнаго присутствія членовъ капитула, — о каждомъ такомъ случаѣ епископъ долженъ доводить до свѣдѣнія католической коллегіи и министра внутреннихъ дѣлъ ⁵⁾. Секретари консисторіи, по новому постановленію отъ 1842 года, опредѣляются и увольняются не коллегіей по представленію архіереевъ, а министромъ ⁶⁾. Папа при заключеніи конкордата протестовалъ противъ такого способа назначенія секретарей, коимъ, по его мнѣнію, налагался правительственный контроль за ходомъ

¹⁾ Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи. Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. I, стр. 54.

²⁾ Высоч. повелѣніе 1842 года; Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. I, ст. 61.

³⁾ Послѣдняя судьба папской политики, стр. 54.

⁴⁾ Высоч. повелѣніе 1842 года.

⁵⁾ 2 П. С. З. XVIII, 16464.

⁶⁾ Указъ 1842 г. см. въ П. С. З. 1890 г. № 15863 а.

дѣлъ въ консисторіяхъ и стѣснялись права епископовъ. Напи уполномоченные отвѣчали, что если правительство и согласится предоставить назначеніе секретарей волѣ епископовъ, то оно въ такомъ случаѣ должно будетъ назначать въ каждую консисторію особыхъ прокуроровъ ¹⁾. Это заявленіе папы было все таки внесено въ протоколъ, подписанный уполномоченными по заключеніи конкордата, и окончательно разсмотрѣно и рѣшено комитетомъ 1856 года.

Въ 1841 году было сдѣлано важное измѣненіе въ источникахъ содержанія епархіальныхъ каедръ, равно какъ монастырей и церквей. Всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія до сихъ поръ какъ тѣмъ, такъ и другимъ, и составлявшія главный источникъ доходовъ, были отобраны въ казну и переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Въ Высочайшемъ указѣ было объяснено, что такое постановленіе сдѣлано для облегченія духовенства западныхъ губерній „отъ несвойственныхъ духовному чину заботъ по управленію духовными имѣніями“ ²⁾. Въ замѣнъ имѣній были составлены штаты для епархіальныхъ управленій, духовно-учебныхъ заведеній, монастырей и церквей, при чемъ имѣлось въ виду то, чтобы оклады жалованья и содержаніе были равны между лицами и мѣстами соответствующихъ степеней въ православномъ и католическомъ духовенствѣ западнаго края. (Это правило впрочемъ не соблюдалось строго). На содержаніе католическаго духовенства, кромѣ доходовъ съ отобранныхъ имѣній, процентовъ съ капиталовъ, находившихся въ его пользованіи, и суммы, отпускаемой изъ государственнаго казначейства, были назначены еще и доходы со всѣхъ имѣній, конфискованныхъ за участіе въ мятежѣ, послѣ уплаты долговъ и другихъ обязательствъ, лежащихъ на нихъ ³⁾.—Всѣ епархіи въ отношеніи содержанія епископскихъ каедръ и при нихъ управленій были раздѣлены на три класса. Въ епархіяхъ перваго класса архіерсею па жалованье, столъ, духовника, прислугу и проч. положено было

¹⁾ Последняя судьба папской политики. В. Евр. 1868 г. кн. I, стр. 78.

²⁾ 2 II. С. З. XVI, 15153. Этимъ же было мотивировано и отобраніе земельныхъ владѣній у православнаго духовенства западнаго края. (ibid. 15152).

³⁾ 2 II. С. З. XVI, 15153.

по штатамъ 6610 руб. сер. и на кафедральный соборъ 5390 руб., —всего 12 тысяча руб. сер.; въ епархіяхъ 2 класса архіерею полагалось 5475 руб. и на соборъ 4525 руб.—всего 10 тыс. руб. сер.; и въ епархіяхъ 3 класса на то и другое положено 4480 и 4120 рублей. Епископы суффраганы во всѣхъ епархіяхъ безъ различія классовъ получали по 2 тыс. руб., инфулаты—247 руб. Консисторіямъ 1-го разряда было назначено 5300 р., второго—4800 и третьяго—2500 руб. ¹⁾ Нужно замѣтить, что суммы, назначенныя на содержаніе католическихъ епархіальныхъ управленій (равно какъ монастырей и церквей), въ силу особаго Высочайшаго указа, не должны были подлежать ревизіи государственнаго контроля, такъ какъ это, по выраженію указа, составило бы „затруднительную обязанность для католическаго духовенства“ ²⁾,—повѣлено было ограничиться повѣркою этихъ суммъ одного министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ добавленіе къ жалованью какъ лицамъ высшаго епархіальнаго управленія, такъ и низшему духовенству на разъѣзды по дѣламъ службы назначено было опредѣленное количество прогонныхъ денегъ ³⁾.

Въ положеніи низшаго бѣлаго католическаго духовенства въ царствованіе Николая Павловича мы встрѣчаемся съ новымъ явленіемъ—увеличеніемъ числа безприходныхъ священниковъ. Это явленіе стоитъ отчасти въ зависимости отъ польскаго возмущенія. Последнее, какъ извѣстно, кончилось тѣмъ, что болѣе виновные матежники были разосланы по отдаленнымъ мѣстамъ Россіи и Сибири въ полки и на казенныя работы. Для этихъ то ссыльныхъ католиковъ и потребовались особые священники. Для нихъ было назначено особое жалованье и прогоны. Такъ, въ Томскѣ для исправленія требъ у нижнихъ воинскихъ чиновъ былъ назначенъ священникъ доминиканскаго

¹⁾ 2 П. С. З. XVII, 15188.

²⁾ 2 П. С. З. XVIII, 15251, а).

³⁾ Такъ, митрополиту и предсѣдателю духовной коллегіи давались прогоны на 12 лошадей, епархіальнымъ епископамъ и членамъ коллегіи на 10 лошадей, суффраганамъ на 8, засѣдателямъ коллегіи и оффиціаламъ консисторій на 6, вице-оффиціаламъ, членамъ и засѣдателямъ консисторій, прелатамъ и капоникамъ, начальнику высшаго вѣнскаго богословскаго училища, провиціаламъ и другимъ начальникамъ монашескихъ орденовъ—на 4 лошади, визитаторамъ колоній и па-

ордена съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ ¹⁾, такое же жалованье назначено военному священнику въ Иркутскѣ ²⁾. Къ полякамъ, расположеннымъ на казенныхъ работахъ на маріинской системѣ, ладожскомъ каналѣ и др. были командированы по временамъ священникъ, которому выдавалось на подъемъ 300 руб., суточныхъ 2 руб. 25 коп. и прогонныхъ вмѣстѣ съ причетникомъ на двѣ или на три лошади, смотря по времени года ³⁾. Кроме этихъ было сдѣлано нѣсколько другихъ частныхъ распоряженій относительно содержанія лицъ бѣлаго духовенства. Такъ, тремъ священникамъ Петербургской церкви св. Іоанна Іерусалимскаго (мальтійскаго ордена) назначено было жалованье по 1250 руб., а сверхъ того двумъ первымъ по 1500 руб. квартирныхъ, а третьему 1000 рублей за храненіе ордена архива. Церковь эту, говорилось въ положеніи комитета министровъ, посѣщаютъ католики высшихъ классовъ общества и особы дипломатическаго корпуса, и потому „опредѣливъ слишкомъ скудное содержаніе, было бы трудно найти способныхъ и благонадежныхъ людей на мѣста священниковъ означенной церкви“ ⁴⁾. Госпитальнымъ священникамъ назначено жалованье по 100 рублей ⁵⁾, прибавлено жалованье католическому суперіору въ саратовскихъ колоніяхъ ⁶⁾, определено содержаніе священникамъ дѣйствующей арміи ⁷⁾ и проч.

Но кроме этихъ частныхъ наставленій были такія, которыя имѣли общее значеніе для всего духовенства. Въ данномъ случаѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе упоминаніе въ отношеніи къ бѣлому духовенству права ктиторства. Ктиторы, какъ обнаружилось, пользуясь правомъ избранія кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, часто избирали лицъ, немѣстныхъ надлежащихъ достоинствъ и даже бывшихъ подъ судомъ, чѣмъ поставляли въ затрудненіе епархіальныя начальственные монастырей, бѣлымъ священникамъ и іеромонахамъ на 3 и причетникамъ на 2 лошади (2 П. С. З. VIII, 5076).

¹⁾ 2 П. С. З. X, 8421.

²⁾ 2 П. С. З. XII, 10345.

³⁾ 2 П. С. З. X, 7971.

⁴⁾ 2 П. С. З. IV, 2629.

⁵⁾ *ibid.* XI, 9126.

⁶⁾ *ibid.* XIV, 12058.

⁷⁾ *ibid.* XXVIII, 27116; XXIX, 28380.

ства, обязанныя отвѣчать за дѣйствія подчиненнаго духовенства; съ этого времени опредѣленіе и увольненіе приходскихъ священниковъ было предоставлено одному только епархіальному епископу ¹⁾. Далѣе, всему вообще католическому бѣлому духовенству, какъ уже замѣчено выше, назначено было опредѣленное жалованье по штатамъ. Всѣ приходы раздѣлены были на 5 классовъ. Въ приходахъ 1 класса священникамъ было опредѣлено жалованье въ 600 руб., 2-го класса—500, 3-го класса—400, 4-го класса—275 и 5-го класса—230 рублей ²⁾. Къ 1-му классу причислено было въ шести епархіяхъ (Херсонской или Тираспольской епархіи тогда еще не было) 13 церквей, ко второму—27 церквей; всѣхъ приходскихъ церквей оказалось тогда 909. Опредѣленіе класса, къ которому долженъ быть отпесенъ приходъ, принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ, который дѣлалъ это на основаніи представленныхъ соображеній отъ епархіальныхъ начальствъ и духовной коллегіи. Въ случаѣ упраздненія какого-либо прихода, производящееся ему жалованье должно распредѣляться между другими приходами, которые въ такомъ случаѣ возводятся въ высшіе по штату классы, наоборотъ—при раздѣленіи одного прихода на нѣсколько, новые приходы причислялись къ низшимъ классамъ ³⁾.

Доступъ въ ряды бѣлаго духовенства въ настоящее царствованіе открытъ былъ и для лицъ податнаго состоянія, если они получаютъ увольненіе отъ своихъ помѣщиковъ, съ разрѣшенія начальника губерніи и съ вѣдома министра внутреннихъ дѣлъ; государственные же крестьяне сверхъ увольненія отъ общества обязаны были представлять свидѣтельства о согласіи на вступленіе ихъ въ духовное званіе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ ⁴⁾. Участіе духовныхъ лицъ въ польскомъ

¹⁾ *ibid.* XVIII, 16999.

²⁾ *ibid.* XVIII, 17403.—Церковнослужительскія должности при католическихъ церквахъ не считаются штатными и отправляются вольнопочасными людьми.

³⁾ См. II. С. З. за 1890 г. № 17407, а.—Для сравненія интересно привести штаты православныхъ сельскихъ церквей въ епархіяхъ Литовской, Могилевской, Мпяской и др., именно, въ приходахъ 1, 2 и 3 классовъ священники получали по 180 руб., 4 класса—160 руб., 5 кл.,—140 руб., 6 кл.,—120 руб. и 7 класса 100 рублей. (2 П. С. З. XVII, 15470).

⁴⁾ 2 П. С. З. XIV, 12799; Св. Зак. изд. 1842 г. т. IX, ст. 325—326.

мятежъ вызвало новое распоряженіе правительства, чтобы епархіальное начальство опредѣляло священниковъ послѣ предварительныхъ сношеній съ мѣстнымъ губернаторомъ, который долженъ давать свое согласіе на опредѣленіе извѣстнаго кандидата не иначе, какъ послѣ собранія достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній объ немъ; въ случаѣ нарушенія этого правила со стороны духовнаго правительства губернаторъ долженъ доносить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ ¹⁾. Цѣль этой мѣры ясна—преградить въ духовное званіе доступъ лицамъ, неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи. Въ видахъ лучшаго надзора за поведеніемъ духовенства, католическимъ епархіальнымъ начальствомъ также вмѣнено было въ обязанность ежегодно доставлять губернаторамъ именные списки всѣхъ духовныхъ съ показаніемъ ихъ семействъ ²⁾.—Относительно правъ бѣлаго духовенства было подтверждено, что оно пользуется свободою отъ личныхъ податей и рекрутской повинности, дома его свободны отъ постоя, отъ поземельнаго сбора и другихъ городскихъ повинностей, кромѣ уличныхъ ³⁾. Лица бѣлаго духовенства могли пріобрѣтать недвижимыя имущества всякаго рода, кромѣ населенныхъ людьми крѣпостнаго состоянія, причемъ духовные, имѣющіе права дворянъ потомственныхъ, могли пріобрѣтать и имѣнія послѣдняго рода ⁴⁾. За заслуги по духовному и гражданскому вѣдомствамъ католическія духовныя лица жаловались русскими орденами. Имѣющіе орденъ св. Станислава пользовались правами личнаго дворянства ⁵⁾. Въ 1843 году было распространено на все инославное христіанское духовенство, слѣдовательно, и на католическое, постановленіе о наперсныхъ крестахъ для православнаго духовенства ⁶⁾.

Строеніе новыхъ костеловъ вообще не запрещалось. Въ рассматриваемое царствованіе были приняты даже мѣры къ сокращенію процесса исправиванія разрѣшенія на ихъ постройку. Законъ 1819 года, по которому это разрѣшеніе должно было исходить непосредственно отъ министерства, былъ измѣненъ.

¹⁾ 2 П. С. З. VII, 5225; Св. Зак. изд. 1842 г. т. IX, ст. 328.

²⁾ 2 П. С. З. IV, 2773, п. 3.

³⁾ 2 П. С. З. II, 1177; Св. Зак. изд. 1842 г. т. IX, ст. 337.

⁴⁾ 2 П. С. З. XI, 9208; св. зак. 1842 г. т. IX, ст. 386.

⁵⁾ 2 П. С. З. XIV, 12385, п. 76.

⁶⁾ Варадиновъ. Исторія министерства внутр. дѣлъ т. III, ч. 3, стр. 109.

Теперь прошенія о разрѣшеніи построить костелъ должны были подаваться въ губернскія правленія, которыя должны были сноситься по этому дѣлу съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ и потомъ уже съ присоединеніемъ своего собственнаго мнѣнія представлять въ главное управленіе или министерство ¹⁾. Это же распоряженіе сначала распространено было и на построеніе каплицъ, но затѣмъ было отмѣнено и къ каплицамъ приложены были правила относительно построенія православныхъ домовыхъ церквей ²⁾, т. е. они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли строиться съ разрѣшенія духовной коллегіи.— Въ 1846 году было издано Высочайшее распоряженіе о заведеніи при всѣхъ католическихъ приходахъ книгъ для записи исповѣдающихся и причащающихся. Такія книги, сказано въ указѣ, „издавна существуютъ въ православномъ вѣдомствѣ и могутъ иногда служить судебнымъ и правительственнымъ мѣстамъ основаніемъ для разрѣшенія дѣлъ о правѣ наслѣдства и даже законности рожденія“ ³⁾.

Всѣ новыя законоположенія относительно монашествующаго духовенства, изданныя въ рассматриваемое время, были вызваны замѣченными ненормальностями и беспорядками въ монастырской жизни и были направлены къ устраненію ихъ. Такъ, въ 1829 году были изданы, или вѣрнѣе—только подтверждены, правила о вступленіи въ монашеское духовенство. Желаящій поступить въ монастырь долженъ прежде всего обратиться къ своему губернскому начальству съ просьбой о засвидѣтельствованіи съ одной стороны своего свободнаго состоянія, а съ другой—того, что онъ не состоитъ ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ; губернское начальство сообщаетъ собранныя свѣдѣнія начальству ордена, которое представляетъ ихъ въ католическую коллегію вмѣстѣ съ прошеніемъ о принятіи въ монастырь и свидѣтельствомъ о рожденіи; коллегія же прошеніе съ своимъ заключеніемъ передаетъ, наконецъ, въ главное управленіе, или

1) 2 II. С. З. III, 2358.

2) 2 II. С. З. XXI, 20365.—Статья 183-я XII т. Св. Зак. изд. 1842 г. гласитъ: „На построеніе церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе Св. Синода для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особое уваженіе, и, которые, имѣя усердіе къ храму Божию, не могутъ посвятить церкви по болѣзненному состоянію или преклоннымъ лѣтамъ. На устройство домовыхъ церквей въ столицахъ испрашивается Высочайшее соизволеніе“.

3) 2 II. С. З. XXVI, 25448.

послѣ его упраздненія, министерство внутреннихъ дѣлъ, которому одному только и принадлежитъ право давать разрѣшенія на поступленіе въ монастырь ¹⁾. Торжественные монашескіе обѣты, согласно закону отъ 1798 года, должны даваться только по посвященіи въ иподіаконскій санъ и не прежде 22-лѣтняго возраста ²⁾. Испытаніе поступающихъ въ монашество должно продолжаться не менѣе 3-хъ лѣтъ, хотя бы поступающій имѣлъ и болѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду ³⁾. Наблюденіе за порядкомъ пріема въ монастыри возложено было на начальства епархіальное и орденское, а также на визитаторовъ ⁴⁾. Эти же правила относительно принятія монашества должны были имѣть мѣсто и въ женскихъ монастыряхъ ⁵⁾. Для утвержденія монашеской дисциплины было сдѣлано постановленіе, чтобы монахи не подвергались жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя „вмѣсто исправленія производятъ отчаяніе“ ⁶⁾. Строго было запрещено также, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, жестоко обращаться католическимъ монахамъ (равно и бѣлому духовенству) со своими крестьянами и служителями, въ особенности же съ православными, которые „принимаятъ сіи наказанія въ видѣ преслѣдованія за приверженность ихъ къ православнои вѣрѣ“ ⁷⁾. Для предупрежденія случаевъ подобнаго рода и совращенія православныхъ въ католичество было неоднократно подтверждено монастырямъ, чтобы они въ своихъ домахъ и церквахъ не имѣли въ услуженіи лицъ православнаго исповѣданія ⁸⁾. Въ виду часто повторявшихся случаевъ, когда монахи оставляли свои монастыри, самовольно уходили въ царство Польское и тамъ получали отъ римскаго двора секуляризацию (т. е. освобожденіе отъ монашескихъ обѣтовъ), было сдѣлано въ 1830 году постановленіе, чтобы 1) губернскія начальства не выдавали никому паспортовъ на слѣдованіе въ царство польское безъ согласія епархіальнаго архіерея, 2) граж-

¹⁾ 2 II. Q. 3. IV, 2773, п. 4.

²⁾ Ibid. п. 1.

³⁾ Ibid. п. 2.

⁴⁾ 2 II. C. 3. VII, 5773, п. 2.

⁵⁾ Ibid. XVIII, 16222, а.

⁶⁾ Ibid. IV, 2773, п. 5.

⁷⁾ 2 II. C. 3. XIV, 11954.

⁸⁾ Ibid. п. 4; V, 3707.

данское и духовное правительства царства не принимали духовныхъ лицъ безъ разрѣшенія россійскаго правительства, 3) на пограничныхъ заставахъ духовные не пропускались безъ надлежащихъ видовъ, и 4) актъ секуляризаціи, если онъ будетъ полученъ монахами, считался недѣйствительнымъ, а получившіе его предавались суду ¹⁾.

Слѣдствіемъ по поводу польскаго мятежа, въ которомъ монашествующее католическое духовенство принимало очень дѣятельное участіе, было констатировано, что количество монастырей совсѣмъ не соотвѣтствовало числу католическаго населенія: на 2¹/₂ милліона душъ приходилось до 300 монастырей или по 1-му монастырю на 8 тыс. жителей. Это зло порождало новое—монастыри не имѣли достаточнаго количества монаховъ и для комплекта иногда принимали къ себѣ людей педостойныхъ и порочныхъ. Для прекращенія такого рода неустройствъ въ монастыряхъ правительствомъ были приняты радикальныя мѣры. „Лучшимъ и даже единственнымъ и истинно дѣйствительнымъ къ тому средствомъ, сказано было въ указѣ относительно этого отъ 1832 года, представилось упраздненіе излишнихъ монастырей“ ²⁾. Поэтому католической духовной коллегіи и гражданскимъ начальствамъ западныхъ губерній было объявлено, что не комплектныя монастыри, „какъ лишенные средствъ къ поддержанію порядка и благочинія между монашествомъ“, упраздняются совсѣмъ, съ оставленіемъ лишь тѣхъ, которые окажутся болѣе или менѣе удобными для помѣщенія монаховъ другихъ упраздняемыхъ монастырей. Обречены были на закрытіе, какъ ненужныя, и тѣ монастыри, которые находились среди православнаго или уніатскаго населенія. Такимъ образомъ 202 монастыря прекратили свое существованіе и осталось только 89 ³⁾. Монаховъ упраздняемыхъ монастырей повелѣно было переводить въ другіе, церкви ихъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать въ приходскія, если этого требовало значительное количество прихожанъ и отдаленность отъ другихъ приходскихъ церквей, въ противномъ же случаѣ обращать ихъ вмѣстѣ съ

¹⁾ П. С. З. V, 3794.

²⁾ *ibid.* VII, 5506.

³⁾ Последняя судьба папской полянки о Россіи. В. Евр. 1868 г. стр. 113.

прочими монастырскими зданіями въ общепользныя заведенія. Денежныя капиталы закрытыхъ монастырей должны быть присоединяемы къ вспомогательному капиталу для католическаго духовенства, недвижимыя имѣнія передаваемы въ казну съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ шли на разныя богоудобныя заведенія, училища должны поступать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, а благотворительныя учрежденія—мѣстнаго епархіальнаго начальства.—Участіе монастырей въ польскомъ мятежѣ послужило также поводомъ къ изданію распоряженія, чтобы настоятели монастырей при вступленіи въ свою должность (равно и всѣ другія духовныя лица при назначеніи на мѣста, съ коими соединяется начальство или власть судебная, какъ то: настоятели церквей, члены консисторіи, депутаты отъ духовенства въ гражданскихъ присутствіяхъ) давали присягу на вѣрность службы предъ гражданскимъ начальствомъ ¹⁾).

Въ 1841 году для католическихъ монастырей (какъ для епархіальныхъ управленій и церквей) опредѣлены были штаты. Изъ 89 штатными были сдѣланы только 50 монастырей ²⁾. Относительно казеннаго содержанія они раздѣлены были на три класса. Мужскіе монастыри 1 класса получали 3185 рублей, 2 класса—2220 руб. и 3 класса—1590 руб.; женскіе монастыри 1 класса 2765 руб., 2 класса—2155 руб. и 3 класса—1455 руб. ³⁾. Что же касается заштатныхъ монастырей, то на содержаніе ихъ повелѣно было отпускать ежегодно сумму по числу состоящихъ въ нихъ на лицо братій, уже принявшихъ торжественныя обѣты, считая по 40 руб. на каждаго ⁴⁾. Чтобы монашествующее духовенство безъ нужды не размножалось, заштатнымъ монастырямъ совершенно было запрещено принимать новыхъ членовъ, а штатнымъ монастырямъ прика-

1) 2 П. С. З. VII, 5319.

2) Последняя судьба польской политики. В. Евр. стр. 115.—Къ штатнымъ монастырямъ не были причислены 1) монастыри викентиповъ или месіопоровъ и маріавитокъ, которые, по удостовѣренію коллегія, митрополита и епархіальнаго начальства, принадлежатъ собственно къ монашествующему духовенству, но посвящаютъ себя обученію юности, 2) монастыри рохитовъ и бонифратровъ, какъ предназначенные къ управленію по выбитіи всей братіи и 3) сестеръ милосердія (2 П. С. З. XVII, 15863, а) см. за 1890 г.).

3) 2 П. С. З. XVII, 15188. Штаты.

4) 2 П. С. З. XVII, 15863, а). См. за 1890 г.

зано пополнять открывающіяся вакансии только изъ заштатныхъ ¹⁾),—этимъ распоряженіемъ имѣлось въ виду постепенное уничтоженіе заштатныхъ монастырей.—Наконецъ, для „лучшаго устройства благочинія“ въ монастыряхъ окончательно было признано необходимымъ подчинить все монашествующее духовенство власти епархіальныхъ епископовъ. Званіе провинціаловъ было уничтожено и вмѣсто нихъ назначены такъ называемые визитаторы монастырей, поставленные въ непосредственную зависимость отъ епископа и засѣдающіе въ консисторіяхъ. Такимъ образомъ, важный вопросъ о власти епархіальнаго архіерея надъ монашествующимъ духовенствомъ, испытавшій въ своей исторіи нѣсколько совершенно противоположныхъ рѣшеній, въ данномъ случаѣ былъ рѣшенъ именно такъ, какъ и въ самомъ началѣ императрицей Екатериной. Отличіе новаго порядка въ управленіи монастырями отъ Екатерининскаго было несущественное: тамъ епископъ управлялъ монастырями непосредственно, здѣсь же чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ визитаторовъ. Визитаторы, избираемые самимъ архіереемъ, были ничто иное, какъ провинціалы Павловскаго времени, которые, согласно Регламенту 1798 года, также назначались епископомъ и управляли монастырями отъ его имени.

Въ 1830 году было дано разрѣшеніе на открытіе въ г. Каменцѣ-Подольскомъ новаго монастыря для женскаго ордена „визитокъ“, занимающихся по своимъ обѣтамъ воспитаніемъ дѣвиць. Разрѣшеніе послѣдовало въ отвѣтъ на просьбу одного помѣщика Волынской губерніи, который обязывался соорудить на свой счетъ обитель для монахинь, отдавалъ въ пользу ея 9490 кв. саж. земли съ каменнымъ строеніемъ и обѣщалъ выдавать ежегодно по 930 руб. сер. Мѣстный губернаторъ и католическій епископъ находили новое учрежденіе очень полезнымъ для края, гдѣ не было заведеній для воспитанія дѣвиць, и оно было устроено ²⁾. Въ отношеніи къ іезуитамъ правительство не перемѣнило своей политики, завѣщанной императоромъ Александромъ I. Въ 1828 году прибылъ было въ Россію съ паспортомъ отъ нашего французскаго посла подъ званіемъ аб-

¹⁾ *ibid.*

²⁾ 2 н. С. З. V, 346б.

бата католическій священникъ Константинъ Гизель, бѣлорусскій уроженецъ, который въ 1820 году долженъ былъ оставить Россію, какъ членъ іезуитскаго ордена; теперь онъ просилъ дозволенія остаться въ Россіи въ званіи бѣлаго священника. Не смотря на ходатайство митрополита, который представилъ свидѣтельство о скромномъ поведеніи и учености Гизеля, правительство оказалось неумолимымъ: аббата Гизеля, какъ іезуита, велѣно было выслать за границу, а всеѣмъ иностраннымъ консульствамъ предписать, чтобы они при выдачѣ паспортовъ духовнымъ лицамъ па вѣздѣ въ Россію всякій разъ требовали отъ нихъ письменныхъ удостовѣреній, что они не принадлежатъ и никогда не принадлежали къ іезуитскому ордену, и объ этомъ упоминали бы не только въ своихъ донсеніяхъ министерству иностранныхъ дѣлъ, но и въ самыхъ паспортахъ ¹⁾).

Въ заключеніе рѣчи о положеніи католическаго духовенства бѣлаго и монашествующаго нужно сказать о вспомогательномъ капиталѣ для него, о мѣрахъ, какія были приняты правительствомъ для увеличенія этого капитала, о порядкѣ завѣдыванія имъ и о правилахъ для выдачи пособій изъ него.—Капиталъ этотъ со времени своего основанія въ 1823 году до 1829 года оставался неприкосновеннымъ; не назначались пособія даже изъ его процентовъ (кромѣ 900 рублей на содержаніе трехъ бѣдныхъ церквей въ Луцкой епархіи). Къ 1829 году въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ накопилось съ процентами 147,403 руб. 82¹/₂ коп. асс. и въ Государственномъ Коммерческомъ банкѣ 268 р. сер. Въ этомъ же году были приняты слѣдующія мѣры для усиленія капитала: а) поощрять духовенство чрезъ епархіальныя начальства къ посильнымъ въ него вкладамъ, б) обращать въ его пользу доходы со всеѣхъ правдныхъ бенефицій до замѣщенія ихъ, с) обращать часть процентовъ и взысканій, опредѣляемыхъ по тяжбынымъ дѣламъ духовенства съ частными лицами о присвоеніи церковной или монастырской собственности, и д) наконецъ, обращать всеѣ доходы съ фондушей, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, подлежащимъ почему либо упраздненію ²⁾). Капиталъ находится въ вѣдѣніи духовной Коллегіи и главнаго управленія (впослѣд-

¹⁾ 2 н. С. З. IV, 3308.

²⁾ 2 н. С. З. IV, 2892.

ствіи министерства), которыя и распоряжаются выдачею изъ него пособій. Въ виду незначительности капитала было рѣшено безъ крайней необходимости его не расходовать. Пособія назначались послѣ предварительнаго разслѣдованія и сообразовались со степенью нужды; при равныхъ нуждахъ преимущество отдавалось приходамъ тѣхъ епархій, которыя внесли большій вкладъ въ капиталъ. Пособія были постоянныя, временныя, и, наконецъ, въ видѣ ссуды. Первыя, назначаемыя на содержаніе различныхъ полезныхъ заведеній при церквахъ и монастыряхъ, выдавались коллегіей съ Высочайшаго утвержденія; вторыя, за которыми обращались въ непредвидѣнныхъ частныхъ случаяхъ, назначались коллегіей немедленно съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, если просимая сумма не превышала 3 тыс. руб., и съ Высочайшаго разрѣшенія—свыше этой суммы. Въ случаѣ пожаровъ, неурожаевъ и другихъ несчастій, засвидѣтельствованныхъ губернскимъ начальствомъ, церкви и монастыри могли получать изъ вспомогательнаго капитала пособія въ видѣ ссуды ¹⁾. Государь Императоръ, утверждая всѣ эти постановленія относительно вспомогательнаго капитала, пожаловалъ на усиленіе его 100 тысячъ рублей изъ доходовъ вторыхъ поіезуитскихъ имѣній ²⁾. Съ 1838 года изъ этого капитала стали выдавать прогонныя деньги священникамъ, командирүемымъ куда либо для исправленія требъ ³⁾, а съ возстановленіемъ въ 1852 году должности вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, ему было назначено жалованье изъ этого же капитала ⁴⁾. Вообще же, въ ожиданіи пока вспомогательный капиталъ увеличится, правительство назначило отъ себя на содержаніе католическаго духовенства 200 тысячъ рублей ⁵⁾.

К. Богословскій.

(Окончаніе будетъ)

¹⁾ *ibid.*

²⁾ *ibid.*

³⁾ 2 н. С. З. XIII, 11462.

⁴⁾ *ibid.* XXIX, 28347.

⁵⁾ Варадиновъ. Исторія мни. ви. д. т. III, ч. 2, стр. 253.

Нѣсколько замѣчаній объ отношеніи исторіи философіи къ богословской наукѣ.

Все испытывайте, хорошаго держитесь.
1 Солун. 5, 21.

Въ настоящихъ замѣткахъ, предлагаемыхъ вниманію благосклоннаго читателя, мы предполагаемъ кратко прослѣдить исторію философіи въ ея важнѣйшихъ моментахъ, чтобы отмѣтить тѣ пункты, которые представляютъ богословскій интересъ и поѣтому должны остановить на себѣ вниманіе не философовъ только, но и богослововъ. Не рассчитывая въ этомъ бѣглому обзорѣ сказать что-либо новое, полагаемъ, что и напоминаніе стараго не всегда бесполезно: оно можетъ послужить толчкомъ къ новому изслѣдованію старыхъ и въ то же время вѣчно новыхъ вопросовъ, которыми такъ богата исторія философіи. Въ наше время такое напоминаніе представляется тѣмъ болѣе уместнымъ, что исторія философіи привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи.

Религія, составляющая предметъ богословской науки, по существу не совпадаетъ съ философіей: первая имѣетъ своею цѣлію ввести человѣка въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ, вторая ограничивается болѣе скромною задачей—дать полное и законченное міросозерцаніе; но поскольку религія для осуществленія своей главной цѣли сообщаетъ человѣку свѣдѣнія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, она соприкасается съ философіей, которая также не можетъ не вводить подобныхъ свѣдѣній въ кругъ понятій и представленій, образующихъ ту или другую философскую систему. Если повтому религія и фило-

софія, не смотря на существенную разницу между ними, представляют двѣ близко соприкасающіяся области въ духовной жизни человѣка, то слѣдуетъ ожидать, что и въ своемъ историческомъ развитіи онѣ не пойдутъ особнякомъ, но будутъ имѣть точки соприкосновенія. Такъ это было и на самомъ дѣлѣ. На Востокѣ развитіе философской мысли неразрывно связано съ развитіемъ религіознаго сознанія; въ Греціи, гдѣ философія впервые выдѣлилась въ предметъ самостоятельнаго изслѣдованія, первые зачатки философіи относятся къ тому времени, когда народная религія нашла свое художественное выраженіе въ поэмахъ Гомера и Гезіода и въ широко развитыхъ формахъ религіознаго культа, и хотя космологическія воззрѣнія первыхъ греческихъ философовъ (разумѣю представителей древне-іонійской школы) не согласовались съ ученіемъ народной религіи о происхожденіи міра, однако на первыхъ порахъ религія и философія не входили въ столкновеніе другъ съ другомъ: очевидно, различіе двухъ міровоззрѣній—старога религіознаго и новаго философскаго—не было еще ясно сознано. Но этотъ міръ продолжался не долго: уже основатель алейской школы, Ксенофанъ Колофонскій, ѣдко осмѣиваетъ политеизмъ и антропоморфизмъ народной религіи, и съ того времени философская мысль развивается болѣе или менѣе самостоятельно и независимо отъ господствующихъ религіозныхъ воззрѣній, хотя ея представители по возможности стараются не обострять отношеній между философіей и религіей. Такъ дѣло продолжается до тѣхъ поръ, пока философская мысль, съ одной стороны—въ патристической философіи, съ другой стороны—въ неоплатонизмѣ, снова не возвращается къ тому источнику, изъ котораго вышла,—къ религіи.

Эта исторія развитія философской мысли и религіознаго сознанія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ не можетъ не представлять глубокаго интереса для богослова. Во-первыхъ, она даетъ ему возможность опредѣлить ту степень высоты, до какой могла подняться естественная человѣческая мысль въ образованіи и уясненіи религіозно-нравственныхъ понятій, и готовить почву для правильной и широкой оцѣнки того значенія, какое принадлежитъ христіанству въ исторіи духовной жизни чело-

вѣчества. Можетъ ли, напр., богословъ относиться равнодушно къ исторіи греческаго философскаго монотеизма или къ возникновенію и уясненію понятія о Логосѣ? Во-вторыхъ, исторія древней философіи, при сопоставленіи ея съ развитіемъ религіознаго сознанія, дѣаетъ матеріалъ для уясненія особенностей и законовъ духовнаго развитія челоѣчества вообще, показывая мѣсто, какое занимаетъ въ исторіи этого развитія религія и философія. Эта сторона дѣла имѣетъ для богослова тѣмъ большій интересъ, что ученіе Ог. Конта о трехъ стадіяхъ духовнаго развитія—теологической, метафизической и научно-позитивной, преемственно смѣнявшихъ другъ друга, еще и теперь имѣетъ своихъ защитниковъ. Исторія древней философіи покажетъ изучающему ее, что философская мысль древности, выходя изъ религіи, къ ней же и возвращается въ концѣ своего развитія¹⁾. Но главный интересъ изученія исторія древней философіи для православнаго богослова заключается въ томъ значеніи, какое она имѣла въ распространеніи и утвержденіи христіанства. Хотя колыбель христіанства находится въ странѣ того народа, который некаль опоры своихъ теоретическихъ воззрѣній и практическихъ убѣжденій не въ испытующей дѣятельности разсудка, а въ вѣрѣ въ божественное откровеніе („вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду“...), однако исторія распространенія и утвержденія христіанства не можетъ быть понята безъ основательнаго знакомства съ философскими движеніями древности. „Царство небесное—по слову Спасителя—подобно зерну горчичному, которое челоѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ“ (Мѣ. 13, 31): какъ развитіе зерна опредѣляется взаимодѣйствіемъ двоякаго рода условій—внутреннихъ, заключающихся въ самомъ зернѣ, и внѣшнихъ, болѣе или менѣе случайныхъ по отношенію къ зерну; такъ и историческій ростъ христіанства обуславливался не только внут-

¹⁾ См. раскрытіе этой мысли въ соч. проф. М. А. Остроумова: „Исторія философіи въ отношеніи къ откровенію. Взглядъ на условія историческаго развитія философіи“. („Вѣра и Разумъ“ за 1885—86 г.г., а также и отдѣльное изданіе, которое, впрочемъ, равно какъ и другія философскія сочиненія проф. Остроумова („О фізіологическомъ методѣ въ психологіи“, „Гр. Л. Н. Толстой“, Фалесъ“) трудно достать въ книжныхъ магазинахъ (послѣдніи два, вѣроятно, и не поступали въ отдѣльную продажу).

решенною силой высочайшей религіи, но и качествами той почвы, въ которую было брошено сѣмя Слова Божія, возвѣщеннаго Христомъ. Что же представляла собою эта почва? Вышедши изъ нѣдръ іудейства, христіанство пустило наиболѣе глубокіе и широкіе корни, разрослись—продолжаемъ приточный образъ—въ многовѣтвистое дерево, на почвѣ такъ называемой эллинистической культуры, въ составъ которой—въ качествѣ главнаго элемента—входила греческая философія. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что греческая философія подготовляла человечество къ принятію христіанства и хорошо—прибавимъ—подготовляла: это видно изъ того только-что отмѣченнаго факта, что христіанство прочнѣе всего утвердилось въ сферѣ эллинистической культуры. Такъ именно и смотрѣли на историческое значеніе греческой философіи въ отношеніи къ христіанству церковные писатели 2 и 3 вв., многіе изъ которыхъ сами прошли школу греческой философіи: въ ихъ глазахъ эта философія—на ряду съ закономъ и пророками—была путеводительницей ко Христу. Не даромъ—замѣчу кстати—въ притворѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора, на ряду съ картинами изъ жизни пророка Іоны, проповѣдывавшаго покаяніе язычникамъ, изображены языческіе философы и поэты. Чтобы уяснить себѣ глубокомысленный взглядъ церковныхъ писателей на значеніе древней философіи въ отношеніи къ христіанству, православному богослову необходимо основательно познакомиться съ древней языческой философіей, особенно съ тѣми ея направленіями, которыя современны распространенію христіанства. Паденіе античнаго міросозерцанія и утвержденіе на его развалинахъ новаго, христіанскаго,—этотъ центральный фактъ культурной исторіи долженъ привлекать къ себѣ самое серьезное вниманіе православнаго богослова,—тѣмъ болѣе, что представители свѣтской науки иногда впадаютъ въ крайность при оцѣнкѣ того значенія, какое имѣла философія въ развитіи церковной мысли и жизни: въ церковной догматикѣ они усматриваютъ иногда элементы неоплатонической философіи, а въ христіанскомъ правоученіи имъ слышатся отзвуки стоической морали. Показать дѣйствительное значеніе древней философіи въ первоначальной исторіи христіанства и отмѣтить основные

моменты въ борьбѣ двухъ міросозерцаній—языческаго и христіанскаго—задача почтенная, глубоко-интересная и вполне достойная православнаго богослова; но она можетъ быть достойно выполнена не иначе, какъ во всеоружіи историко-филозофскихъ знаній.

Съ появленіемъ христіанства, работа филозофской мысли не прекратилась да и не могла прекратиться. Правда, въ христіанскомъ откровеніи сообщена человѣчеству высочайшая истина; но чтобы сдѣлаться руководящимъ правиломъ жизни, откровенная истина должна быть усвоена человѣкомъ. Это усвоеніе, по различію индивидуальныхъ условій, представляетъ собою болѣе или менѣе сложный, болѣе или менѣе трудный, болѣе или менѣе продолжительный процессъ, подвигъ воли, въ составъ котораго входятъ и усилія мысли, и волненія сердца, при чемъ у однихъ лицъ преобладаетъ сердце надъ разсудкомъ, по слову ап. Павла: „сердцемъ вѣруется въ правду“ (Римл. 10, 10); у другихъ, которые фактически осуществляютъ завѣтъ того же апостола: „все испытывайте, хорошаго держитесь“ (1 Сол. 5, 21), разсудокъ преобладаетъ надъ сердцемъ; эти лица и въ христіанствѣ оказываются филозофами. Таковъ былъ во 2 вѣкѣ св. Іустинъ филозофъ и мученикъ, который и послѣ обращенія въ христіанство продолжалъ носить филозофскій плащъ: онъ былъ христіанскимъ филозофомъ. Такимъ образомъ, и при нормальныхъ отношеніяхъ между откровеніемъ и разумомъ послѣдній имѣетъ свои законныя права даже въ области богословскихъ вопросовъ, не говоря уже о тѣхъ научно-филозофскихъ проблемахъ, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ религіи; но фактически разумъ нерѣдко расширялъ свои права въ изслѣдованіи религіозно-филозофскихъ вопросовъ. Какъ бы то ни было, работа филозофской мысли, то испытующей, то уясняющей, не прекратилась и послѣ появленія христіанства. Оплодотворяемая воздѣйствіемъ высочайшей религіи, эта работа тѣмъ болѣе интересъ представляетъ для богослова; предъ нимъ ставятся вопросы: какія формы получала единая откровенная истина, отражаясь въ сознаніи тѣхъ лицъ, которыя—сознательно или безсознательно—находились подъ ея воздѣйствіемъ? Какъ далеко шла филозофская мысль и какія услуги

она оказала въ дѣлѣ логическаго обоснованія христіанскаго міросозерцанія? въ какихъ случаяхъ она переступала свои законныя права въ изслѣдованіи религіозно-философскихъ проблемъ? и т. д. Обратимъ же вниманіе на главнѣйшіе моменты въ исторіи философіи христіанскаго времени, чтобы отмѣтить тѣ пункты и проблемы, которыя должны остановить на себѣ вниманіе богослова.

Въ первые вѣка христіанской исторіи работа философской мысли направлена частію на обоснованіе и систематизацію христіанскаго ученія, частію на защиту его отъ нападеній со стороны представителей языческаго религіозно-философскаго міросозерцанія, вмѣстѣ съ осуществленіемъ этихъ задачъ выработана была замѣчательная гносеологическая теорія объ отношеніи вѣры къ знанію, раскрытая въ твореніяхъ Климента Александрійскаго. Что для православнаго богослова обязательно основательное знакомство съ религіозно-философскими воззрѣніями церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства,—объ этомъ достаточно только упомянуть.

Одна изъ главныхъ задачъ патристической философіи—примирить вѣру и знаніе, религію и философію, перешедши отъ греко-римскаго міра къ міру романо-германскому, въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія сосредоточивала около себя умственные силы среднихъ вѣковъ: это одинъ изъ коренныхъ вопросовъ, такъ называемой, схоластической философіи.

Замѣчательная эпоха—эти, такъ называемые, средніе вѣка! Однимъ они представляются вѣками непрогляднаго мрака, другимъ рисуются даже въ поэтическихъ очертаніяхъ... Но какъ бы кто ни смотрѣлъ на это время, несомнѣнно одно, что никогда жизнь западно-европейскаго міра, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ не отличалась такимъ единствомъ и такою цѣльностью, какъ въ средніе вѣка. Устоявшая среди варварскихъ нашествій и крушенія римской имперіи, западно-христіанская церковь мало-по-малу подчиняетъ своему мощному вліянію всѣ области въ жизни юныхъ романо-германскихъ народовъ; въ рукахъ римскаго первосвященника сосредоточиваются руководящія нити всѣхъ жизненныхъ отношеній того времени: политика, наука, искусство подчиняются авторитету

церкви. Генрихъ IV отиравается въ Капоссу, философія признается служанкой богословія; Иннокентій III объявляетъ себя главою христіанскаго міра не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ, а немного позже ревностный защитникъ папскаго авторитета, Тома Аквинатъ, создаетъ богословскую систему, въ которой объединяетъ христіанское ученіе съ философіей Аристотеля. Задача многихъ столѣтій—объединить вѣру и знаніе, богословіе и философію—нашла, повидимому, авторитетное и прочное разрѣшеніе, но... только повидимому: подобно тому, какъ развитіе папской власти достигло въ лицѣ Иннокентія III высшаго пункта, выше котораго она никогда—ни прежде, ни послѣ—не подымалась, такъ и схоластическая философія въ лицѣ доминиканскаго монаха Тома Аквината имѣетъ своего наиболѣе типичнаго и замѣчательнаго представителя, не знавшаго и не боявшагося разлада мысли. Не то можно сказать о дальнѣйшихъ ея представителяхъ. Уже во дни наивысшаго разцвѣта схоластики, при жизни Тома, начинаютъ обнаруживаться пока еще мало замѣтные, но несомнѣнные признаки разложенія схоластики: его современникъ и не менѣе ревностный католикъ, францискапскій монахъ изъ англичанъ, Дунсъ Скоттъ, доказываетъ полную несовмѣстимость богословія и философіи, потому что они основываются на противоположныхъ началахъ: первое—на вѣрѣ, вторая—на доводахъ разсудка: вѣра и знаніе, по его мнѣнію, не примиримы. Съ этого момента богословіе и философія, такъ авторитетно объединенныя—было Аквинатомъ, начинаютъ снова расходиться въ разныя стороны; ученые францискапцы—англичане (напримѣръ, вышеупомянутый Дунсъ Скоттъ, Рожеръ Бэкопъ, Вильгельмъ Оккамъ) являютя по своему времени энергичными борцами за независимость философской мысли, и въ концѣ среднихъ вѣковъ лица, которыя не умѣли объединить религію съ философіей и въ то же время не имѣли мужества окончательно порвать ослабѣвшую связь между ними, искали выхода изъ этого тяжелаго душевнаго разлада въ ученіи о такъ называемой двойной истинѣ: истинное съ философской точки зрѣнія могло оказаться—по этой теоріи—ложнымъ съ богословской точки зрѣнія, какъ будто возможны двѣ истины!... Лица же болѣе

рѣшительныя выходили на путь самостоятельнаго изслѣдованія, нерѣдко забывая, чѣмъ были они обязаны старымъ авторитетамъ (таковъ, на примѣръ, Джордано Бруно).

Такъ мало-по-малу освобождалось западно-европейское общество отъ стѣснительныхъ оковъ, которыя налагала на него католическая церковь и въ теоретической, и въ практической области, и хотя это освобожденіе стоило ему многихъ жертвъ (Іоаннъ Гуссъ, провозвѣстникъ церковной реформы, и Джордано Бруно, представитель свободной философской мысли, оба погибли на кострѣ), однако оно закончилось крушеніемъ средне-вѣковаго строя, что выразилось—съ одной стороны—въ появленіи и широкомъ распространеніи реформаціи, съ другой стороны—въ торжествѣ философіи, независимой отъ прежнихъ авторитетовъ, будетъ ли то авторитетъ папы или древняго Аристотеля.

Итакъ, грандіозная попытка западной церкви создать такой теократическій строй, въ которомъ бы объединялись церковь и государство, религія и философія, окончилась неудачей,—фактъ, надъ которымъ не можетъ не призадуматься и православный богословъ: настолько онъ поучителенъ. Чѣмъ объяснить неудачу западной церкви въ осуществленіи отмѣченной задачи? Зависѣла ли она отъ невыполнимости самыхъ задачъ, взятыхъ на себя западною церковію, или же отъ недостаточности и даже непригодности тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ она надѣялась осуществить эти задачи? Въ частности—слѣдуетъ ли признать проблему объединенія вѣры съ знаніемъ неразрѣшимой по существу или надо искать другихъ путей для ея разрѣшенія? Эти вопросы, возникающіе при изученіи средне-вѣковаго міросозерцанія, имѣютъ принципиальное значеніе и для православнаго богослова, и если изученіе средне-вѣковаго міросозерцанія не дастъ положительнаго разрѣшенія тѣхъ проблемъ, надъ которыми работала человѣческая мысль въ длинный періодъ средне-вѣковой жизни, то по крайней мѣрѣ подготовитъ почву для рѣшенія этихъ проблемъ и предохранитъ отъ ошибокъ и увлеченій при ихъ изслѣдованіи.

Хотя новая философія, возникшая на развалинахъ средне-вѣковаго міросозерцанія и даже въ оппозиціи къ нему, харак-

теризуется свободнымъ полетомъ мысли, независимостію ея отъ какихъ бы то ни было авторитетовъ, однако философскія системы новаго времени носятъ на себѣ явный отпечатокъ благотворнаго вліянія христіанскаго міросозерцанія. „Средне-вѣковая жизнь—по справедливому замѣчанію Б. Н. Чичерина—не прошла даромъ: христіанство наложило свою неизгладимую печать на все развитіе человѣчества; оно осталось существеннымъ элементомъ новаго времени“ (Политическіе мыслит. I. 151). Даже въ философіи Спинозы, въ сочиненіяхъ „свободныхъ“ мыслителей прошлаго вѣка во Франціи, внимательный наблюдатель замѣчаетъ элементы христіанскаго міросозерцанія. Очевидно, христіанскія идеи настолько глубоко вошли въ культурную жизнь новаго времени, что ея представителю уже невозможно освободиться отъ вліянія этихъ идей, хотя бы онъ и стремился къ этому. Поэтому можно сказать, что новая философія есть произведеніе христіанскаго духа хотя нерѣдко и заблуждающагося; это—рядъ величественныхъ зданій, въ составѣ которыхъ однако на ряду съ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями есть дерево, сѣно, солома (ср. 1. Кор. 3, 12). Выдѣлить изъ этого состава прочныя элементы—въ этомъ состоитъ задача историко-критическаго изслѣдованія философскихъ системъ и поскольку системы новаго времени соприкасаются съ областью религіозныхъ проблемъ, являясь при томъ не мертвыми только памятниками прошедшаго, но и живыми силами настоящаго,—богословъ обязанъ принять участіе въ этой критической работѣ, которая должна дать не отрицательныя только, но и положительныя результаты,—представить данныя для философскаго обоснованія христіанскаго міросозерцанія. Для подтвержденія этихъ общихъ положеній обратимъ вниманіе на основныя направленія новой философіи.

Развитіе новой философіи въ теченіе двухъ столѣтій XVII и XVIII совершается въ двухъ направленіяхъ, то расходящихся въ разныя стороны, то соприкасающихся и воздѣйствующихъ другъ на друга,—роціоналистическомъ и эмпирическомъ, во главѣ которыхъ въ качествѣ инициаторовъ стоятъ Декартъ и Фр. Бэконъ. Оба направленія имѣютъ близкое отношеніе къ интересамъ богословской науки. Въ философскихъ системахъ раці-

оналистическаго направленія основнымъ понятіемъ служитъ понятіе о Богѣ, истолковываемое отчасти въ пантеистическомъ, но большинствомъ представителей этого направленія въ теистическомъ смыслѣ (Декартъ, Гейлинксъ, Мальбраншъ, Лейбницъ), нѣкоторые изъ нихъ задачею своей философіи ставятъ философское обоснованіе и защиту христіанскаго міросозерцанія и, не безъ успѣха выполняя эту задачу, являются въ этомъ отношеніи до нѣкоторой степени союзниками христіанскаго богослова. Особенно это нужно сказать о Лейбницѣ, вліяніе котораго, подавленное въ прошломъ вѣкѣ могучимъ авторитетомъ Канта, въ нашемъ столѣтіи снова начинаетъ пріобрѣтать нѣкоторую силу. Одинъ изъ симпатичнѣйшихъ мыслителей нашего вѣка, Лотце, затѣмъ покойный, пока еще мало оцѣненный профессоръ Юрьевскаго университета Тейхмюллеръ († въ 1888 году) развивали свои теистическія воззрѣнія подъ вліяніемъ Лейбница; изъ русскихъ послѣдователей Лейбница можно назвать проф. А. А. Козлова, отчасти Н. Я. Грота (см. напр. его статьи „О времени“ въ „Вопросахъ философіи и психологіи“). Къ сожалѣнію, въ русской литературѣ нѣтъ спеціальнаго изслѣдованія о философіи Лейбница, не говоря уже объ изслѣдованіи его богословскихъ воззрѣній. За то главнѣйшія изъ его произведеній переведены частію въ трудахъ Московскаго Психологическаго Общества (вып. IV), частію въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“. Остается пожелать, чтобы матеріаль, заключающійся въ сочиненіяхъ Лейбница и сдѣлавшійся доступнымъ обширному кругу русскихъ читателей, подвергся критическому изслѣдованію, между прочимъ и съ богословской точки зрѣнія. Въ плодотворности такого изслѣдованія едва ли можно сомнѣваться, равно какъ и въ его благовременности: философія Лейбница еще не отжила своего вѣка.

Въ эмпирической философіи, которая ставитъ своею задачею познаніе не сущности вещей, а явленій, данныхъ въ опытѣ, понятіе о Богѣ не занимаетъ того мѣста, какое отведено ему въ раціоналистической философіи, однако и здѣсь за нимъ не отрицается всякое значеніе,—оно относится только большинствомъ мыслителей эмпирическаго направленія въ область вѣры, которая противопологается знанію. Здѣсь именно, въ эмпи-

рической философіи, возрождается средне-вѣковый вопросъ объ отношеніи вѣры къ знанію, который и рѣшается преимущественно въ направленіи, намѣченномъ еще средне-вѣковыми англійскими мыслителями: вѣра противопоставляется знанію. Такъ именно рѣшается этотъ вопросъ у Франциска Бэкона. Локкъ, отличавшійся глубокой религіозностью и съ благоговѣніемъ изучавшій Библию (объ этомъ—въ соч. В. С. Серебренникова: „Ученіе Локка о природенныхъ началахъ знанія и дѣятельности“), пытается дать логическое обоснованіе вѣры въ бытіе Бога на почвѣ эмпирической философіи; въ системѣ Беркли, которую І. Эд. Эрдманъ ставитъ въ параллель съ системой Лейбница, центральной идеей является идея о Богѣ; но уже иначе относится къ религіознымъ представленіямъ и понятіямъ Давидъ Юмъ, интересовавшійся „философіей религіи“. Вопреки Локку онъ считалъ невозможнымъ логическое обоснованіе такихъ идей, какъ идея Бога, бессмертія души и т. п.; религія, по его мнѣнію, исключительно дѣло вѣры; задача же науки въ области религіи состоитъ не въ томъ, чтобы обосновать указанныя идеи, а въ томъ, чтобы объяснить происхожденіе какъ этихъ идей, такъ и религіозной потребности вообще,—научное значеніе имѣетъ собственно не философія, а психологія религіи... Перешедши на французскую почву, англійскій эмпиризмъ обращается въ крайній сенсуализмъ и наконецъ матеріализмъ.—Исторія эмпирической философіи имѣетъ значеніе для богослова въ томъ отношеніи, что она представляетъ собою рядъ попытокъ въ рѣшеніи проблемы объ отношеніи вѣры къ знанію, вводитъ богослова въ сферу психологическаго изслѣдованія религіозныхъ идей, ставитъ важную проблему о логической связи между основоположеніями эмпиризма и религіознымъ міросозерцаніемъ. При изслѣдованіи эмпирической философіи въ ея историческомъ развитіи богословъ не можетъ не задать себѣ вопроса, имѣющаго принципиальное значеніе: оправдывается ли логически тотъ историческій путь, который привелъ эмпиризмъ къ матеріализму, или же между этими направленіями нѣтъ необходимой логической связи и исторически засвидѣтельствованный переходъ эмпиризма въ матеріализмъ объясняется совокупностью болѣе или менѣе случайныхъ исто-

рическихъ и психологическихъ условій? Если припомнить, что эмпиризмъ является и теперь широко распространеннымъ направлениемъ, поставленный вопросъ окажется имѣющимъ значеніе и для нашего времени.

Когда рационалистическое направленіе какъ бы застыло въ догматизмѣ вольфіанской философіи, а эмпирическое привело къ скептицизму Юма,—въ Германіи появился мыслитель, поставившій своею задачею объединеніе этихъ направленій: то былъ Кантъ. Подвергнувъ критическому ислѣдованію самыя условія нашей познавательной дѣятельности, Кантъ пришелъ къ тому выводу, что въ насъ познаніи мы имѣемъ дѣло не съ вещами самими въ себѣ, а съ явленіями, что „вещи въ себѣ“ не познаваемы, что идеи нашего разума—теологическая, космологическая и психологическая—имѣютъ лишь регулятивное значеніе въ процессѣ нашей познавательной дѣятельности, опредѣляя то направленіе, въ какомъ должна совершаться упорядочивающая дѣятельность разсудка. Но отвергнувъ въ „Критикѣ чистаго разума“ возможность теоретическаго (логическаго) обоснованія идей Бога, безсмертія души и свободы воли, Кантъ въ „Критикѣ практическаго разума“ признаетъ ихъ необходимыми постулатами нравственнаго сознанія: въ той мѣрѣ, въ какой мы признаемъ обязательность для себя нравственнаго закона (а мы не можемъ не признавать этого: требованія нравственнаго закона имѣютъ характеръ категорическаго императива), мы должны признавать бытіе Бога, безсмертіе души, свободу воли. Разсудокъ не въ силахъ обосновать эти идеи, но ва то вѣра убѣждаетъ насъ, что „мы—свободныя и безсмертныя существа, причастныя нравственному, опредѣленному Божествомъ, міровому порядку“ (Виндельбандъ.—Философія Канта, русск. пер. стр. 136). Едва ли будетъ ошибкой сказать, что однимъ изъ основныхъ вопросовъ въ философіи Канта является столь важный въ богословскомъ отношеніи вопросъ объ отношеніи вѣры къ знанію, который былъ центральнымъ вопросомъ патристической и схоластической философіи. Очевидно, съ паденіемъ схоластики самый вопросъ не оправдился, а подвергся разсмотрѣнію съ новыхъ точекъ зрѣнія. Та точка зрѣнія, на которой стоялъ Кантъ въ рѣше-

ни основного вопроса религіозной гносеологии, не устранена еще и до нашихъ дней: противоположность между теоретическимъ и практическимъ разумомъ еще не разрѣшена въ стройную гармонію, хотя и можно указать нѣсколько почтенныхъ опытовъ въ этомъ направленіи, возникшихъ главнымъ образомъ на почвѣ философіи Лейбница. Но въ господствующихъ въ наше время релятивистическихъ направленіяхъ (имѣю въ виду французскій позитивизмъ, англійскій агностицизмъ и нѣмецкое ново-кантіанство) пропасть между вѣрою и знаніемъ еще болѣе расширяется, а значеніе вѣры принимается сравнительно съ тѣмъ значеніемъ, какое усвоилъ ей Кантъ: и позитивисты, и эволюціонисты считаютъ религію преходящимъ моментомъ въ духовномъ развитіи человѣчества, и только ново-кантіанцы, хотя и относятъ религію къ области субъективнаго творчества, однако считаютъ нужнымъ говорить—и подѣ-часъ довольно краснорѣчиво—о ея высокомъ нравственно-эстетическомъ значеніи. Но какъ-то странно звучать ихъ восторженные слова о значеніи религіи на ряду съ отрицаніемъ у религіозныхъ идей ихъ объективнаго значенія. Когда читаешь у Ланге, въ его „Исторіи матеріализма“ относящіяся сюда страницы ¹⁾, то не-

1) См., напр., слѣд. слова: „Древніе видѣли въ поэтѣ вдохновеннаго исповѣдца, который, будучи совершенно поглощенъ и увлеченъ своимъ предметомъ, удаляется мысленно отъ обыкновенной дѣйствительности. То же увлеченіе идеею не должно ли имѣть свое право и въ религіи? И если существуютъ умы, которые такъ глубоко живутъ въ этихъ возбужденіяхъ, что отъ нихъ поэтому скрывается обыкновенная дѣйствительность вещей, то какъ они живость, постоянство, силу этихъ событій своего духа могутъ обозначить иначе, чѣмъ словомъ „истина“? Конечно, этому слову придается тогда лишь переносный смыслъ, по смыслъ такого образа, который людьми цѣнится выше, чѣмъ дѣйствительность, получающая все свое значеніе только отъ свѣта, который распространяется лучами этого образа. У христіанства лишь по имени ты можешь вынести логику изъ головы ту шелуху, которая остается у него въ памяти отъ изученія китихизиса; но у истинно вѣрующаго ты не можешь оспаривать значеніе его внутренней жизни. И если ты сто разъ докажешь ему, что все это только субъективные ощущенія, то онъ—будетъ смѣяться надъ твоими наивными попытками опрокинуть дыханіемъ смертнаго рта стѣны Сіона, высокіе куполы котораго кажутся ему сіяющимъ блескомъ Ангела и вѣчными пеллкомѣиємъ Бога. Масса, бѣдная логикой, какъ и вѣрою, считаетъ силу пророческаго убѣжденія за такой же хорошей критерій истины, какъ и поправку арифметической задачи, и такъ какъ языкъ принадлежитъ народу, то мы должны допустить двойное употребленіе слова „истина“ (Ланге.—Исторія матеріализма, т. II, русск. пер. Сиб. 1888 г., стр. 422).

доумѣваешь: что это такое?—искусственный компромиссъ съ народными вѣрованіями, или невольный протестъ души, которая „по природѣ христіанка“, противъ опустошающаго ее релятивизма?.. Отголоски подобнаго направленія въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи вѣры къ знанію слышатся и у насъ, въ Россіи. Укажу для примѣра на извѣстнаго историка проф. Спб. университета Н. И. Карѣева, взгляды котораго на сущность и происхожденіе религіозно-философскихъ представленій и понятій, напоминая ученіе Фр. Альб. Ланге, невольно воспроизводятъ въ памяти средне-вѣковую теорію о двойной истинѣ,—и на профессора того же университета, русскаго представителя „критической“ философіи, Александра Ив. Введенскаго, который пытается обосновать религіозныя истины на почвѣ нравственнаго сознанія. Такимъ образомъ, разбираясь въ современныхъ направленіяхъ философской мысли, „мы снова наталкиваемся на вопросъ старшій, который, пожалуй, многіе готовы признать давно уже отжившимъ свое время. Нѣтъ, не самый вопросъ, если только онъ принадлежитъ къ числу коренныхъ, а таковъ безспорно вопросъ о вѣрѣ и знаніи, но только формы вопроса измѣняются дѣйствительно сообразно со вновь нарождающимися условіями и потребностями времени“ (П. И. Липницкій.—Идеализмъ и реализмъ. Стр. 979). Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что этотъ основной вопросъ за послѣднее время усиленно обсуждался въ нашей богословско-философской литературѣ,—въ статьяхъ проф. П. И. Липницкаго (въ его книгѣ „Пособіе къ изученію вопросовъ философіи“), Алексѣя Ив. Введенскаго (см. его сочиненіе „Вѣра въ Бога“), Александра Ив. Введенскаго, г. Каленова, покойнаго Астафьева (ихъ статьи—въ „Вопросахъ философіи и психологіи“, см. также книгу П. Е. Астафьева „Вѣра и знаніе въ единствѣ міровоззрѣнія“), П. В. Тихомирова („Чтенія въ общ. любит. дух. просв.“, за 1894 г. № 7), А. И. Струнникова („Вѣра, какъ увѣренность, по ученію православія“), Л. М. Лопатица (въ 1 т. „Положит. задачъ философіи“) и др. Въ виду разнообразія въ рѣшеніи ставшаго современнымъ вопроса весьма желателенъ пересмотръ этихъ рѣшеній, при чемъ полезно было бы прослѣдить исторію этого вопроса: современные взгляды, рассматриваемые въ историческомъ освѣщеніи, скорѣе найдутъ правильную оцѣнку.

Изъ бѣглаго очерка исторіи философіи, предложеннаго вниманію читателя, видно, что исторія философіи на всемъ своемъ протяженіи представляетъ глубокой и серьезный интересъ для богослова, то помогая ему въ философскомъ обослованіи религіознаго міросозерцанія, то возбуждая въ немъ критическую работу мысли, направленную къ устраненію ученій, несогласныхъ съ основами этого міросозерцанія, то выдвигая вопросы, соприкасающіеся съ интересами религіи и богословской науки. Уже и этого достаточно, чтобы привлечь къ исторіи философіи серьезное вниманіе богослова; но сюда нужно присоединить еще то, что философскія проблемы относятся къ числу такихъ, которыя „неотступно томятъ человѣческое сердце“ (Фалькенбергъ), что тѣ муки и страданія, которыми—по выраженію бл. Августина, въ полной мѣрѣ извѣдавашаго эти муки—сопровождается исканіе и рожденіе истины, не чужды и нашему времени, что наши современники въ поискахъ за истиной обращаются къ исторіи философіи. Фалькенбергъ говоритъ въ своей „Исторіи новой философіи“ (русск. пер. подъ ред. проф. Введенскаго, стр. 5), что движеніе, вызванное этой философіей, еще не закончилось: „мы продолжаемъ работать надъ проблемами, которыя, будучи высказаны впервые Декартомъ, Локкомъ и Лейбницемъ, были сгруппированы Кантомъ вокругъ критическаго или трансцендентальнаго вопроса; современныя поколѣнія все еще очарованы культурнымъ идеаломъ Бэкона, который былъ такъ возвышенъ Фихте; мы все стоимъ еще подъ не утратившимъ своего обаянія знаменемъ того міровоззрѣнія, которое образовалось во враждебномъ отношеніи къ схоластикѣ“ и т. д. Безъ сомнѣнія, эту характеристику нельзя цѣликомъ отнести къ Россіи, которая имѣетъ свои культурные идеалы и религіозныя традиціи; но что и у насъ философскія системы являются не только памятниками прошлаго, но и оказываютъ вліяніе на содержаніи и направленіе нашей духовной жизни, объ этомъ свидѣтельствуетъ широкое распространеніе и переводныхъ, и оригинальныхъ философскихъ сочиненій въ нашемъ отечествѣ; кое-какія указанія о вліяніи западныхъ мыслителей на русскую философскую мысль приведены выше. Можетъ ли богословъ равнодушно относиться къ современнымъ поискамъ за

истиной и къ тѣмъ источникамъ, къ которымъ обращаются въ этихъ поискахъ? Можетъ ли онъ пройти мимо колеблющагося, заблуждающагося, изнемогающаго? Конечно, нѣтъ, если только изученіе „пыльныхъ хартій“, историко-филологическихъ деталей и т. п., само по себѣ весьма почтливое, нерѣдко самоотверженное и часто необходимое, не заглушило въ немъ воспримчивости къ интересамъ живой человѣческой личности. Онъ понимаетъ то значеніе, какое имѣютъ религіозно-философскіе принципы въ личной и общественной жизни, и потому охотно поработаетъ по мѣрѣ своихъ силъ надъ ихъ уясненіемъ; онъ знаетъ, что нѣтъ „выше подвига, какъ подать руку изнемогшему духомъ“ (Гоголь), и потому не пройдетъ мимо него, подобно приточному левиту... Недавно, на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани, разсуждавшемъ о мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, былъ отмѣченъ тотъ фактъ, что наша интеллигенція не чужда заблужденій въ религіозной области; еще раньше на это указывалъ Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій, въ извѣстной бесѣдѣ о сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ. Можно спорить о размѣрахъ и характерѣ отмѣченнаго факта, но отрицать его существованіе невозможно, а игнорировать его—было бы признакомъ ума лѣниваго и сердца равнодушнаго къ духовному благу ближнихъ. На богословѣ лежитъ правдивый долгъ энергично бороться съ религіозными сомнѣніями и заблужденіями. Безъ сомнѣнія, въ этой борьбѣ на первомъ планѣ должно стоять положительное ознакомленіе т. н. интеллигентнаго общества съ православно-христіанскимъ міросозерцаніемъ: вѣдь заблужденія нашей интеллигенціи нерѣдко объясняются религіознымъ невѣжествомъ. Гр. Л. Толстой утверждаетъ, что нагорная проповѣдь въ православныхъ церквахъ читается разъ или два въ году, да и то, когда почти никого въ церкви не бываетъ, и ему вѣрятъ и возмущаются... Но, распространяя среди свѣтскаго общества правильныя религіозныя понятія, не слѣдуетъ забывать въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями и о томъ средствѣ, на которое такъ выразительно указывалъ еще ученый францисканецъ XIII в. Рожеръ Бэконъ. „Невѣрныя—говорить олъ—отвергаютъ авторитетъ Христа, Еванге-

лій и святыхъ. Потому нельзя обратить ихъ этими средствами. Творить чудеса нынѣ, полагаю, никто не претендуетъ. Остается одинъ путь—могущество философіи, относительно которой и мы, и они согласны, ибо они не могутъ отрицать началъ человѣческой мудрости и отвергать авторитетъ великихъ философовъ. Этимъ оружіемъ должны мы побуждать ихъ и склонять къ истинамъ вѣры“. (См. Любимова „Исторія физики“, II, 58—59). А еще раньше Бэкона этимъ оружіемъ пользовались отцы и учителя церкви, освятившіе его употребленіемъ своимъ авторитетомъ. Не слѣдуетъ—повторяемъ—и современнымъ богословамъ покидать это испытанное оружіе: и въ наше время среди колеблющихся и заблуждающихся не мало такихъ лицъ, для которыхъ доказательную силу имѣютъ „начала человѣческой мудрости“ и „авторитетъ великихъ философовъ“. Отсюда задача богослова—разобрать эти начала и оцѣнить эти авторитеты, а чтобы не затеряться въ лабиринтѣ современныхъ философскихъ направленій и авторитетовъ и не ошибиться въ оцѣнкѣ ихъ дѣйствительнаго значенія, не мѣшаетъ взглянуть на нихъ въ исторической перспективѣ, и тогда въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется предпочесть современнымъ спискамъ ихъ оригиналы, къ изслѣдованію которыхъ и слѣдуетъ обратиться. Подобнаго рода изслѣдованія послужатъ не только къ опроверженію заблужденій, но и къ положительному обоснованію христіанскаго міровоззрѣнія, потому что многіе серьезные мыслители съ успѣхомъ—разумѣется, сравнительнымъ, степень котораго должна быть опредѣлена критикой—работали надъ разрѣшеніемъ этой послѣдней задачи (Паскаль, Декартъ, Мальбраншъ, Локкъ, Беркли, Лейбницъ, Лотце, Тейхмюллеръ и др.). Наши богословы время отъ времени направляли свое вниманіе на исторію философіи, оцѣнивая ея явленія съ богословской точки зрѣнія, и мы имѣемъ цѣнный изслѣдованія въ этой области; кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ, укажу для примѣра (на полноту не претендую) труды П. И. Линицкаго („Ученіе Платона о Божествѣ“), И. А. Чистовича („Древне-греч. міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи“), Невзорова („Мораль стоицизма“), Ѡ. С. Орпатскаго („Ученіе Шлейермахера о религіи“), Василькова („Г. н. религія человечества“) и др. Не мало по-

добнаго рода изслѣдованій напечатано на страницахъ нашихъ „духовныхъ“ журналовъ, особенно „Вѣры и Разума“, въ которомъ есть особый философскій отдѣлъ. При всемъ томъ многіе вопросы пзъ этой области еще ждуть своихъ изслѣдователей, что отчасти можно видѣть изъ представленнаго выше историческаго очерка: „ars longa“... Намъ остается пожелать, чтобы наши богословы не переставали въ своихъ научныхъ занятіяхъ обращаться къ исторіи философіи и самоотверженно трудиться въ этой области: такіе труды составляютъ потребность нашего времени, о чемъ осязательно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ послѣднее время представители свѣтской науки нерѣдко избираютъ предметомъ своихъ изслѣдованій такія области пзъ исторіи философіи, которыя имѣютъ богословскій интересъ. Имѣемъ въ виду работы кн. С. Н. Трубецкого („Метафизика въ др. Греціи“, „Ученіе о Логосѣ въ древней философіи“ и др.), кн. Е. Н. Трубецкого („Міросозерцаніе бл. Августина“), проф. Корелина („Паденіе античнаго міросозерцанія“), проф. Александра Ив. Введенскаго и др. Это обстоятельство должно бы еще болѣе усилить научную энергію профессиональных богослововъ въ составленіи такихъ изслѣдованій, которыя бы являлись индѣ „addenda“, а индѣ и „coggingenda“ по отношенію къ изслѣдованіямъ пхъ „свѣтскихъ“ со-работниковъ: чѣмъ многостороннѣе будетъ изслѣдованъ извѣстный предметъ, тѣмъ лучше... Разсчитывать на широкое распространеніе подобныхъ изслѣдованій въ нашемъ обществѣ было бы, можетъ быть, преждевременно, но тамъ, гдѣ идетъ дѣло о выработкѣ религіозно-философскихъ убѣжденій, необходимо откинуть арифметическія вычисленія: „если бы убѣдились только десять человекъ, если бы только пять, если бы даже одинъ,—не достаточно ли и этого для моего утѣшенія?“—говоритъ Златоустъ (1 бес. о Лазарѣ).

П. К.—въ.

ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ЭВОЛЮЦІИ.

(Продолженіе *).

Г Л А В А III.

Обнаруженіе силы не можетъ опредѣляться или детерминироваться силой, движеніе не можетъ детерминироваться движеніемъ и дѣйствіе—дѣйствіемъ.

Что дѣйствіе или обнаруженіе силы не можетъ опредѣляться дѣйствіемъ-же силы, это можно доказать слѣдующимъ образомъ. Если-бы дѣйствіе силы опредѣлялось силой, тогда опредѣляющій актъ самъ въ свою очередь долженъ опредѣляться предшествующимъ актомъ, а этотъ предшествующій актъ—другимъ, и такъ далѣе—до бесконечности. Это очевидно, потому что всякій актъ, опредѣляющій дѣйствіе силы, существуетъ во времени и въ пространствѣ, а его временныя и пространственныя отношенія должны чѣмъ-нибудь опредѣляться. Если намъ скажутъ, что этотъ опредѣляющій актъ былъ опредѣленъ первичнымъ актомъ, тогда послѣдній, чтобы опредѣлить его, долженъ былъ самъ имѣть соответствующее опредѣленіе. Если опредѣленіе было дано еще болѣе первичнымъ актомъ, то этотъ актъ въ свою очередь долженъ былъ быть опредѣленъ другимъ, предшествовавшимъ, и такъ далѣе. Когда мы объясняемъ детерминацію акта указаніемъ на другой актъ, то мы объясняемъ его посредствомъ вещи, которая сама требуетъ такого-же объясненія.

Чтобы пояснить эти соображенія, предположимъ, что сила обнаружилась въ дѣйстви А. Это дѣйствіе не только было

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 1.

произведено, но произведено въ известное время и въ известномъ мѣстѣ и имѣло отношеніе къ какой нибудь известной вещи, т. е., говоря иначе, оно не только возникло, но и получило опредѣленное направленіе и форму. Отсюда намъ пужно объяснить двѣ вещи: съ одной стороны, простое обнаруженіе силы, съ другой—обнаруженіе ея въ опредѣленной формѣ дѣйствія *A*, вмѣсто *B*, *C* или какого-нибудь другого, и притомъ въ опредѣленныхъ условіяхъ времени и пространства. Другими словами, мы должны объяснить: 1) *произведеніе* дѣйствія и 2) *детерминацію* его. Намъ въ настоящее время занимаетъ вопросъ не о томъ, что *произвело* этотъ актъ, а о томъ, что *опредѣлило* его, т. е., мы хотимъ знать, почему произошло именно дѣйствіе *A*, а не *B* или *C*, почему оно случилось такъ, а не иначе. Должно быть очевиднымъ, что какова бы ни была причина этого факта, ея вельзя искать въ простомъ *обнаруженіи* силы. Если мы предположимъ, что особенности дѣйствія *A* были опредѣлены дѣйствіемъ *B*, то послѣднее само требуетъ такого же объясненія; потому что *B* также имѣетъ свои особенности, и мы должны спросить, что его опредѣлило, что заставило его происходить известнымъ способомъ. Если мы скажемъ, что дѣйствіе *B* было опредѣлено дѣйствіемъ *C*, то мы запутаемся такимъ-же образомъ, и такъ далѣе—до безконечности.

Но даже если-бы мы допустили, что дѣйствіе *A* объясняется рядомъ причинъ, простирающихся въ безконечность, это нисколько не помогло-бы дѣлу. Разсматривая ближе вопросъ, мы найдемъ, что дѣйствіе *A* опредѣляется не актомъ *B*, а *детерминаціей* этого акта. Дѣло въ томъ, что, если бы актъ *B* не получилъ известнаго направленія, опредѣлившаго его характеръ, то обусловленное имъ дѣйствіе *A* не произошло бы такъ, какъ оно произошло. Отсюда, дѣйствіе *A* зависитъ отъ дѣйствія *C*, опредѣлившаго актъ *B*. Но присматриваясь ближе, мы опять найдемъ, что въ дѣйствительности оно зависитъ не отъ самаго дѣйствія *C*, а отъ *детерминаціи* этого дѣйствія. И хотя бы мы продолжали идти такъ до безконечности, всегда оказалось бы, что послѣдующее дѣйствіе опредѣляется и регулируется *непредшествующимъ* ему актомъ, а

детерминаціей этого предшествующаго акта. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ, мы рѣшительно не можемъ признать детерминаціи результатомъ дѣйствія или обнаруженія силы, и потому, какова бы ни была ея причина, она не можетъ заключаться въ послѣдней.

Подобнымъ-же способомъ мы можемъ доказать, что движеніе не можетъ опредѣляться движеніемъ. Движеніе способно произвести движеніе, но не въ состояніи регулировать его. Движущійся шаръ *A* приведетъ въ движеніе шаръ *B*, но не опредѣлитъ ни направленія, ни времени его движенія. Направленіе, избранное шаромъ *B*, обусловлено не движеніемъ *A*, а тѣмъ направлениемъ, въ которомъ шаръ *A* двигался въ тотъ моментъ, когда оный сообщилъ движеніе *B*. Другими словами, направленіе *B* зависитъ не отъ движенія *A*, а отъ той причины, которая заставляеть *A* двигаться въ избранномъ имъ направленіи. Если-бы движеніе *A* въ свою очередь зависѣло отъ какого-нибудь другаго тѣла, на примѣръ *C*, то его направленіе опять-таки было бы обусловлено не движеніемъ *C*, а *направлениемъ* послѣдняго. Такимъ же образомъ можно доказать, что время, когда *B* начинаетъ двигаться, обусловлено не движеніемъ тѣла *A*, а тѣмъ *опредѣленнымъ временемъ*, когда тѣло *A* дало толчекъ *B*.

Безполезно прибавлять, что сказанное о силѣ и движеніи одинаково примѣнимо къ дѣйствию и ко всякой энергіи вообще. Чтобы дѣйствіе, каково-бы оно ни было, могло опредѣляться дѣйствіемъ, это такъ-же невозможно, какъ то, чтобы сила опредѣлялась силой.

Въ подтвержденіе сейчасъ высказанныхъ положеній я приведу нѣсколько примѣровъ. Начнемъ съ силы притяженія и сцепленія, которая играетъ столь важную роль во всѣхъ физическихъ явленіяхъ, и посмотримъ, можно-ли объяснить ея детерминацію движенія.

Представимъ, что двѣ частицы *A* и *B* находятся на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, причемъ *A* расположена на востокъ отъ *B*. Пусть эти частицы движутся навстрѣчу другъ другу подъ вліяніемъ взаимнаго притяженія,

т. е., *A* движется на западъ, а *B* на востокъ. Чѣмъ обуславливается ихъ движеніе въ соотвѣтствующую сторону? Движенія этихъ частицъ, конечно, зависягъ отъ притяженія, но *направленія* ихъ движеній не объясняются имъ. *A* движется на западъ, а не на востокъ не потому, что оно притягивается *B*, а потому что *B* въ моментъ движенія случайно находилось на западной сторонѣ отъ *A*. Такимъ образомъ направленіе частицы *A* опредѣляется тою причиною, вслѣдствіе которой частица *B* оказалась расположенной на западъ отъ нея.

Во всѣхъ явленіяхъ притяженія направленіе движущихся частицъ зависитъ отъ предварительнаго расположенія ихъ во времени и въ пространствѣ. Разница въ предварительномъ расположеніи неизбежно произвела бы соотвѣтствующую разницу въ направленіи, избранномъ частицами.

Возьмемъ другой очень простой случай движенія,—движеніе планеты по ея орбитѣ. На первый взглядъ можетъ казаться, что круговой или эллиптической путь, проходимый планетой, зависитъ отъ дѣйствія силы, такъ—какъ, по обычному представленію, форма орбиты создается взаимодействіемъ двухъ силъ,—центробѣжной и центростремительной. Но если мы, какъ слѣдуетъ, разберемъ дѣло, то увидимъ, что причина тутъ совершенно иная. Простое движеніе планеты, дѣйствительно, обуславливается силами, по путь, по которому она движется, будетъ ли онъ эллиптической или круглой, является результатомъ не силъ, а того направленія, въ которомъ дѣйствуютъ эти силы. Планета движется подъ вліяніемъ двухъ силъ, центробѣжной и центростремительной; избранный-же ею путь объясняется тѣмъ, что эти силы надлежащимъ образомъ приспособлены другъ къ другу: именно, въ то время, какъ одна изъ нихъ постоянно стремится притянуть планету по прямой линіи къ точкѣ, называемой центромъ орбиты, другая постоянно стремится заставить ее двигаться подъ прямымъ угломъ къ этой линіи. Намъ могутъ возразить, что такое сочетаніе двухъ названныхъ силъ можетъ зависѣть отъ дѣйствія нѣкоторой новой силы, потому что, согласно гипотезѣ туманныхъ пятенъ, движеніе планетъ по ихъ орбитамъ является слѣдствіемъ сгу-

щенія туманной массы, изъ которой образовалась планетная система, подъ вліяніемъ тяготѣнія. Мы нисколько не сомнѣваемся въ вѣроятности того, что вся энергія планетнаго движенія произошла первоначально отъ тяготѣнія. Но тяготѣніемъ объясняется только *vis viva* или простое движеніе планетъ; что же касается тѣхъ путей, по которымъ онѣ движутся, тѣхъ направленій, которыя онѣ избираютъ, то послѣднія не могутъ быть результатомъ этой силы. Вращательное движеніе, внутри туманной массы, благодаря которому именно возникли отдѣльныя планеты и опредѣлилась форма ихъ орбитъ, обуславливается не тяготѣніемъ, а *тѣмъ способомъ*, какимъ тяготѣніе дѣйствовало на сгущающіяся массы. Если бы при сгущеніи туманной массы частицы двигались по прямому направленію къ ея центру тяжести, тогда вращательнаго движенія не было-бы и, слѣдовательно, ни планетъ, ни ихъ орбитъ не существовало-бы вовсе. Такимъ образомъ, пути планетъ зависятъ не отъ сгущенія туманной массы подъ вліяніемъ тяготѣнія, а оттого, что тяготѣніе дѣйствовало на эту массу особеннымъ образомъ. Если бы масса сгустилась безъ вращенія, тогда вся теперешняя энергія планетнаго движенія явилась бы въ видѣ теплоты.

Итакъ, то, что обусловило существованіе планетъ, какъ отдѣльныхъ тѣлъ; то, что опредѣлило переходъ извѣстной части энергіи тяготѣнія въ энергію планетнаго движенія, а не въ теплоту; то, что опредѣлило не только движеніе планетъ, но и ихъ круглыя или эллиптическія орбиты,—было не тяготѣніе, а какая то другая причина, заставившая туманную массу сгуститься такимъ образомъ, что въ ней произошло вращательное движеніе. Другими словами, наша солпечная система является результатомъ не только силы, но и *детерминаціи* этой силы. При надлежащемъ изслѣдованіи вопроса, мы найдемъ, что силѣ принадлежитъ только *vis viva* или энергія, заключающаяся въ солпечной системѣ. Планъ этой системы, расположеніе ея отдѣльныхъ частей, однимъ словомъ все то, что существуетъ въ ней кромѣ простой энергіи,—есть результатъ того вѣдучаго, которое опредѣлило или направило дѣйствіе создавшихъ ее силъ.

Возьмемъ еще примѣръ,—примѣръ параллелограмма силъ. Если меня спросятъ, не зависитъ-ли величина и направленіе равнодѣйствующей отъ величины и направленія составныхъ силъ?—то я отвѣчу: конечно, величина и направленіе этой силы опредѣляется *величиной* и *направленіемъ* составныхъ. Но это будетъ равно тому, какъ если бы сказать, что опредѣленіе или детерминація равнодѣйствующей обусловливается не силами, а детерминаціей этихъ силъ. Вѣдь *величина* и *направленіе* не суть силы, а извѣстныя опредѣленія силъ. Величина есть *опредѣленное количество*, а направленіе—*опредѣленный путь*, избранный силами. Слѣдовательно, равнодѣйствующая получаетъ свое опредѣленіе не отъ составныхъ силъ самихъ по себѣ, а отъ ихъ опредѣленій.

Размахъ маятника обусловливается величиной его предшествующаго размаха, *plus* его тяжести. Не значитъ ли это, что онъ опредѣляется силой? И не потому-ли только можно заранее разсчитать направленіе и объемъ слѣдующаго размаха? Простое движеніе маятника, конечно, есть результатъ *силы* тяжести, но направленіе этого движенія зависитъ не отъ силы, а отъ *направленія*, въ которомъ дѣйствуетъ эта сила. Когда маятникъ, раскачиваясь на востокъ, дойдетъ до предѣльной точки размаха, сила тяжести дѣйствуетъ въ такомъ направленіи, что заставляетъ его качаться на западъ; а когда онъ достигнетъ западнаго предѣла, дѣйствіе тяжести направляется въ обратную сторону, и онъ качается снова на востокъ. Такимъ образомъ размахъ маятника опредѣляется не силой тяжести самой по себѣ, а тѣмъ *способомъ*, какимъ дѣйствуетъ эта сила. Другими словами, онъ зависитъ не отъ *силы*, а отъ *детерминаціи* силы. Иначе: *опредѣленная величина* размаха есть результатъ не силы, а *опредѣленной величины* силы.

Примѣровъ такого рода можно было бы привести сколько угодно. Какой бы случай мы ни взяли, тотчасъ окажется, что детерминація никакимъ образомъ не можетъ быть результатомъ силы.

Смутная мысль, что соединеніе молекулъ матеріи въ кристаллическія и органическія формы зависитъ отъ дѣйствія силъ,

выражается, повидимому, въ обычномъ употребленіи такихъ терминовъ, какъ „органическія силы“, „пластическія силы“, „кристалло-образовательная сила“, и проч. Люди думаютъ, что если бы мы знали все, касающееся силъ природы, то мы были бы способны попятъ весь процессъ образованія органическихъ формъ. Однако это—очевидная ошибка. Хотя бы наше знаніе силъ природы было абсолютно совершеннымъ, вопросъ о томъ, какъ частицы матеріи слагаются въ органическія формы, вѣроятно, остался бы для насъ такой же тайной, какъ и прежде, пока мы не узнали бы чего нибудь еще, кромѣ простой силы. Тайна не въ томъ, какія силы обуславливаютъ движеніе частицъ, а въ томъ, что руководитъ дѣйствіемъ этихъ силъ, направляя ихъ такимъ образомъ, что каждая частица двигается извѣстнымъ образомъ и въ извѣстномъ направленіи. Сила даетъ движеніе частицамъ; но насъ занимаетъ не причина движенія, а то, что регулируетъ и *направляетъ* его.

Скажутъ, что движеніе не можетъ происходить иначе, какъ въ извѣстномъ направленіи. Но это не доказываетъ тождества обоихъ явленій. Это доказываетъ лишь то, что они неразрывно связаны между собою. Ничто не доказываетъ, что причина, объясняющая одно изъ этихъ явленій, можетъ служить причиной другому. Между двумя дѣйствіями можетъ существовать неразрывная связь, и однако они могутъ быть результатами разныхъ причинъ. Но явленія, которыя мы разсматриваемъ, даже не связаны между собою неразрывною связью. Правда, молекула не можетъ двигаться иначе, какъ въ извѣстномъ направленіи и въ этомъ смыслѣ оба акта нераздѣльны; но молекула можетъ двигаться не въ *надлежащемъ* направленіи. Другими словами, молекулярныя силы могутъ дѣйствовать лишь какимъ нибудь извѣстнымъ путемъ, но онѣ могутъ дѣйствовать не тѣмъ путемъ, какимъ должны дѣйствовать.

Можно ли утверждать, что сила сама себя направляетъ? Такая мысль создаетъ только новую путаницу. Какое ясное представленіе можно соединить съ самонаправляющей силой? Развѣ сила можетъ не только дѣйствовать, но и рѣшать, какъ и когда она будетъ дѣйствовать? Какимъ образомъ она можетъ

опредѣлять свой собственный путь? Молекула должна двигаться къ предназначенному ей мѣсту въ организмѣ, сила сообщаетъ ей это движеніе; но изъ безконечнаго количества возможныхъ направленій, по которымъ можетъ двигаться молекула, сила выбираетъ только то направленіе, которое нужно. Что же руководитъ ею? Скажутъ, она сама руководитъ собою. Допустимъ, что это такъ, но какимъ-же образомъ сила собою руководитъ? Какова природа того нѣчто, благодаря которому она регулируетъ свои дѣйствія? Нужно-ли предполагать, что это нѣчто, принадлежащее силѣ и управляющее ея дѣйствіемъ, есть также сила? Но тогда мы должны вернуться къ цѣльному предположенію о силѣ, опредѣляющей силу. Если же это руководящее начало не есть сила, то что же оно такое? Вѣдь, если оно не есть сила, то для постиженія тайны природы нужно признать еще что-нибудь другое, кромѣ простой силы.

Нужно понять ту простую истину, что, пытаясь объяснить *детерминацію* движенія посредствомъ *силы*, мы стремимся къ невозможному. Какъ мы показали, произведеніе движенія и *детерминація* движенія по существу двѣ совершенно различныя вещи. Сила производитъ движеніе; но что-бы она могла опредѣлять движеніе, это такъ-же невозможно, какъ невозможно двумъ равняться тремъ, или чему-нибудь быть и не быть въ одно и то же время.

Если ктонибудь даже вообразитъ себѣ такое движеніе, которое, по его мнѣнію, направляется или опредѣляется силой, то, подвергнувъ свои мысли надлежащему анализу, онъ увидитъ, что въ дѣйствительности детерминація этого движенія зависитъ не отъ силы, а отъ *направленія*, въ которомъ обнаруживается эта воображаемая имъ сила. Другими словами, детерминація обусловливается не силой, которую онъ воображаетъ, а тѣмъ *способомъ*, какимъ эта сила дѣйствуетъ.

Мы привыкли говорить, что органическія формы создаются частица за частицей игрой молекулярныхъ силъ,—и, вѣроятно, большинство людей, мало знакомыхъ съ наукой, воображаетъ, что ученые соединяютъ съ такими выраженіями какое-нибудь ясное и опредѣленное представленіе. Профаны естественно заключаютъ, что ученый физикъ такъ или иначе понимаетъ,

какимъ образомъ эти силы создаютъ органическую структуру, и, безъ сомнѣнія, были-бы очень удивлены, если бы имъ сказали, что въ дѣйствительности физикъ, употребляющій эти термины точно такъ-же мало знаетъ объ этомъ, какъ и они сами, что же касается самихъ ученыхъ, то среди нихъ утвердилось представленіе, что процессъ образованія органическихъ формъ во всякомъ случаѣ обуславливается силами, и хотя въ настоящее время мы не можемъ понять, какимъ образомъ это происходитъ, но воображаемъ, что когда нибудь въ будущемъ все разъяснится. Однако, такъ-ли это? Вѣдь, если бы формы вещей въ природѣ могли быть продуктомъ силы, то за это время мы уже навѣрное успѣли-бы узнать, какимъ образомъ онѣ создаются въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ. Однако мы не знаемъ ни одного такого примѣра.

Возьмемъ простѣйшую изъ всѣхъ этихъ формъ—кристаллъ. Если есть какая-нибудь естественная форма, которую можно объяснить „игрой силы“, то это, безъ сомнѣнія, кристаллическая форма. Но посмотримъ, даетъ-ли общепринятая теорія образованія кристалловъ какую-нибудь опору для мнѣнія, что ихъ форма образуется именно силами.

Согласно этой теоріи, частицы, или молекулы, изъ которыхъ слагаются кристаллы, имѣютъ опредѣленную форму и обладаютъ свойствомъ взаимно притягивать другъ друга въ извѣстныхъ пунктахъ или въ направленіи извѣстныхъ линій. Отсюда молекулы сдѣпляются неизмѣннымъ образомъ и получается фигура или форма кристалла. Такое объясненіе можетъ быть правильнымъ или нѣтъ, но ясно то, что все дѣйствіе силы въ этомъ случаѣ ограничивается простымъ собираніемъ молекулъ и поддерживаніемъ ихъ въ кристаллическомъ состояніи. Что же касается кристаллической формы, то она, какъ мы видимъ, обуславливается не силой, а первоначальною формой составныхъ молекулъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти молекулы притягиваютъ другъ друга въ опредѣленныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ не силы опредѣляютъ форму кристалла, а что-то другое,—именно та причина, которая даетъ молекуламъ опредѣленную форму и ограничиваетъ ихъ взаимное притяженіе лишь извѣстными точками ихъ поверхности.

Все, что дѣлаютъ въ этомъ случаѣ молекулярныя силы, состоитъ лишь въ процессѣ стягиванія частицъ; форма же кристалла зависитъ не отъ стягиванія этихъ частицъ, а отъ того, что обуславливаетъ ихъ своеобразное строеніе и заставляетъ силы стягивать ихъ въ томъ или другомъ направленіи.

Какую-бы гипотезу мы ни придумали съ цѣлью объяснить образованіе органическаго или кристаллическаго тѣла посредствомъ силы, при логическомъ анализѣ ея мы всегда найдемъ, что форма и расположеніе частей этого тѣла зависятъ не отъ силы, а отъ чего то совершенно иного. И мы не должны удивляться этому, потому что, пытаясь достигнуть подобной цѣли, мы въ дѣйствительности стремимся къ абсолютно невозможному. Образованіе формы или расположеніе частей никогда не бываетъ и не можетъ быть результатомъ дѣйствія силы.

Ложность представленія, что силы природы опредѣляются силами, нигдѣ не сказывается съ такою ясностію, какъ въ извѣстномъ возраженіи профессора Тиндаля противъ молитвы о переменѣнъ погоды. По его мнѣнію, молиться о переменѣнъ погоды значитъ испрашивать нарушенія закона сохраненія силы, точно такъ-же, какъ если-бы мы стали молиться о томъ, чтобы вода текла въ гору ¹⁾. На самомъ же дѣлѣ, тутъ нѣтъ ничего подобнаго: если сила не опредѣляется силою, то дарованіе намъ хорошей погоды вмѣсто дурной не требуетъ ни созданія новой силы, ни уничтоженія прежней, а требуетъ только иной детерминаціи силъ уже существующихъ.

Надо еще прибавить, что возраженіе Тиндаля грѣшитъ не только противъ философіи, но и противъ физики. Всякая матерія находится въ движеніи, но для того, чтобы направить или отклонить это движеніе въ сторону, не пужпо никакой траты энергіи или силы. Для этого требуется только, чтобы сила, отклоняющая движеніе, дѣйствовала подъ прямымъ угломъ къ направленію, въ которомъ движутся молекулы тѣла. Отклоненіе въ какомъ угодно объемѣ можетъ быть произведено безъ всякой работы силы. Напримѣръ, планета, движу-

¹⁾ *Fortnightly Review*, December 1865.

щаяся по круглой орбитѣ, постоянно отклоняется отъ прямой линіи подѣ вліяніемъ тяготѣнія; но отклоняя ее, сила тяготѣнія не выполняетъ этимъ никакой работы. Если орбита эллиптическая, то работа тяготѣнія выражается только въ увеличеніи скорости, съ какою планета переходитъ изъ афелія въ перигелій, и въ уменьшеніи скорости ея перехода изъ перигелія въ афелій, но не въ отклоненіе ея отъ прямой линіи. Фактически отклоненіе не требуетъ никакой работы, и если оно рѣдко происходитъ безъ траты энергіи, то энергія требуется не для отклоненія, а для увеличенія или уменьшенія движенія, которыми обыкновенно сопровождается отклоненіе. Такимъ образомъ, всѣ измѣненія въ природѣ, нужныя для того, чтобы послать намъ переменную погоду, могутъ произойти безъ всякой потери энергіи.

Знаменитая теорія предустановленной гармоніи Лейбница была основана на томъ же ложномъ понятіи о детерминаціи движенія. Декартъ утверждаетъ, что количество движенія во вселенной неизмѣнно и не можетъ ни прибавиться, ни убавиться. Отсюда воля, по его мнѣнію, не можетъ создавать движенія и не въ состояніи двигать тѣло; но она можетъ направлять движеніе, потому что *направленіе* движенія совершенно различно отъ *произведенія* его. Лейбницъ же, въ противоположность Декарту, утверждалъ, что воля такъ же не можетъ направлять движенія, какъ не можетъ и создавать его. При направленіи движенія, доказываетъ онъ, тѣла должны отклоняться отъ своего прежняго пути; но, по закону *инерціи*, они не могутъ отклоняться безъ потери силы и, слѣдовательно, воля точно такъ же не въ состояніи направлять движеніе, какъ и производить его. Изъ этого слѣдуетъ, говорилъ Лейбницъ, что движенія нашего тѣла повинуются велѣніямъ нашей воли не потому, что воля имѣетъ надъ ними прямой контроль, а потому, что они были заранѣе согласованы съ ея желаніями. Міръ матеріи и міръ духа совершенно независимы другъ отъ друга и ихъ процессы согласуются вслѣдствіе существующей между ними предустановленной гармоніи. Если-бы Лейбницъ зналъ, что направленіе движенія можетъ происходить безъ вся-

кой траты силы, то онъ увидѣлъ-бы, что сго теорія предустановленной гармоніи излишня даже въ томъ случаѣ, если воля дѣйствительно не можетъ приводить въ движеніе матерію.

Замѣтимъ, что хотя сила можетъ отклонять движеніе, но она не можетъ опредѣлять и направлять его. Опредѣляющая причина заключается не въ силѣ, а въ томъ принципѣ, который заставляетъ силу дѣйствовать такъ, а не иначе; между тѣмъ этотъ принципъ, какъ мы доказали, не можетъ быть силой.

Чтобы сдѣлать приведенныя въ предыдущихъ главахъ доказательства еще болѣе очевидными и понятными, намъ нужно будетъ рассмотреть отношеніе матеріи къ проблемѣ детерминаціи и подробно остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ, связанныхъ съ закономъ причинности.


* * *

(Продолженіе будетъ).

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Января  № 2.  1898 года.

Содержаніе. Высочайшія повелѣнія.— Высочайшая награда.— Определеніе Святѣйшаго Синода.— Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁶/97 учебный годъ (продолженіе).— Епархіальныя извѣщенія.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Высочайшія повелѣнія.

I. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства съ 1-го января 1898 года по 150,000 руб. въ годъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Высочайше утвержденнымъ 17 ноября 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1-го января 1898 года, въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, по 150,000 руб. въ годъ.

II. Объ увеличеніи съ 1898 г. кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи съ 1898 года кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства, *мнѣніемъ постановилъ*: отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января 1898 г., въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства, по *пятистамъ тысячъ рублей* въ годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17-го ноября 1897 года Высочайше утверждено.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена *св. Владимира*, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 22-го сентября 1897 года, сей орденъ 4-й степени: бывшему учителю Сумскаго духовнаго училища *Георгію Леонитскому*.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Въ списокѣ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, награжденныхъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 8—15 октября 1897 года за № 3351, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамоты, Харьковскому мѣщанину *Теодору Пигареву*.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁶/₉₇ учебный годъ.

(Продолженіе *).

Д. Младшія воспитательницы.

1) Въ прогитовительномъ классѣ—дѣвица Павла Теодоровна *Вла-совская*; 2) въ I нормальномъ классѣ—дѣвица Анастасія Цикандровна *Коптѣйчикова*; 3) въ I параллельномъ классѣ—дѣвица Евгенія Ивановна *Павлова*; 4) въ II классѣ—дѣвица Софья Павловна *Реутская*; 5) въ III нормальномъ классѣ—дѣвица Валентяна Ивановна *Степурская*; 6) въ III параллельномъ классѣ—дѣвица Антонина Семеновна *Подольская*; 7) въ IV нормальномъ классѣ—дѣвица Евдокія Александровна *Стефановская*; 8) въ IV параллельномъ классѣ—дѣвица Марія Яковлевна *Павлова*; 9) въ V нормальномъ классѣ—дѣвица Вѣра Константиновна *Аристова*; 10) въ V параллельномъ классѣ—дѣвица Анна Михайловна *Котлярова*; 11) въ VI нормальномъ классѣ—дѣвица Анастасія Яковлевна *Павлова*; 12) въ VI параллельномъ классѣ—дѣвица Серафима Ивановна *Пономарева*; всѣ онѣ окончили курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаютъ каждая, при казенной квартирѣ со столомъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1898 г., № 1.

150 р. въ годъ и 25 р. ежегодной награды; въ настоящей должности: Павла *Власовская*, Анастасія *Копычкова* и Софія *Резутская* съ 27 августа 1896 года; Евгенія *Павлова*, съ 17 августа 1895 года; Валентина *Стенурская* съ 13 октября 1895 года; Антонина *Подольская* съ 11 августа 1894 года; Евдокія *Стефановская* съ 8 октября 1896 года; Марія *Павлова* съ 6 сентября 1883 года; Анна *Котлярова* съ 24 января 1897 года, а всѣ остальные съ 20 августа 1893 года.

Б. Другія служащія въ училищѣ лица.

1. Завѣдующая фундаментальною, ученическою и музыкальною училищными библіотеками, учебниками и учебными принадлежностями, вдова дворянка Ольга Герасимовна *Перлихъ*; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 180 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 8 іюня 1896 года.

2. Врачъ при училищной больницѣ, Харьковскій губернскій врачебный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михайлъ Михайловичъ *Стефановичъ-Севастьяновичъ*, докторъ медицины; жалованья получаетъ 300 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 13 января 1877 года.

3. Надзирательница училищной больницы, вдова священника, Лукія Павловна *Ковалева*; домашняго образованія; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 242 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 10 октября 1871 года.

4. Помощница больничной надзирательницы, дѣвица Пелагія Петровна *Прокофьева*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 150 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 4 октября 1880 года.

5. Помощница больничной надзирательницы, вдова діакона Татіана Петровна *Краснокутская*; окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ со званіемъ домашней учительницы; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 150 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 5 апрѣля 1894 года.

6. И. д. эконома, мѣщанинъ Алексѣй Θεодоровичъ *Васильевъ*; жалованья получаетъ, при казенной квартирѣ со столомъ, 560 р. въ годъ; въ настоящей должности съ 22 августа 1894 года.

Примѣчаніе. Кромѣ выше поименованныхъ лицъ, при училищѣ состояли еще: а) *кастелянна*, заведывавшая бѣльемъ и одеждою

воспитавницъ и б) *ключница*, завѣдывавшая, въ качествѣ помощницы эконома, столовою и буфетомъ.

5. Составъ учащихся.

Харьковское епархіальное женское училище—*шестиклассное*, съ приготовительнымъ классомъ и пятью параллельными отдѣленіями.

Составъ учащихся въ немъ въ концѣ 18⁹⁶/97 учебнаго года показывается слѣдующая таблица.

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Изословныхъ.	Дѣвушечъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ Епархіальномъ содержаніи.	На половинномъ ¹⁾	Степеніатки в содержащихся на средства благотворителей.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.
Приготовительный	52	47	5	52	—	5	3	3	—
I-й нормальный	45	39	6	45	—	9	2	2	—
I-й параллельный	41	24	17	41	—	4	—	—	—
II-й	61	46	15	61	—	4	2	3	—
III-й нормальный	44	37	7	44	—	8	1	2	—
III-й параллельный	43	26	17	43	—	8	—	—	—
IV-й нормальный	44	29	15	44	—	1	1	3	—
IV-й параллельный	45	33	12	45	—	8	1	2	—
V-й нормальный	54	35	19	54	—	8	5	5	—
V-й параллельный	53	46	7	53	—	9	3	4	—
VI-й нормальный	36	27	9	35	1 ²⁾	6	—	1	36
VI-й параллельный	34	29	5	34	—	6	1	4	34
ВСЕГО	552	418	134	551	1	76	19	33	70

Примѣчаніе. За полную пансіонерку взносится 70 р. въ годъ, за половинную (съ уменьшеннымъ взносомъ, но пользующихся отъ училища всѣмъ, наравнѣ съ полными пансіонерками) 50 р., за дочерей духовенства поепархіальнаго 180 р. и за дѣвицъ свѣтскаго происхожденія 200 р.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) *Недѣльное распределеніе уроковъ* въ отчетномъ году было слѣдующее: а) *въ приготовительномъ классѣ* въ понедѣльникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, Церковное пѣніе; во вторникъ—русскій языкъ, счисленіе, чистописаніе, рукодѣліе; въ среду—Законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе; въ четвергъ—русскій языкъ, счисленіе, церковное пѣніе; въ пятницу—Законъ Божій,

¹⁾ Съ платою за содержаніе и обученіе по 50 р. въ годъ, вмѣсто 70-ти.

²⁾ Дочь живущаго смежно съ училищемъ дѣлопроизводителя Совѣта училища.

русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ, бб) *из I нормальномъ классъ* въ понедѣльникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, церковное пѣніе; во вторникъ—русскій языкъ, Законъ Божій, ариметика, рукодѣліе; въ среду—чистописаніе, ариметика, церковное пѣніе, французскій языкъ; въ четвергъ—Законъ Божій, ариметика, диктовка, рукодѣліе; въ пятницу—ариметика, чистописаніе, русскій языкъ, французскій языкъ, рисованіе; въ субботу—диктовка, чистописаніе, русскій языкъ, Законъ Божій; вв) *из I параллельномъ классъ* въ понедѣльникъ—диктовка, Законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе; во вторникъ—Законъ Божій, ариметика, церковное пѣніе, чистописаніе; въ среду—руководѣліе, ариметика, русскій языкъ, французскій языкъ; въ четвергъ—ариметика, Законъ Божій, диктовка, чистописаніе, въ пятницу—русскій языкъ, чистописаніе, ариметика, французскій языкъ, рисованіе; въ субботу—церковное пѣніе, русскій языкъ, Законъ Божій, рукодѣліе; гг) *из II классъ* въ понедѣльникъ—чистописаніе, Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика; во вторникъ—диктовка, Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; въ среду—церковное пѣніе, французскій языкъ, географія ариметика; въ четвергъ—Законъ Божій, рукодѣліе, ариметика, диктовка; въ пятницу—географія, церковное пѣніе, чистописаніе, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—французскій языкъ, русскій языкъ, Законъ Божій, ариметика; дд) *из III нормальномъ классъ* въ понедѣльникъ—чистописаніе, церковное пѣніе, географія, Законъ Божій; во вторникъ—ариметика, русскій языкъ, Законъ Божій, французскій языкъ; въ среду—ариметика, русскій языкъ, Законъ Божій, рукодѣліе, въ четвергъ—церковное пѣніе, ариметика, русскій языкъ, диктовка; въ пятницу—чистописаніе, русскій языкъ, французскій языкъ, ариметика, рисованіе; въ субботу—географія, диктовка, рукодѣліе, Законъ Божій, ее) *из III параллельномъ классъ*—въ понедѣльникъ—русскій языкъ, чистописаніе, Законъ Божій, ариметика; въ среду—ариметика, русскій языкъ, чистописаніе, церковное пѣніе; въ четвергъ—руководѣліе, ариметика, Законъ Божій, географія; въ пятницу—диктовка, русскій языкъ, французскій языкъ, церковное пѣніе, рисованіе, въ субботу—географія, диктовка, рукодѣліе, Законъ Божій; жж) *из IV нормальномъ классъ*—въ понедѣльникъ—руководѣліе, диктовка, славянскій языкъ, русскій языкъ; во вторникъ—французскій языкъ, церковное пѣніе, географія, Законъ Божій; въ среду—русскій языкъ,

чистописаніе, исторія, ариѳметика; въ четвергъ—французскій языкъ, Законъ Божій, географія, ариѳметика; въ пятницу—руководѣліе, Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, рисованіе; въ субботу—чистописаніе, географія, ариѳметика, церковное пѣніе; зз) *ог IV параллельномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, исторія, церковное пѣніе, географія; во вторникъ—французскій языкъ, чистописаніе, географія, ариѳметика; въ среду—исторія, Законъ Божій, руководѣліе, русскій языкъ; въ четвергъ—французскій языкъ, русскій языкъ, Законъ Божій, ариѳметика; въ пятницу—славянскій языкъ, чистописаніе, диктовка, ариѳметика, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, географія, церковное пѣніе, руководѣліе; вя) *ог V нормальномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—исторія, географія, ариѳметика, руководѣліе; во вторникъ—Законъ Божій, географія, русскій языкъ, церковное пѣніе; въ среду—французскій языкъ, физика, исторія, русскій языкъ; въ четвергъ—арифметика, географія, исторія, Законъ Божій; въ пятницу—исторія, французскій языкъ, русскій языкъ, ариѳметика, рисованіе, въ субботу—диктовка, церковное пѣніе, Законъ Божій, физика; ii) *ог V параллельномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, руководѣліе, физика, русскій языкъ; во вторникъ—арифметика, русскій языкъ, Законъ Божій, исторія; въ среду—французскій языкъ, исторія, ариѳметика, географія; въ четвергъ—физика, Законъ Божій, церковное пѣніе, исторія; въ пятницу—церковное пѣніе, французскій языкъ, географія, исторія, рисованіе; въ субботу—географія, дидактика, ариѳметика, русскій языкъ; кк) *въ VI нормальномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—географія, геометрія, дидактика, исторія; во вторникъ—церковное пѣніе, физика, французскій языкъ, русскій языкъ; въ среду—космографія, географія, русскій языкъ, Законъ Божій; въ четвергъ—Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, церковное пѣніе; въ пятницу—французскій языкъ, геометрія, физика, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—Законъ Божій, физика, дидактика, исторія; лл) *въ VI параллельномъ классѣ*—въ понедѣльникъ—геометрія, русскій языкъ, географія, дидактика; во вторникъ—русскій языкъ, Законъ Божій, французскій языкъ, физика; въ среду—Законъ Божій, церковное пѣніе, космографія, исторія; въ четвергъ—русскій языкъ, церковное пѣніе, физика, исторія; въ пятницу—французскій языкъ, географія, физика, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—геометрія, Законъ Божій, исторія, дидактика.

1 урокъ—продолжается отъ 9-ти до 9 ч. 55 м., 2 урокъ—отъ 10 ч. 5 м. до 11 ч., 3 урокъ—отъ 11 ч. 30 м. до 12 ч. 25 м., 4 урокъ—отъ 12 ч. 35 м. до 1 ч. 30 м., 5 урокъ—отъ 3 ч. до 5 ч.

Въ этомъ распредѣленіи допущены слѣдующія отступленія отъ новыхъ программъ, изданныхъ въ 1895 году Св. Синодомъ для Епархіальныхъ женскихъ училищъ: а) удержаны прежніе добавочные уроки (по одному): въ IV классѣ по церковно-славянскому языку и въ VI классѣ по русской грамматикѣ; б) удержанъ также въ V классѣ одинъ урокъ по дидактикѣ. Первое отступленіе сдѣлано было потому, что Совѣтъ училища, рѣшивши, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 3 іюня 1896 года, вводить новыя программы постепенно, начиная съ I класса, въ этихъ классахъ нашелъ необходимымъ оставить прежнія программы, а потому и прежнее число уроковъ; что же касается добавочнаго урока дидактики въ V классѣ, то Совѣтъ училища въ этомъ случаѣ руководился разрѣшеніемъ, даннымъ объяснительною запискою, приложенною къ новой программѣ этого предмета, дозволяющею вводить этотъ урокъ „если гдѣ это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ“.

б) Указаніе руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Хотя въ отчетномъ году новыя программы введены были полностью въ одномъ первомъ классѣ, а въ остальныхъ классахъ только по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ начиналось въ томъ или другомъ классѣ, напр. во II классѣ по географіи, въ IV классѣ по гражданской исторіи; однако-жъ новыя учебники введены, по возможности, во всѣхъ классахъ и по всѣмъ предметамъ. Прежніе учебники оставались только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ или другомъ классѣ продолжалось прохожденіе известнаго предмета, начатое въ классѣ предыдущемъ, или повторялся предметъ, пройденный въ какомъ-либо изъ предыдущихъ классовъ. Такъ, по русскому языку во II классѣ этимологія заканчивалась по учебнику Кирпичникова, потому что по этому учебнику начато прохожденіе ея въ I классѣ; по тому же учебнику Кирпичникова повторялись въ VI классѣ этимологія и синтаксисъ, потому что по нему воспитанницы этого класса проходили русскую грамматику въ низшихъ классахъ; предварительный курсъ географіи въ III классѣ заканчивался по учебнику Омирнова, потому что по нему начато прохожденіе этого курса во II классѣ; геометрія въ VI классѣ заканчивалась по прежнему учебнику Вулфа, по которому начато прохожденіе ея въ V классѣ; космографія въ VI классѣ проходила по прежнему учебнику Аригейма, потому что,

воспитанницы этого класса проходили географію въ предыдущихъ классахъ по прежней программѣ и прежнимъ учебникамъ, вслѣдствіе чего въ VI классѣ должны были проходить географію Россійской Имперіи полностью; славянская грамматика въ V классѣ заканчивалась и повторялась по прежнему учебнику Перевлѣскаго, потому что по этому учебнику начато изученіе ея въ IV классѣ.

в) Программы преподаванія учебныхъ предметовъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ отчетномъ году велось отчасти по новымъ программамъ, отчасти по старымъ, именно: новыя программы примѣнялись полностью только въ подготовительномъ и первомъ классахъ, а въ остальныхъ классахъ эти программы введены были только по тѣмъ предметамъ, изученіе которыхъ начиналось въ данномъ классѣ, остальные же предметы проходились по старымъ программамъ. Въ частности программы преподаванія въ отчетномъ году были слѣдующія: аа) *по Закону Божию*—въ подготовительномъ классѣ изучались общепотребительныя молитвы и все прочее, указанное въ новой синодальной программѣ; въ I классѣ проходила Священная Исторія Ветхаго Заветъа; во II классѣ тоже Священная Исторія Ветхаго Заветъа; въ III классѣ Священная Исторія Новаго Заветъа; въ IV классѣ первая часть пространнаго Катихизиса и объясненіе литургій; въ V классѣ вторая и третья части пространнаго Катихизиса и церковный уставъ съ объясненіемъ Богослуженія, въ VI классѣ вся исторія церкви; бб) *по русскому языку*—въ подготовительномъ классѣ чтеніе по-русски и, въ связи съ нимъ, по вопросамъ, ознакомленіе съ простымъ предложеніемъ и его главными членами и съ главнѣйшими правилами орфографіи, а также заучиваніе стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ; въ I классѣ этимологія въ томъ объемѣ, какъ указано въ новой программѣ; во II классѣ—по старой программѣ, окончаніе этимологіи и продолженіе синтаксиса; въ III классѣ повтореніе всей этимологіи въ систематическомъ порядкѣ и продолженіе синтаксиса—до соединенія предложеній по способу сочиненія; въ IV классѣ предложенія сочиненныя, періоды и первая часть теоріи словесности—до разсужденія; въ V классѣ окончаніе теоріи словесности и повтореніе всего курса этого предмета; въ VI классѣ исторія русской литературы; вв) *по церковно-славянскому языку*,—въ подготовительномъ классѣ чтеніе по-славянски; въ I классѣ то же упражненіе въ чтеніи и изученіе славянскаго алфавита, сравнительно съ русскимъ, титлъ

надстрочныхъ и строчныхъ знаковъ и числоваго значенія славянскихъ буквъ; въ IV классѣ изученіе всей славянской этимологіи; въ V классѣ повтореніе этимологій и ознакомленіе, практически, при подробномъ разборѣ и переводѣ съ славянскаго языка на русскій, съ главнѣйшими особенностями славянскаго синтаксиса; гг) *по ариѳметикѣ*—въ подготовительномъ классѣ умственные упражненія въ производствѣ дѣйствій надъ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни, нумерація до милліона и ознакомленіе съ употребительнѣйшими мѣрами; въ I классѣ начало систематическаго курса ариѳметики и письменно четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами; во II классѣ именованныя числа; въ III классѣ о дѣлителяхъ, нахожденіе наименьшаго краткаго и наибольшаго дѣлителя и проч. и четыре дѣйствія съ дробями; въ IV классѣ десятичныя дроби, отношенія и пропорціи и простое тройное правило; въ V классѣ сложное тройное правило, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія и повтореніе систематическаго курса ариѳметики; дд) *по геометріи*—въ VI классѣ оконченъ курсъ предмета, начатый въ V классѣ; ее) *по физикѣ*—въ V классѣ пройдены, по новой программѣ, предварительныя понятія о жидкостяхъ, газахъ и теплотѣ; въ VI классѣ, по старой программѣ, о силахъ, свѣтѣ, звукѣ и гальванизмѣ; жж) *по космографіи* въ VI классѣ, по старой программѣ, вся математическая географія, по учебнику Аригейма; зз) *по географіи*—во II классѣ, по новой программѣ, математическая и физическая географія и краткій обзоръ Россійской Имперіи; въ III классѣ, по старой программѣ, вторая половина предварительнаго курса в обзоръ Россійской Имперіи; въ IV классѣ, по старой программѣ, Азія, Африка, Америка и Австралія съ колоніями европейцевъ; въ V классѣ, по старой программѣ, Европа; въ VI классѣ, по старой программѣ, Россійская Имперія; вв) *по гражданской исторіи*—въ IV классѣ, по новой программѣ, древняя исторія; средняя же исторія до крестовыхъ походовъ въ этомъ классѣ не проходила, за недостаткомъ времени, такъ какъ учебныя занятія въ отчетномъ году начались позже обыкновеннаго; въ V классѣ, по старой программѣ, русская исторія до воцаренія Дома Романовыхъ и изъ всеобщей исторіи отъ паденія Западной Римской Имперіи до эпохи изобрѣтеній и открытій; въ VI классѣ, по старой программѣ, изъ русской исторіи отъ воцаренія Дома Романовыхъ до Александра III; изъ всеобщей исторіи отъ эпохи изобрѣтеній и открытій до объединенія Германіи; ii) *по дидактикѣ*—въ V классѣ изъ методики пройдено

обученіе грамотѣ и счисленію; въ VI классѣ—общая дидактика и изъ методики: преподаваніе Закона Божія, обученіе пѣнію, чистописанію, исторіи и географіи и исторіи русской начальной школы; кк) *по церковному пѣнію*—въ подготовительномъ классѣ предварительныя голосовыя упражненія и пѣніе съ голоса, въ унисонѣ, общеупотребительныхъ молитвъ; въ I классѣ ознакомленіе съ квадратною нотой, изученіе по этой нотѣ всей гаммы съ упражненіями, по учебнику Рязскаго и изъ всеобщаго бѣвнаго пѣніе, въ унисонѣ, 1 и 2 гласовъ на „Господи воззвахъ“ и на „Богъ Господь“ со стихирами и тропарями; во II классѣ изученіе, по учебнику Рязскаго, верхняго и нижняго тетрахордовъ съ упражненіями, изученіе изъ всеобщаго бѣвнаго „Благослови, душе моя, Господи“, „Блаженъ мужъ“, „Господи воззвахъ“ и „Богъ Господь“ всѣхъ гласовъ; пѣніе на два и на три голоса простѣйшихъ по мелодіи пѣснопѣній изъ литургіи и всеобщаго бѣвнаго; въ III классѣ ознакомленіе съ круглою нотой, изученіе разныхъ родовъ ритма и мажорныхъ гаммъ съ первыми двумя знаками; пѣніе на четыре голоса по круглой нотѣ; въ IV классѣ пѣніе на четыре голоса всего осмогласія церковнаго, изученіе минорныхъ гаммъ и приемовъ задаванія тона: въ V и VI классахъ большая часть уроковъ посвящалась на приготовленіе воспитанницъ къ пѣнію въ церкви; на остальныхъ урокахъ изучались гаммы съ тремя знаками, повторялась теорія музыки и сообщались правила преподаванія церковнаго пѣнія въ народныхъ школахъ.

г) *Распределеніе письменныхъ упражненій и степень достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Письменныя упражненія въ отчетномъ году состояли: аа) *изъ списыванія съ книги и диктовки*, которыми въ подготовительномъ классѣ занималась учительница, а въ первыхъ четырехъ штатныхъ классахъ воспитательницы этихъ классовъ, по диктантамъ Смирновскаго и Тихомирова, въ назначенныя для этого расписаніемъ уроковъ часы; бб) *изъ грамматическихъ упражненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя велись преподавателями русскаго языка параллельно съ уроками грамматики, и вв) *изъ сочиненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя въ первыхъ трехъ штатныхъ классахъ назначались исключительно учителями русскаго языка, а въ остальныхъ классахъ, кромѣ того, и преподавателями нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, именно: Закона Божія, гражданской исторіи, географіи и дидактики. Сочиненія эти въ I, II и III классахъ

состояли изъ разсказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, въ IV классѣ изъ разсказовъ и описаній самостоятельныхъ, а въ V и VI классахъ изъ такихъ же самостоятельныхъ разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ высшихъ классахъ вырабатывался предварительно въ классѣ воспитанницами, при помощи преподавателя, а въ III, IV, V и VI классахъ составлялся учащимися самостоятельно. Темы для сочиненій въ I и II классахъ назначались самостоятельно преподавателями русскаго языка, которые избирали и время для классныхъ сочиненій и назначали сроки для сочиненій домашнихъ, руководясь только тѣмъ правиломъ, чтобы послѣднія давались не чаще одного раза въ мѣсяць; для III, IV, V и VI классовъ выборъ темъ и опредѣленіе сроковъ для написанія сочиненій производился Совѣтомъ и утверждался Его Высокопреосвященствомъ.

Въ продолженіе отчетнаго года воспитанницы III класса написали 7 сочиненій по русскому языку, 2 классныхъ и 5 домашнихъ; воспитанницы IV класса написали 7 сочиненій,—I классное и 6 домашнихъ,—въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по исторіи и 1 по географіи; воспитанницы V класса написали 7 сочиненій, 1 классное и 6 домашнихъ,—въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по исторіи и 1 по географіи; воспитанницы VI класса написали 7 сочиненій, 1 классное и 6 домашнихъ,—въ томъ числѣ 3 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по исторіи, 1 по географіи и 1 по дидактикѣ.

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, воспитанницы III, IV, V и VI классовъ составляли въ мѣсяць по одному классному письменному арифметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи.

Предъ устными испытаніями воспитанницы всѣхъ классовъ написали по одной экзаменской экспромтовой письменной работѣ. Въ подготовительномъ, I и II классахъ работы эти состояли изъ пробѣрочной диктовки, въ III классѣ изъ пересказа данной статьи, а въ остальныхъ классахъ изъ самостоятельныхъ сочиненій на данную тему. Диктовки и пересказы въ низшихъ классахъ, до III включительно, назначались и были прочитаны преподавателями русскаго языка, каждымъ въ своемъ классѣ; въ обоихъ отдѣленіяхъ IV и V классовъ и въ VI параллельномъ классѣ сочиненія были прочитаны тоже преподавателями русскаго языка, при чемъ каж-

дый читалъ сочиненія чужаго класса, а въ VI нормальномъ классѣ—инспекторомъ классовъ.

Баллы письменныхъ упражненій воспитанницъ приготовительнаго, I и II классовъ присоединялись учителями русскаго языка къ отмѣткамъ за устные отвѣты и изъ тѣхъ и другихъ выводились общіе баллы по этому предмету, двухмѣсячные и годовые. Начиная же съ III класса, баллы письменныхъ упражненій по всѣмъ предметамъ вносились инспекторомъ классовъ въ особую вѣдомость, затѣмъ изъ нихъ сдѣланъ средній выводъ, сложенъ со среднимъ выводомъ устныхъ отвѣтовъ по русскому языку и изъ этихъ двухъ выводовъ составленъ общій баллъ по этому предмету.

Успѣхи воспитанницъ въ письменныхъ упражненіяхъ въ отчетномъ году можно признать хорошими. Въ экзаменскихъ сочиненіяхъ выпускныхъ воспитанницъ грубыхъ грамматическихъ и орфографическихъ ошибокъ попадалось очень мало; написаны эти сочиненія вообще связно и послѣдовательно; сочиненія же лучшихъ воспитанницъ оказались во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошими, а по грамотности почти безупречными.

Въ среднемъ выводѣ воспитанницы старшихъ классовъ получили по сочиненіямъ годовымъ и экзаменскому слѣдующіе баллы:

III нормальный классъ (41 воспитанница).

Баллъ 5	получили	8	воспитанницъ,	или	19,51
— 4	—	10	—	—	24,39
— 3	—	22	—	—	53,65
— 2	—	1	—	—	2,43
Средній баллъ всего класса					3,60

III параллельный классъ (42 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	3	воспитанницы	или	7,14
— 4	—	14	—	—	33,33
— 3	—	25	—	—	59,52
Средній баллъ всего класса					3,47

IV нормальный классъ (42 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	3	воспитанницы	или	7,14
— 4	—	9	—	—	21,42
— 3	—	29	—	—	69,04
— 2	—	1	—	—	2,38
Средній баллъ всего класса					3,33

IV параллельный классъ (45 воспитанницъ).

Балъ 5	получила	3	воспитанницы	или	6,66
— 4	—	9	—	—	20,00
— 3	—	31	—	—	68,88
— 2	—	2	—	—	4,44
Средній баллъ всего класса					3,28.

V нормальный классъ (53 воспитанницы).

Балъ 5	получили	2	воспитанницы	или	3,77
— 4	—	12	—	—	22,64
— 3	—	39	—	—	73,58
Средній баллъ всего класса					3,30.

V параллельный классъ (53 воспитанницы).

Баллъ 5	получила	1	воспитанница	или	1,88
— 4	—	14	—	—	26,41
— 3	—	38	—	—	71,69
Средній баллъ всего класса					3,30.

VI нормальный классъ (36 воспитанницъ).

Баллъ 5	получила	1	воспитанница	или	2,77
— 4	—	11	—	—	30,55
— 3	—	24	—	—	66,66
Средній баллъ всего класса					3,36.

VI параллельный классъ (34 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	1	воспитанница	или	2,94
— 4	—	14	—	—	41,17
— 3	—	19	—	—	55,88
Средній баллъ всего класса					3,47.

Примѣчаніе. Въ эту вѣдомость вошли только тѣ воспитанницы, которыя представили всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большую часть годовыхъ сочиненій и сочиненіе экзаменное.

д) Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Ученіе въ отчетномъ году началось 1 сентября и окончилось 4 апрѣля. Всѣхъ учебныхъ дней въ году—если исключить двукратное говѣніе воспитанницъ, съ 18—21 ноября и на первой недѣлѣ Великаго поста, Рождественскімъ святки, сырную, Страстную и Пасхальную недѣли, а также всѣ воскресныя и праздничныя дни—было 145.

Письменный экзаменъ воспитанницамъ всѣхъ классовъ произведенъ 24 апрѣля. Устные экзамены начались 25 апрѣля и окончились 26 мая, а 27 мая происходилъ торжественный актъ, которымъ закончился учебный годъ. Приемные экзамены и переэкзаменовки произведены 11—13 августа 1897 года.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ курсъ съ аттестатами, число оставленныхъ на повторительный курсъ и число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.

Къ началу учебнаго года состояло воспитаницъ: въ приготовительномъ классѣ—56, I нормальномъ классѣ—46, въ I параллельномъ классѣ—41, во II классѣ—62, въ III нормальномъ классѣ—42, въ III параллельномъ классѣ—44, въ IV нормальномъ классѣ—45, въ IV параллельномъ классѣ—46, въ V нормальномъ классѣ—53, въ V параллельномъ классѣ—54, въ VI нормальномъ классѣ—37, въ VI параллельномъ кл.—35; итого 561 воспитанница.

Выбыло среди учебнаго года: изъ приготовительнаго класса—5 воспитаницъ, изъ I нормальнаго класса—1, изъ I параллельнаго класса—2, изъ II класса—1, изъ III параллельнаго класса—1, изъ IV нормальнаго класса—1, изъ IV параллельнаго класса—1, изъ V нормальнаго класса—1, изъ V параллельнаго—1, изъ VI нормальнаго—1, изъ VI параллельнаго класса—1, итого 16 воспитаницъ.

Принято вновь среди учебнаго года: въ приготовительный классъ—1 воспитанница, въ I параллельный классъ—2, въ III нормальный классъ—2, въ V нормальный классъ—2, итого 7 воспитаницъ.

Оставалось къ концу учебныхъ годичныхъ занятій: въ приготовительномъ классѣ—52 воспитанницы, въ I нормальномъ классѣ—45, въ I параллельномъ классѣ—41, въ II классѣ—61, въ III нормальномъ классѣ—44, въ III параллельномъ классѣ—43, въ IV нормальномъ классѣ—44, въ IV параллельномъ классѣ—45, въ V нормальномъ классѣ—54, въ V параллельномъ классѣ—53, въ VI нормальномъ классѣ—36, въ VI параллельномъ классѣ—34; итого 552 воспитанницы.

Экзаменовалось воспитаницъ: въ приготовительномъ классѣ—51, въ I нормальномъ классѣ—43, въ I параллельномъ классѣ—40, въ II классѣ—59, въ III нормальномъ классѣ—41, въ III параллельномъ классѣ—42, въ IV нормальномъ классѣ—40, въ IV параллельномъ классѣ—43, въ V нормальномъ классѣ—53, въ V параллельномъ классѣ—53, въ IV нормальномъ классѣ—36, въ VI параллельномъ классѣ—34; итого 534 воспитанницы.

Не подвергались экзаменамъ: въ подготовительномъ классѣ—1 воспитанница, въ I нормальномъ классѣ—2, въ I параллельномъ классѣ—1, во II классѣ—2, въ III нормальномъ классѣ—3, въ III параллельномъ классѣ—1, въ IV нормальномъ классѣ—4, въ IV параллельномъ классѣ—2, въ V нормальномъ классѣ—1; итого 18 воспитанницъ.

Переведены въ слѣдующіе классы: изъ подготовительнаго въ I классъ—45 воспитанницъ, изъ I нормальнаго во II нормальный классъ—42, изъ I параллельнаго во II параллельный классъ—37, изъ II въ III классъ—56, изъ III нормальнаго въ IV нормальный классъ—40, изъ III параллельнаго въ IV параллельный классъ—41, изъ IV нормальнаго въ V нормальный классъ—36, въ томъ числѣ 2 безъ экзамена, по болѣзни; изъ IV параллельнаго въ V параллельный классъ—36, изъ V нормальнаго въ VI нормальный классъ—49, изъ V параллельнаго въ VI параллельный классъ—53; итого 435 воспитанницъ.

Оставлены въ тѣхъ-же классахъ на повторительный курсъ: въ подготовительномъ классѣ—7 воспитанницъ, 6 по малоуспѣшности и 1 по просьбѣ отца; въ I нормальномъ классѣ—2, 1 по просьбѣ отца и 1 по малоуспѣшности, въ I параллельномъ классѣ—3, 1 по просьбѣ отца и 2 по малоуспѣшности, во II классѣ—2, 1 по просьбѣ отца и 1 по малоуспѣшности, въ III нормальномъ классѣ—4, 3 по просьбамъ родителей и 1 по малоуспѣшности; въ III параллельномъ классѣ—1 по малоуспѣшности, въ IV нормальномъ классѣ—8, 2 по просьбамъ родителей и 6 по малоуспѣшности, въ IV параллельномъ классѣ—7, 1 по просьбѣ матери 2 по малоразвитости и 4 по малоуспѣшности, въ V нормальномъ классѣ—3 по малоуспѣшности; итого 37 воспитанницъ.

Окончили курсъ съ аттестатами 70 воспитанницъ. Выбыли изъ училища послѣ экзаменовъ и переэкзаменовокъ: изъ I нормальнаго класса—1 по неспособности къ продолженію учения, изъ I параллельнаго класса 1 уволена по просьбѣ отца, по болѣзни, изъ II класса—3, 2 уволены по просьбѣ родныхъ и 1 по малоуспѣшности, изъ III параллельнаго класса—1, уволена за долговременную неявку въ училище безъ объясненія причины, изъ IV параллельнаго класса—2, 1 уволена по просьбѣ отца, и 1 по малоуспѣшности, изъ V нормальнаго класса—2, 1 уволена по просьбѣ отца и 1 по малоуспѣшности; итого 10 воспитанницъ.

Такимъ образомъ въ началу 18⁹⁷/₉₈ учебнаго года въ училищѣ числилось 472 воспитанницы. Въ августѣ 1897 года вновь при-

нято 99 дѣвпцъ, именно: въ приготовительный классъ—46 дѣвпцъ, въ I классъ—41, во II классъ—7, въ IV классъ—3 и въ V классъ—2 дѣвпцы. Вслѣдствіе этого 18⁹⁷/₉₈ учебный годъ начался при 571 воспитанницѣ, которые по классамъ распредѣлены были такъ: въ приготовительномъ классѣ 53 воспитанницы, въ I нормальномъ классѣ 46 воспитанницъ, въ I параллельномъ 45 (дѣвпцы переведенныя изъ приготовительнаго класса и принятыя вновь въ I классъ распредѣлены поровну въ обѣихъ отдѣленіяхъ I класса), во II нормальномъ 44, во II параллельномъ 44, въ III классѣ 61, въ IV нормальномъ 48, въ IV параллельномъ 51, въ V нормальномъ 39, въ V параллельномъ 38, въ VI нормальномъ 49 и въ VI параллельномъ 53 воспитанницы.

ж) Общія соображенія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

1. Успѣхи воспитанницъ въ отчетномъ году наглядно изображаются въ ниже слѣдующей таблицѣ показывающей: аа) число и процентное отношеніе воспитанницъ каждаго класса, получившихъ баллы 5, 4, 3 и 2 по всѣмъ предметамъ вмѣстѣ; бб) средній баллъ цѣлаго класса по всѣмъ предметамъ.

Въ каждомъ классѣ показаны только тѣ воспитанницы, которыя имѣютъ годовые и экзаменскіе баллы по всѣмъ предметамъ.

Примѣчаніе. Въ составъ общаго балла по русскому языку въ III, IV, V и VI классахъ вошли и баллы письменныхъ упражненій по всѣмъ предметамъ, а въ составъ общаго балла по дидактикѣ въ VI классѣ вошли и отмѣтки за практическія занятія воспитанницъ этого класса обученіемъ въ училищный образцовой церковно-приходской школѣ.

Приготовительный классъ (51 воспитанница).

Баллъ 5	получила	18	воспитанницъ,	или	37 ¹⁸ / ₅₁ ⁰ / ₀
— 4	—	21	—	—	41 ⁹ / ₅₁ ⁰ / ₀
— 3	—	10	—	—	19 ²¹ / ₅₁ ⁰ / ₀
— 2	—	1	—	—	1 ⁴⁰ / ₅₁ ⁰ / ₀
Средній баллъ всего класса					4,13

I нормальный классъ (43 воспитанницы).

Баллъ 5	получила	18	воспитанницъ,	или	41 ³⁷ / ₄₃ ⁰ / ₀
— 4	—	16	—	—	37 ⁹ / ₄₃ ⁰ / ₀
— 3	—	9	—	—	20 ⁴⁰ / ₄₃ ⁰ / ₀
Средній баллъ всего класса					4,20.

I параллельный классъ (40 воспитанницъ).

Балль 5 получили	7	воспитанницъ,	или	$17^{20}/40^0/0$
— 4	— 22	—	—	$55^0/0$
— 3	— 10	—	—	$25^0/0$
— 2	— 1	—	—	$2^{20}/40^0/0$
Средній балль всего класса			 3,87.

II классъ (59 воспитанницъ).

Балль 5 получили	18	воспитанницъ,	или	$30^{30}/59^0/0$
— 4	— 25	—	—	$42^{22}/59^0/0$
— 3	— 14	—	—	$23^{43}/59^0/0$
— 2	— 2	—	—	$3^{23}/59$
Средній балль всего класса			 4.

III нормальный классъ (41 воспитанница).

Балль 5 получили	14	воспитанницъ,	или	$34^6/41^0/0$
— 4	— 23	—	—	$56^4/41^0/0$
— 3	— 4	—	—	$9^{81}/41^0/0$
Средній балль всего класса			 4,24

III параллельный классъ (42 воспитанницы).

Балль 5 получили	12	воспитанницъ,	или	$28^{24}/42^0/0$
— 4	— 27	—	—	$64^{12}/42^0/0$
— 3	— 3	—	—	$7^6/42^0/0$
Средній балль всего класса			 4,21

IV нормальный классъ (40 воспитанницъ).

Балль 5 получили	6	воспитанницъ,	или	$15^0/0$
— 4	— 16	—	—	$40^0/0$
— 3	— 17	—	—	$42^{20}/40^0/0$
— 2	— 1	—	—	$2^{20}/40^0/0$
Средній балль всего класса			 3,67.

IV параллельный классъ (43 воспитанницы).

Балль 5 получили	5	воспитанницъ,	или	$11^{27}/43^0/0$
— 4	— 21	—	—	$48^{36}/43^0/0$
— 3	— 17	—	—	$39^{23}/43^0/0$
Средній балль всего класса			 3,72.

V нормальный классъ (53 воспитанницы).

Балль 5 получили	7	воспитанницъ,	или	$13^{11}/53^0/0$
— 4	— 22	—	—	$41^{27}/53^0/0$
— 3	— 24	—	—	$45^{15}/53^0/0$
Средній балль всего класса			 3,67.

V параллельный классъ (53 воспитанницы).

Балль 5 получили	6 воспитанницъ,	или	$11^{17}/53^0/0$
— 4	— 24	—	$45^{15}/53^0/0$
— 3	— 23	—	$43^{21}/53^0/0$
Средній балль всего класса 3,67.		

VI нормальный классъ (36 воспитанницъ).

Балль 5 получили	13 воспитанницъ,	или	$36^4/36^0/0$
— 4	— 13	—	$36^4/36^0/0$
— 3	— 10	—	$27^{28}/36^0/0$
Средній балль всего класса 4,08.		

VI параллельный классъ (34 воспитанницы).

Балль 5 получили	9 воспитанницъ,	или	$26^{16}/34^0/0$
— 4	— 17	—	$50^0/0$
— 3	— 8	—	$23^{18}/34^0/0$
Средній балль всего класса 4,02.		

2. *Во поведеніи воспитанницъ* въ отчетномъ году не замѣчено было никакихъ особенныхъ проступковъ въ дисциплинарномъ или нравственномъ отношеніи, а потому всѣ онѣ получили годовой балль 5 (отлично).

3. *Для здоровья воспитанницъ* отчетный годъ былъ сравнительно очень благоприятенъ. Случаевъ заболѣванія было только 195, что, при 561 воспитанницѣ въ началѣ года, составляетъ всего около 35⁰/о общаго числа воспитанницъ, тогда какъ въ 18⁹⁵/96 году случаевъ заболѣванія было 322, или болѣе 60⁰/о. Большая часть заболѣваній падаетъ на болѣзнь легкаго характера, каковы: заушница (43 случая), ангина (32 случая), инфлуэнца (18 случаевъ), краснуха (12 случаевъ) и другія. Тяжело больныхъ было только 3, именно: 1 воспитанница страдала воспаленіемъ почекъ, 1 кровавымъ поносомъ и 1 воспаленіемъ мозговой оболочки. Разнаго рода заразными болѣзнями страдали только 19 воспитанницъ, именно: тифомъ 1 воспитанница, дифтеритомъ 4 воспитанницы, скарлатиною 7 воспитанницъ и трахомою 7 воспитанницъ. Всѣ эти заразны болѣзни, какъ и всегда, завезены были воспитанницами изъ домовъ родителей послѣ лѣтнихъ каникулъ. Строгая изоляція больныхъ, тщательная дезинфекція всѣхъ училищныхъ помѣщеній, внимательный уходъ и леченіе заболѣвшихъ помогли тому, что никакая изъ заразныхъ болѣзней не распространилась, и всѣ больныя выздоровѣли. Въ частности относительно болѣв-

шихъ трахомою училще весьма много обязано профессору по глазнымъ болѣзнямъ въ Харьковскомъ университетѣ Г. Гиршману, который и въ отчетномъ году, такъ же какъ и во всѣ предыдущіе годы своей службы въ Харьковѣ, безвозмездно лѣчилъ училщныхъ больныхъ и своими указаніями и совѣтами предотвратилъ распространеніе этой болѣзни, весьма опасной, при многолюдствѣ и скученности воспитанницъ въ училищныхъ зданіяхъ. Смертныхъ случаевъ между воспитанницами было два, именно: 1 воспитанница умерла въ училищной больницѣ отъ воспаленія почекъ и 1 въ домѣ родителей отъ порока сердца.

в) Число уроковъ, пропущенныхъ въ отчетномъ году преподавателями училища.

Законоучителемъ, протоіереемъ Никандромъ *Онисевичемъ* (21 урокъ въ недѣлю) пропущенъ 1 урокъ, по домашнимъ обстоятельствамъ. Законоучителемъ, священникомъ Николаемъ *Борисоглыбскимъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 66 уроковъ, 3 по обязанностямъ приходскаго священника и 63 по болѣзни. Законоучителемъ, священникомъ Николаемъ *Любарскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 6 уроковъ, по обязанностямъ приходскаго священника. Законоучителемъ, священникомъ Павломъ *Тимофеевымъ* (3 урока въ недѣлю) пропущено 16 уроковъ, 8 по обязанностямъ приходскаго священника и 8 по обязанностямъ члена совѣта училища. Преподавателемъ русскаго языка *М. А. Кокоревымъ* (18 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ русскаго языка *М. В. Доброуравовымъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 39 уроковъ по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя. Преподавателемъ русскаго языка *Н. В. Гогинымъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 22 урока по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ *Я. М. Колосовскимъ* (24 урока въ недѣлю) пропущено 16 уроковъ, 7 по болѣзни и 9 по семейнымъ обстоятельствамъ. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ *В. Н. Мощенковымъ* (16 уроковъ въ недѣлю) пропущено 2 урока, по служебнымъ обязанностямъ. Учительницею ариметики *М. Д. Дмитриевой* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущенъ 1 урокъ по болѣзни. Преподавателемъ географіи, священникомъ Андреемъ *Балановскимъ* (10 уроковъ въ недѣлю) пропущено 15 уроковъ по обязанностямъ приходскаго священника. Учительницею географіи *Л. Е. Дьяковой* (4 урока въ недѣлю) пропущено 11 уроковъ, по болѣзни. Препо-

давателемъ географіи и исторіи *Е. П. Трифилъевымъ* (18 уроковъ въ недѣлю) пропущено 18 уроковъ, по болѣзни. Преподавателемъ гражданской исторіи *А. Ѡ. Вертеловскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 16 уроковъ, по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя. Преподавателемъ дидактики *Н. Н. Страховымъ* (6 уроковъ въ недѣлю) пропущено 4 урока, 2 по болѣзни и 2 по случаю отпуска. Учителемъ церковнаго пѣвію и чистописаніи, священникомъ *Іоанномъ Петровскимъ* (24 урока въ недѣлю) пропущено 47 уроковъ, 43 по случаю отпуска и 4 по болѣзни. Учителемъ чистописанія и рисованія *А. Д. Дмитріевымъ* (12 уроковъ въ недѣлю) пропущено 19 уроковъ, по обязанностямъ эксперта въ окружномъ судѣ. Учительницею чистописанія *Е. А. Курасовскою* (4 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Учительницею чистописанія *М. Я. Павловой* (2 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Учительницею приготовительнаго класса *Т. А. Щелкуновой* (15 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока.

Епархіальныя извѣщенія.

Награждены скуфьею священники церквей: Александро-Свирской, слободы Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Кустовскій*; села Гладкова, того же уѣзда, Алексѣй *Косьминъ*; Преображенской, слободы Половинкиной, того же уѣзда, Іаковъ *Березовскій*.

— Священникъ Николаевской церкви, слободы Ташошевки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Лисенко*, награжденъ набодрепникомъ.

— Воспитанникъ семинаріи Иванъ Александровъ, опредѣленный 4 декабря 1897 г. на праздное священническое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви сл. Межирича, Лебедискаго уѣзда, 21 декабря рукоположенъ въ санъ священника.

— Діаконъ Петро-Павловской церкви, заштатнаго города Вѣлополья, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Василевскій*, 16 декабря 1897 г. опредѣленный священникомъ къ Архангело-Михайловской церкви, того же города, 1 января н. г. рукоположенъ во священника.

— Діаконъ Покровской церкви с. Рѣчокъ, Сумскаго уѣзда, Григорій *Елоровъ*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Николаевской церкви с. Буймера, Лебедискаго уѣзда.

— Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Астремскій*, 14 января с. г. опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто при Николаевской церкви, с. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда.

— На праздное мѣсто псаломщика при Покровской церкви, с. Суородьковки, Купяцкаго уѣзда, 14 января с. г. опредѣленъ заштатный псаломщикъ церкви с. Верхней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Евлампій *Торанскій*.

— Бывшій воспитаникъ 3 класса Харьковской Духовной Семинаріи, Михаилъ *Капустинъ*, 16 января с. г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Соборно Троицкой церкви города Зміева.

— П. д. псаломщика Воскресенской церкви с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда, Григорій *Любарскій*, утвержденъ въ означенной должности.

— Бывшій воспитаникъ 4 кл. Харьковскаго духовнаго училища Павелъ *Созонтьевъ*, допущенъ, согласно прошенію, къ п. д. псаломщика при Федоро-Стратилатовской церкви с. Тучнаго, Лебединскаго уѣзда.

— Къ исправленію должности псаломщика при Покровской церкви села Терновъ, Лебединскаго уѣзда, допущенъ заштатный псаломщикъ Михаилъ *Христіановскій*.

— Учитель Прпшбской церковно-приходской школы, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Стеллецкій*, 13 января с. г. допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Николаевской церкви, сл. Кругляковки, Купяцкаго уѣзда.

— Псаломщикъ Соборно-Троицкой церкви г. Зміева, Григорій *Петровскій*, по резолюціи Его Высокопреосвященства 2 января с. г., отрѣшенъ отъ мѣста.

— Сверхштатный псаломщикъ Иоанно-Вогословской церкви, села Гомольна, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Оглоблинъ*, 24 декабря 1897 года уморъ.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: крест. Титъ *Литвиненко* къ Првображенской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда; крест. Яковъ *Середа* къ Николаевской церкви с. Самотоевки, Ахтырскаго уѣзда, крест. Еводоръ *Мерко* къ Сергіе-Анастасіевской церкви с. Ольшаной, Лебединскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Празднованіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ тридцатилѣтней годовщины со времени ея преобразования.—Взглядъ иностранцевъ на православное богослуженіе.—Религіозныя стремленія нашего образованнаго общества.—Заслуживающее вниманія ходатайство земства.—Заботы объ охраненіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней.—Отрицательное явленіе.—

Положеніе православія въ Забайкальѣ.—Новая секта.—Изъ жизни раскола.

25 января, въ воскресенье, Харьковское Епархіальное Женское Училище праздновало тридцатилѣтіе своего существованія со времени ея преобразования по уставу 1868 года. Празднованіе на-

чалось наканунѣ этого дня: послѣ всеобщаго бдѣнія, совершеннаго въ новомъ училищномъ храмѣ, торжественно была совершена предсѣдателемъ совѣта училища протоіереемъ о. Т. И. Буткевичемъ, въ сослуженіи о. инспектора классовъ и членовъ совѣта отъ духовенства, папиха по почившимъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ, служившимъ въ училищѣ и потрудившимся на пользу его. Въ воскресенье же, 25 января, торжество началось Богослуженіемъ въ училищномъ храмѣ, которое совершалъ Преосвященный Петръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Пѣлъ хоръ изъ воспитаницъ старшихъ классовъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія свящ. о. І. Петровскаго. Торжественное архіерейское богослуженіе, стройное пѣніе воспитаницъ, благолѣпіе прекраснаго училищнаго храма производило самое пріятное впечатлѣніе на молящихся. Послѣ Богослуженія прибывшіе на торжество собрались въ актовомъ залѣ училища. Здѣсь были: Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Преосвященный Петръ, Епископъ Сумскій, управляющій губерніей графъ А. А. Мусищъ-Пушкинъ, попечитель учебнаго округа И. П. Хрущовъ, предсѣдатель Харьковскаго окружнаго суда тайн. сов. В. В. Ненафочкинъ, городской голова И. Т. Голенщевъ-Кутузовъ, предсѣдатель училищнаго совѣта, профессоръ Богословія о. Т. И. Буткевичъ, начальница училища Е. Н. Гейцыгъ, директоръ народныхъ училищъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ училищъ, директора и начальницы мужскихъ и женскихъ гимназій, ученицы института благородныхъ дѣвицъ и женскихъ гимназій, по нѣскольку изъ каждаго учебнаго заведенія, учительскій персоналъ училища, ученицы, которыхъ насчитывается 570 въ текущемъ году, духовенство и много приглашенныхъ лицъ. Въ залѣ состоялся торжественный актъ, который начался пѣніемъ воспитаницами молитвы: „Царю Небесный“, а затѣмъ предсѣдатель совѣта протоіерей о. Т. И. Буткевичъ произнесъ рѣчь Высокопреосвященнаго Амвросія: „О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія и образованія“. По окончаніи рѣчи воспитаницы училища пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній, а потомъ инспекторъ классовъ училища протоіерей о. Н. Оникевичъ прочелъ извлеченіе изъ составленной имъ исторической записки о состояніи училища въ періодъ времени отъ преобразованія его по уставу 1868 г. до настоящаго времени. По прочтеніи исторической записки воспитаницы пропѣли народный гимнъ, а потомъ всѣ гости приглашены были въ одинъ изъ учи-

листныхъ залъ, гдѣ предложенъ былъ любезными хозяевами обѣдъ. Много тостовъ предложено было во время обѣда, много высказано было благопожеланій училищу. Первый тостъ, провозглашенный за драгоцѣнное здоровье Государа Императора, былъ покрытъ громкимъ, долго несмолкавшимъ „ура“. Графъ Мусинъ-Пушкинъ поднялъ бокалъ за здоровье любимаго и уважаемаго всѣми мастыаго Архипастыря, Высокопреосвященнаго Амвросія, что вызвало энтузіазмъ среди присутствующихъ. Потомъ были провозглашены тосты за здоровье Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дѣйст. т. с. К. П. Побѣдоносцева, управляющаго губерніей, отсутствующаго начальника губерніи, гофмейстера Г. А. Тобизенъ, начальствующихъ и начальствовавшихъ въ училищѣ и пр. Отвѣчая на тостъ, Высокопреосвященный Амвросій сказалъ, что всѣмъ своимъ внѣшнимъ, поистинѣ роскошнымъ видомъ, училище, тридцатилѣтняя годовщина котораго празднуется, обязано работамъ и трудамъ предсѣдателя совѣта при училищѣ о. Т. И. Буткевича, около пятнадцати лѣтъ несущаго на себѣ обязанность по благоустройству его, внутренняя же, воспитательная сторона доведена до высокаго совершенства начальницей училища Е. Н. Гейцыгъ, что засвидѣтельствовано и ревизовавшими училище членами Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, и уваженіемъ, какимъ пользуется училище въ обществѣ. Въ честь ихъ Высокопреосвященный предложилъ свой тостъ. Въ концѣ обѣда прочтаны были слѣдующія полученныя училищемъ поздравительныя телеграммы.

Изъ Одессы. Молитвенно призываю Божіе благословеніе на училище и сердечно желаю ему процвѣтанія. *Архієпископъ Густинъ.*

Изъ Кіева. Пропшу Совѣтъ и Начальницу принять мои сердечныя поздравленія и благопожеланія. Искренно сожалѣю о невозможности лично поздравить. *Винбергъ.*

Изъ Казани. Да продлитъ Господь просвѣщенную дѣятельность Высокопреосвященнаго Амвросія и его соподвижниковъ въ свѣтомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей на благо счастливыхъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго училища на многія лѣта. *Александра Жуковская.*

Изъ Астрахани. Поздравляю Харьковское Епархіальное женское училище со славнымъ днемъ юбилея и желаю учрежденію дальнѣйшаго процвѣтанія, Вамъ и всѣмъ трудящимся благоденствія и успѣховъ. *Преподаватель Епархіальнаго женскаго училища Новолитовъ.*

Изъ Екатеринодара. Сердечно привѣтствую дорогое мнѣ училище съ знаменательнымъ торжественнымъ днемъ. До конца жиз-

ня сохранию память объ этомъ духовномъ питомникѣ, на благо котораго судилъ мнѣ Господь отдать лучшія силы и годы жизни. Молю Бога, чтобы Его благословеніе было залогомъ процвѣтанія училища на началахъ любви, правды и добра. *Начальница гимназіи Анна Кушеницъ.*

Изъ Сумъ. Сумское духовное училище привѣтствуетъ свою дорогую сестру съ блестящимъ тридцатилѣтнемъ жизни. Живи! крѣпни и процвѣтай, безцѣнная! Богъ намъ прибѣжище и сила! *Смотритель священникъ Грузовъ.*

Изъ Бѣлополя. Всепокорнѣйше прошу Предсѣдателя Совѣта доложить Архiepастырю смренное поздравленіе съ торжественнымъ праздникомъ. Поздравляю Совѣтъ, училищную корпорацію и учащихся. *Священникъ Луценковъ.*

Изъ Сумъ. Имѣю счастье привѣтствовать Вамъ Высокопреосвященство съ тридцатилѣтнемъ благотворной просвѣтительной и славной дѣятельности Епархіальнаго женскаго училища, лучшаго расадника воспитанія и образованія дѣвицъ духовнаго званія. Половина этого времени блестящаго и могучаго расцвѣта училища принадлежитъ Вамъ, Владыко, Вашей любви и неусыпной заботливости о немъ, какъ о своемъ любимомъ дѣтищѣ. Да процвѣтаетъ оно на благо церкви и отечества! Слава Вамъ, возвеличившему и украсившему его! Слава Совѣту и корпораціи начальствующей, учащей и воспитывающей! Слава духовенству, содержащему его! Слава воспитанницамъ, хранящимъ завѣты своихъ воспитателей и плодотворно работающимъ съ своими отцами, братьями и мужьями въ дѣлѣ нравственно-религіознаго просвѣщенія русскаго народа! *Николай Леципскій.*

— Наме православное богослуженіе за послѣднее время начинаетъ возбуждать все большій интересъ на западѣ среди иностранцевъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ виду вниманія, которымъ начинаетъ дарить нашу родину извѣрившійся у себя западъ, весьма многіе иностранцы, все въ большемъ числѣ посѣщающіе въ послѣднее время и наши главные центры, почти всегда считаютъ за непремѣнную для себя обязанность побывать въ Россіи, побывать и въ нашихъ православныхъ храмахъ во время церковныхъ богослуженій. Такъ, «Моск. Вѣд.» передаютъ, что въ Москву нарочито пріѣзжалъ англичанинъ, чтобы видѣть русскій церковный обрядъ погребенія умершихъ. По его рассказамъ, въ Англіи теперь „принято“ на великосвѣтскихъ похоронахъ дополнять обрядъ англиканской церкви нѣкоторыми частями изъ обряда православныхъ похороновъ; оцъ разъ уже былъ на такихъ похоронахъ въ Англіи

и знаетъ, что всѣ почти въ одинъ голосъ одобряли это нововведеніе. Но ему и тогда казалось, а теперь онъ окончательно убѣдился, что вновь принятое плохо согласовано со многими изъ того, что оставлено изъ обряда англиканской церкви. Нужно будетъ, за малыми исключеніями, взять почти цѣликомъ весь обрядъ православныхъ похоронъ и мудро согласовать его со всѣмъ остальнымъ. Другой заѣзжіи къ намъ иностранецъ, французъ-католикъ, съ неподдѣльнымъ восторгомъ рассказывалъ—по словамъ той же газеты,—о томъ, „могучемъ и неувидаемомъ“ впечатлѣніи, которое произвела на него торжественная православная служба въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ дни 4-го и 5-го іюля. Въ своей восторженности французъ не находилъ словъ, чтобы сполна передать полученное имъ впечатлѣніе. Онъ рассказывалъ, что ему довелось однажды присутствовать при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи самаго папы. До сего времени это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы.—„Я былъ тогда моложе, говорилъ онъ, и конечно гораздо воспримчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлые годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго органа... Но теперь по сравненію съ тѣмъ, что я впервые увидѣлъ передъ собою въ лаврѣ въ дни 4 и 5 іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло... Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно пышность, а не торжественность. А могучіе возгласы вашего протодіакона, покрываемые живыми свободно-стройными хорами вашихъ пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ органѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ“... Кто-то замѣтилъ, что католическій органъ также имѣетъ свою прелесть.—„Нѣтъ, это не такъ... Я съ вами не согласенъ,—возразилъ ему французъ: у меня тутъ своя особенная мысль... Вы понимаете,—тамъ, въ органѣ, деревянная или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!... А здѣсь, на мѣстѣ каждой дудки, поставленъ живой человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ торжественнымъ настроеніемъ!... Разница громадная!“ Эту же самую мысль развивалъ онъ еще и по отношенію къ нашему колокольному звону сравнительно со звономъ, который раздается на западѣ съ церковныхъ колоколенъ. Прельщившись звукомъ большаго колокола лаврской колокольни, французъ долго слушалъ звонъ съ разныхъ мѣстъ двора. Узнавъ, что можно пойти на колокольню, любозна-

тѣльный французъ тотчасъ же взобрался туда, чтобы испытать, какое впечатлѣніе производитъ звукъ нашихъ колоколовъ въблизи и какъ именно звонятъ у насъ. И вотъ что онъ говорилъ по этому поводу.—„Мы на западѣ совсѣмъ не имѣемъ понятія о такомъ, дѣйствительно, радостномъ перезвонѣ, да и самые колокола у насъ звучатъ совсѣмъ иначе. И это опять зависитъ оттого, что на западѣ звонъ—механическій, а здѣсь у васъ—онъ живой! Миѣ было довольно страшно тамъ, на высотѣ, около этой ревущей мѣди, но за то—какъ это грандіозно!.. Подъ громаднымъ жерломъ главнаго, самаго страшнаго гиганта, стоялъ мускулистый человѣкъ и раскачивалъ его тяжелый многопудовый „языкъ“. Меня все время пугала мысль, что этотъ гигантъ можетъ сорваться съ его крѣпкихъ окововъ на перекладинахъ, къ которымъ онъ подвѣшенъ, и тогда—что станется съ этимъ человѣкомъ, да и съ нами, вмѣстѣ съ этой колокольней?!.. Теперь я уже хорошо знаю, что значить „звонить“ и что такое русскій колокольный звонъ. Я видѣлъ въблизи, какъ у васъ этотъ „языкъ“ колокола, движимый живою человѣческою силой, каждый разъ отпридываетъ отъ края обратно, чтобы за тѣмъ вновь свободно удариться о другой край. Вслѣдствіе этого каждый разъ раздается полный и сѣльный, свободный и живой звукъ! У насъ на западѣ наоборотъ,—качается верхняя деревянная перекладина и вмѣстѣ съ нею весь колоколъ, а „языкъ“, который у насъ даже и не можетъ имѣть такого названія, нескладно бьется по бокамъ колокола, прилегая и ерзая по краямъ и тѣмъ самымъ песочивно мѣшая звуку. Получается нѣчто въ полномъ смыслѣ жалостное, не могущее идти даже въ отдаленное сравненіе съ вашимъ мощнымъ и полнымъ звукомъ. И миѣ опять хочется сказать, въ пополненіе моей мысли—звукомъ живымъ и свободнымъ!“ Далѣе онъ остановился на чтеніи протодіаконъ евангелія передъ раскрытыми дверями алтара и на возгласеніи имъ же многолѣтія въ концѣ службы.—„Я въ первый разъ въ жизни—говорилъ онъ—слышалъ такое чтеніе, и оно меня чрезвычайно поразило. И замѣтите,—этотъ способъ чтенія опять-таки подкрѣпляетъ вѣрность высказанной мною мысли. Начавъ чтеніе густымъ басомъ, на самыхъ низкихъ нотахъ, словно изъ глубины, изъ отдаленныхъ вѣковъ, протодіаконъ постепенно восходилъ выше и выше, на каждомъ окончаніи фразы всегда оттягивая и повышая концы... Всякъ такимъ образомъ чтеніе, онъ закончилъ, завѣнчалъ его на самой высокой нотѣ, и эту послѣднюю особенно продолжительно вытянулъ, съ поднятіемъ какъ бы на недостижимую высоту“...

«Холм.-Варш. Еп. Вѣст.».

— «Церк. Вѣст.» указываетъ на то, что наша, оторвавшаяся отъ народныхъ устоевъ и чуждающаяся русскихъ идеаловъ, интеллигенція находится еще въ процессѣ духовно-патологическаго броженія. Извѣстно, что въ періодъ пресловутыхъ 60 годовъ эта самая интеллигенція, упоенная неожиданно-хлынувшюю съ запада волной отрицательныхъ идей, всецѣло отдалась новому теченію и съ фанатическимъ ослѣпленіемъ проповѣдывала грубѣйшій матеріализмъ Бюхнера, Фохта и Молешотта, какъ своего рода новое евангеліе, съ неостыжимымъ самоуслажденіемъ развѣнчивала чело-вѣка, низводя его на одинъ уровень и ставя въ ближайшее родство съ обезьянами и отрицая религію и нравственность, какъ пустыя измышленія поповъ и монаховъ. Эта вакханалія умственнаго нигилизма продолжалась до тѣхъ поръ, пока выродившійся изъ него политическій нигилизмъ не обнаружилъ во всемъ ужасѣ и безобразіи суть этого умственнаго движенія, и пока оно не привело къ страшному злодѣянію царубійства, которое какъ громъ небесный заставило очнуться и образумиться даже самыхъ закоснѣлыхъ отрицателей. Подъ вліяніемъ этого страшнаго событія, въ обществѣ совершился поворотъ къ религіи. Интеллигенція вернулась къ религіи; но, къ сожалѣнію, она принесла съ собой отравленный уже раціонализмомъ разумъ и, вмѣсто того, чтобы смиренно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и увлеченіяхъ и подчиниться Церкви съ ея непреложными законами и ученіями, она точно очнувшись отъ духовнаго обморока и растерянно спрашивая себя: „въ чемъ моя вѣра?“—начала создавать свою религію, выработать свою нравственность, нисколько не сообразуясь съ положительнымъ ученіемъ Церкви. Вотъ чѣмъ объясняется иначе ничѣмъ необъяснимое увлеченіе религіозно-нравственными идеями графа Л. Толстаго. Такимъ образомъ, и въ современности продолжаетъ жить отвергнутое принципиально-ложное начало. Увлеченіе толстовщиной, сектанствомъ, ненависть ко всему церковному, имѣютъ въ корнѣ матеріалистическій атеизмъ.

— «Миссіонер. Обозр.» сообщаетъ, что въ брянское уѣздное земское собраніе гласный Лагода внесъ докладъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Указывая на увеличивающуюся упадокъ нравственности въ народѣ, на остатки суевѣрныхъ, языческихъ понятій, еще крѣпко сидящихъ въ умѣ народа, на непониманіе ямъ сущности религіи, обрядовъ церковнаго служенія и правилъ нравственности, г. Лагода предложилъ земскому собранію ходатайствовать объ учрежденіи неустанныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и толкованія истинъ вѣры. По мнѣнію Лагоды,

таковыхъ проповѣдниковъ необходимо имѣть по нѣскольку на уѣздѣ, съ назначеніемъ имъ правительствомъ особаго вознагражденія, при матеріальномъ содѣйствіи земства въ видѣ помѣщенія для янхъ и платы по ихъ разѣздамъ. Проповѣдники эти, находясь внѣ всякой матеріальной зависимости отъ нравственно-опаеаемаго населенія, должны способствовать уменьшенію проступковъ и преступленій въ народѣ, должны образовать нравственный оплотъ противъ проникновенія и распространенія въ народѣ пагубныхъ вліяній всякаго рода вредныхъ ученій. Брянское уѣздное земское собраніе, выразивъ полное сочувствіе предложенію гласнаго Лагоды, единогласно постановило представить настоящее ходатайство правительству чрезъ губернскае земское собраніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію предсѣдателя собранія, докладъ этотъ постановлено сообщить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Фактъ въ высшей степени знаменательный и отрадный! Симпатичное ходатайство это служитъ новымъ доказательствомъ насущной необходимости повсемѣтнаго учрежденія въ епархіяхъ должностей миссіонеровъ—вѣропроповѣдниковъ, которые бы утверждали въ истинахъ вѣры и охраняли народъ православный отъ увлеченія религіозными заблужденіями. Даже земцы, и тѣ уразумѣваютъ эту потребность и идутъ на встрѣчу духовной нуждѣ!...

— Вслѣдствіе разъясненій приходскихъ священниковъ, поселяне въ довольно уже многихъ приходяхъ составили приговоры о достойномъ проведеніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, и такіе приговоры продолжаютъ составляться. Въ «Псков. Еп. Вѣд.» напечатанъ приговоръ прихожанъ погоста Лыпина, Торонецкаго уѣзда, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «По обыкповенію, принятому отъ предковъ, мы отправляемъ свадебныя церемоніи преимущественно въ праздничные дни, начиная съ утра, именно въ то время, когда въ храмахъ Божіихъ совершается богослуженіе, не обращая вниманія на то, что мы люди свободные и можемъ располагать собою въ временемъ, какъ угодно, чего предки наши не могли, бывъ крѣпостными; также по примѣру предковъ мы дозволяемъ нашимъ дѣтямъ устраивать гульбища и разныя сборища на дни св. праздниковъ, забывая, что такковыя гульбища продолжаютъ чрезъ всю ночь, что служитъ препятствіемъ посѣщать храмъ дѣтямъ, бывающимъ въ сказанныхъ собраніяхъ. Какъ православные христіане, мы должны проводить праздники свято, а потому единогласно постановили: не отправлять свадебныхъ церемоній въ воскресные и праздничные дни до окончанія богослуженія въ самый праздникъ. Все сказанное въ приговорѣ обязуемъ

и обизываемъ остальныхъ прихожанъ хранить свято, но если кто изъ прихожанъ нарушитъ что-либо, то, по заявленію сельскаго старшины, предоставляемъ право приходскому попечительству взыскивать съ виновнаго штрафъ до одного рубля и обращать въ пользу церковно-приходской школы⁴. Желательно, чтобы и другіе пастыри церкви Христовой также плодотворно разъяснили народу необходимость достойнаго провозженія воскресныхъ и праздничныхъ дней.

— Въ «Бпрж. Вѣд.» приведенъ слѣдующій, заслуживающій вниманія, приговоръ волостнаго Козицкаго схода, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, съ выраженіемъ благодарности учителю Мартынову за 20 лѣтнюю службу. „Во все двадцатилѣтнее учительское свое служеніе въ нашей народной школѣ учитель Мартыновъ занимался съ нашими дѣтьми учебно-воспитательнымъ дѣломъ и преподаваніемъ пѣнія, возложенными на него учебнымъ начальствомъ, съ замѣчательнымъ усердіемъ и умѣніемъ вести школьное дѣло, очень успѣшно, съ весьма большою пользою для нашихъ дѣтей, воспитывая ихъ въ строгомъ религіозно-нравственномъ духѣ нашей Православной вѣры и всецѣлой преданности Царю и Отечеству, не щадя ни силъ, ни здоровья на это благое дѣло, много потрудился для устройства прекрасной сельской бібліотеки при училищѣ для грамотныхъ крестьянъ, исполняя безмездно обязанности бібліотакара и тщательно оберегая вѣренное ему училищное здачіе и имущество. За такуюю весьма полезную, плодотворную и усердную двадцатилѣтнюю учительскую службу и преданность школьному дѣлу обученія и воспитанія нашего юнаго поколѣнія, волостной сходъ, по разсужденіи между собою единогласно постановилъ: въ виду всего вышензложеннаго, выразить учителю нашего училища г. Мартынову отъ лица всѣхъ крестьянъ нашей Козицкой волости, составляющей районъ училища, глубочайшую благодарность и искреннюю признательность, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія Гродненской дирекціи народныхъ училищъ, покорнѣйше прося оную донести отъ себя попечителю Виленскаго учебнаго округа о тяжелыхъ и весьма полезныхъ 20 лѣтнихъ трудахъ г. Мартынова на поприщѣ народнаго образованія въ нашей школѣ; записать таковой приговоръ въ установленную книгу, копию съ него представить на благоусмотрѣніе дирекціи училища и препроводить таковую же копию учителю Мартынову“.

— «Прав. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи христіанства въ Забайкальѣ.—Въ Читѣ, областномъ центрѣ мѣсто-

пребывавшій забайкальскаго архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по вѣшнему виду и внутреннему убранству уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе забайкальскаго преосвященнаго и его небогатой паствы. Въ Читинскомъ округѣ, въ агинской степной думѣ, стоитъ ветхал, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ уже находится агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаптскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго каплица, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатые шелковые матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ „бурхановъ“, торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая не штатныхъ, все это неотразимо должно дѣйствовать на юныя неразвитыя души кочевниковъ-бурятъ. И такихъ сопоставленій «Прав. Вѣст.» указываетъ нѣсколько; иногда начатые постройкою православныя храмы остановились, по недостатку средствъ, прямо на фундаментѣ. Ламаизмъ сильно распространяется въ краѣ, гдѣ въ прошломъ столѣтіи ламъ считалось всего 150 человекъ; теперь же они достигаютъ 15—18 тысячъ, „фанатически предавшихся своему дѣлу“. Затѣмъ, со времени присоединенія области къ Россіи до учрежденія забайкальской миссіи (1862 г.) изъ числа мѣстныхъ шаманиствующихъ инородцевъ обратилось въ ламаизмъ 77%, а въ православіе только 8,9%. Затѣмъ съ 1862 г. по 1890 г., ламаятовъ въ Забайкальѣ приходилось 6,2%, а православныхъ инородцевъ только 4,9%, и то почти исключительно изъ шаманистовъ. Забайкальская миссія на область въ 522,000 кв. верстъ состоитъ изъ 18 миссіонеровъ и 3 сотрудниковъ. Расходъ на миссію всего 26,400 руб. На эти средства миссія содержала своихъ служащихъ и выдавала имъ разѣздныя деньги, снабжала, ремонтировала и отопляла церкви, стабы, богадѣльню и 29 школъ. Въ Забайкальѣ — много раскольниковъ, среди которыхъ миссіи приходится тоже дѣятельно работать. Есть и единовѣрцы, но бѣдность ихъ церквей — поразительна. Многія изъ нихъ пришли въ ветхость и требуютъ капитальнаго ремонта, а между тѣмъ въ церковныхъ ящикахъ этихъ церквей часто не бываетъ денегъ на покупку фунта свѣчъ или ладана. Всѣ они терпятъ недостатокъ въ церковной одеждѣ, утвари, кипгахъ единовѣрческой печати. Въ Бичурѣ, огромномъ раскольничьемъ селеніи, растянувшимся на двѣнадцать верстъ,

стоитъ убогій деревянный храмъ, священныя и богослужебныя предметы этого храма, утварь, плащаница, лампы, хоругви, требуютъ исправленія или полной замѣны, какъ, напримѣръ, чаша неподходящаго рисунка, передѣланная, вѣроятно, изъ застольнаго кубка. Все это, разумѣется, не содѣйствуетъ усилению вліянія православія среди раскольниковъ, враждебно относящихся къ нему.

— По словамъ «Петер. Газ.», въ Новохоперскомъ уѣздѣ возникла секта «Богомоловъ». Основателемъ секты былъ крестьянинъ слоб. Красной Александръ Рудя, пачавшій свою дѣятельность лѣтъ 30 тому назадъ. Съ малолѣтства Рудя находился въ числѣ пѣвчихъ и здѣсь выучился грамотѣ. Сдѣлавшись взрослымъ человекомъ и женившись, онъ началъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читать Библию, Четыри-Мисея и др. книги религіознаго содержанія, сидя у своего дома на заваленкѣ. Чтеніе происходило вслухъ; Рудю стали окружать мужчины и женщины, которые съ умилениемъ слушали его чтеніе. Между тѣмъ, умерла жена Рудя. Рудя женился на другой, но неудачно. Опъ началъ тосковать и отправился въ Кіевъ на богомолье. Возвратись изъ Кіева, Рудя отказался, подъ видомъ благочестія, отъ своей жены, которую не любилъ. Во время путешествія въ Кіевъ Рудя встрѣтился съ какимъ-то монахомъ, который далъ ему книгу, по которой, говорилъ монахъ, только и можно спастись: книга была хлыстовская. Познакомившись съ хлыстовскимъ ученіемъ о бракѣ, которое пришло въ душу Рудѣ, онъ возобновилъ свои чтенія, сопровождая ихъ пѣніемъ псалмовъ. Чтеніе и пѣніе у Рудя понравились набожнымъ малороссамъ и вокругъ Рудя стало собираться все больше и больше слушателей. Съ наступленіемъ зимы, когда слушатели и слушательницы должны были собираться уже въ пѣть, они сплотились въ болѣе тѣсное общество. Съ этого времени начинаютъ слушатели Рудя сходиться между собою поближе. Исчезаетъ всякое различіе между мужчиною и женщиною, потому что для мужчины, равно какъ и для женщины, нужно спасеніе. Рудя часто сталъ повторять своимъ слушателямъ слова, что «нѣтъ ни мужскаго пола, ни женскаго, потому что все едино во Христѣ Иисусѣ». Нерѣдко случалось, что мужья и жены вмѣстѣ шли слушать Рудю и поступали въ члены основаннаго имъ религіознаго общества, подъ именемъ «братьевъ» и «сестеръ». Въ члены общества допускались только женщины, а также вдовцы и вдовы, но ни подъ какимъ видомъ холостые или дѣвушки. Бракъ сектанты считали дѣломъ, не согласнымъ съ постепеннымъ умерщвленіемъ плоти; тѣмъ не менѣе, брачное сожителство у сектантовъ не прекращалось. Общество Рудя тайно собиралось по вечерамъ въ

былъ устраивать «вечерю любви». При этомъ Руди читалъ душе-спасительную книжку, а всѣ слушали; затѣмъ пѣлись псалмы. Участники собраній при чтеніи и пѣвѣи «приходили въ изступленіе», то трясаясь, то вздрагивали всѣмъ тѣломъ; тутъ же какая нибудь женщина вскрикивала разными голосами, не договаривая словъ, которымъ придавали значеніе пророчества. Эти сектанты названы «богомолами» за ихъ видимую набожность, такъ какъ они являются усердными посѣтителеми не только своихъ собраній, но и православныхъ храмовъ. Они ведутъ себя по наружности совершенно какъ православные.

— Истекшимъ лѣтомъ въ Кіевѣ, по сообщенію «Миссіон. Обоз.», былъ раскольническій соборъ, на которомъ присутствовалъ самъ глава русскихъ раскольниковъ, архіеріеископъ московскій Савватій. Хотя соборъ былъ устроенъ для умиротворенія мѣстныхъ раскольниковъ, но на немъ были подняты и вопросы общецерковнаго свойства: предлагалось установить взглядъ на единовѣріе и господствующую Россійскую Церковь. Но Савватій эти вопросы благоразумно отклонилъ, ибо онъ по опыту хорошо знаетъ, что они могутъ повести къ сильнымъ спорамъ и къ большому раздѣленію. Это тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что вопросы были подняты лицами, не пользующимися въ здѣшнемъ раскольническомъ обществѣ большимъ вліяніемъ. «Жорничій» по этому поводу замѣчаетъ: „Не безынтересно это обстоятельство. Очевидно, въ послѣднее время среди лучшей части старообрядцевъ снова начинаютъ выступать эти вопросы, оставленные неразрѣшенными на московскихъ соборахъ окружниковъ и противокружниковъ. А это говоритъ о томъ, что у нашихъ раскольниковъ есть благопріятная почва, на которой бы можно было посвятить сѣмена единовѣрія и православія. Умственное состояніе раскольническаго общества отличается вездѣ крайнимъ невѣжествомъ. Никто изъ нихъ никогда не читалъ не только противораскольничьихъ брошюръ, но не знаетъ хорошо и своихъ старопечатныхъ книгъ. Въ такомъ невѣжественномъ состояніи находятся не только насомые, но и ихъ пастыри. Поизитно, что при томъ невѣжествѣ, въ какомъ находятся раскольники, они сами никогда не получаютъ разрѣшеній своимъ недоумѣніямъ и вопросамъ, очевидно уже назрѣвшимъ и составляющимъ въ средѣ ихъ большое мѣсто, которое они опасаются трогать. А потому необходимо, какъ можно болѣе развивать противораскольническую миссію, публичными собесѣдованіями со старообрядцами, гдѣ всякій недоумѣвающій раскольникъ находилъ бы справедливый отвѣтъ на свои недоумѣнія“.

НОВАЯ КНИГА.

Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ

съ 1840—41 по 1890—91 гг.

Составилъ

магистръ Ив. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.

Спб. 1897 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Глава первая: I. Епархіи и особы архіерейскаго сана.—II. Монастыри и монастырствующіе.—III. Церкви. Количество ихъ общее и упраздненныхъ по десятилѣтіямъ и по каждой епархіи отдѣльно. Часовни.—IV. Бѣлое духовенство (съ 1868 г. за каждый отдѣльный годъ).

Глава вторая: I. Православная масса въ Имперіи.—II. Число присоединеній къ православію (за каждый годъ 50-ти лѣтій): католиковъ, греко-уніатовъ, протестантовъ, раскольниковъ (безусловно и на правилахъ еднотѣр.), евреевъ, магометанъ, язычниковъ—III. Число браковъ заключенныхъ и расторгнутыхъ.

Глава третья: I. Школы церк.-приходскія и грамоты. Историческій обзоръ церковныхъ школъ съ самаго пачала ихъ оффиціального существованія (съ 1836 г.). Статистическій обзоръ (съ 1860 г. за кажд. годъ, а съ 1883 г. еще и по каждой епархіи отдѣльно). Можно ли говорить, что передача дѣла начального народнаго образованія изъ рукъ духовенства въ руки земства и министерства народнаго просвѣщенія состоялась по Высочайшей волѣ Императора Александра II? Кѣмъ собственно и справедливо ли отстранено было духовенство отъ этого дѣла почти на цѣлыхъ 20 лѣтъ?—II. Библиотеки (при церквахъ и въ благочинническихъ округахъ).—III. Церковно-приход. попечительства со времени ихъ возникновенія (съ 1864 г.). Сколько собираемо было ими пожертвованій (на храмы, на школы и благотворенія, на причты).—IV. Богодѣльни и больницы при церквахъ и монастыряхъ.

Глава четвертая: I. Краткій историческій обзоръ мужск. дух.-учеб. заведеній (съ 1836 г.).—II. Статистическій обзоръ (съ 1867 г. по каждой епархіи.—III. Статистика просословныхъ воспитанниковъ съ 1867 г. по 1886 г. по каждой епархіи).—IV. Женскія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства: А, женскія училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства и Б, Епархіальныя женскія училища.

Глава пятая: Материальныя средства духовнаго вѣдомства: Капиталы, находившіеся въ завѣдываніи центрального управленія духовнаго вѣдомства. Слѣдствія назначенія: а) изъ спеціальныхъ средствъ Св. Синода и б) изъ государственнаго казначейства (въ частности—на содержаніе духовенства,—на сколько причтовъ). Епархіальныя доходы (кружечный и коньчельковый сборы, доходы съ имѣній, пожертвованія въ церкви).

Многія таблицы (болѣе 30-ти) иллюстрированы діаграммами, изъ коихъ одніи помѣщены въ текстѣ, а другія составляютъ приложение въ книгѣ.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія у автора: С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, № 84, въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Отзывы о книгѣ см.: „Странникъ“, „Миссіонерское Обозрѣніе (въ кн. за декабрь 1897 г.), „Церковно-пр. школа“ (за январь 1898 г.) и „Новое Время“ (№ 7828 за 1897 г.).

Въ случаѣ выпски книги чрезъ Харьк. Епарх. книжн. комитетъ дѣлается 10%, т. е. по 15 к., уступка на пужды комитета. Въ семъ случаѣ, покорнѣйшая просьба сгруппировать адреса, конечно, какіе только удобно такъ, чтобы явилась возможность послать книги не по почтѣ, а по желѣзн. дорогѣ на соотвѣтствен. ж. д. станціи, квитанцію же можно было бы выслать на учрежденіе какое-либо или должностное лицо.

О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи
ЖУРНАЛА

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1898 году.

Въ 1898 г. при Кіевской Духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библиографическаго Листка“. Оставаюсь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задатѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1898 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя размышленію правослаиваго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ общепанопическыхъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ не оставитъ безъ своего посылнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и успаеніемъ сектантства чувствуется и сознается пастырями Церкви постоянная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ будущемъ 1898 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ пзвращаемыхъ сектантами мѣстъ Свщ. Писанія. Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подпичковками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недомыслимыми вопросами пзъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при пзвѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью. „Руководство для сельскихъ пастырей“ ежемѣсячно выпускаетъ сборники „Проповѣдей“. Въ 12-ти выпускахъ „Богословскаго Библиографическаго Листка“ „Руководства“ будетъ постись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболее выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обзорнѣе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и пачальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280). Подписавъ имя журнала съ означеннымъ приложеніемъ—Проповѣдями и Богословскимъ Библиографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во все мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ конепсторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1898 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

Годъ второй открыта подписна на большую ежедневную газету

„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

1898 года,

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую, экономическую и коммерческую, без предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Міровые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, имѣя во главѣ издателя и редактора, десятки лѣтъ стоящаго на посту публичной мысли. Задача „Міровыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самимъ не позволять себѣ отступленій отъ закона, но и другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и имущественнымъ интересамъ общества. Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ велитъ вѣщать! Программа „Міровыхъ Отголосковъ“ полною и разнообразіемъ равняется самымъ большимъ столичнымъ газетамъ; въ составъ ея входятъ 1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. 2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. Корреспонденціи изъ главныхъ центровъ государственной и общественной жизни всего свѣта. 4. Обзорѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. 5. Духовная литература. 6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8. Обзорѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разные извѣстія. Спортъ. Некрологи. 9. Областные обзорѣнія и корреспонденція изъ главныхъ городовъ Россіи. Земское, городское и сельское хозяйство. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русскаго и иностраннаго. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. 11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремесла и пр. 12. Изящная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. 15. Статьи и извѣстія о дѣятельности русскаго и иностраннаго акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. 16. Биржевыя извѣстія, внутреннія и заграничныя. Фондовыя биржи. Товарныя рынки. Ярмарки. Урожай. 17. Рисунки историческіе и бытовые, соответствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. Моды. Каррикатуры. 18. Справочный отдѣлъ и 19. Казенныя и частныя объявленія. Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полулѣтѣ, выходящемъ еженедѣльно, по воскресеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ 11 мѣс.		10 мѣс.		9 мѣс.		8 мѣс.		7 мѣс.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Безъ доставки	14	—	13	—	12	—	10	50	9	80	9	—
Съ доставкою по гор. почтѣ	16	—	15	—	13	50	12	—	11	—	10	—
Съ пересылкою погороднымъ	17	—	16	50	14	50	13	50	12	50	11	30
За границу	26	—	24	50	23	—	21	—	18	50	16	—
	на 6 мѣс.		5 мѣс.		4 мѣс.		3 мѣс.		2 мѣс.		1 мѣс.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Безъ доставки	8	—	6	80	5	50	4	—	2	80	1	50
Съ доставкою по гор. почтѣ	9	—	7	50	5	80	4	50	3	30	1	80
Съ пересылкою погороднымъ	10	—	8	50	7	—	5	50	4	—	2	—
За границу	14	—	12	—	10	—	8	—	6	—	3	—

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главнои Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), д. № 80.

Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1898 г.

(Шестой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ будетъ продолжаться и въ 1898 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по прежнему будетъ имѣть своею цѣлю—съ одной стороны вышеніе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ она совершается въ настоящее время. И нѣтъ сомнѣній въ томъ, что свѣдѣнія объ истинно-апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ тѣхъ, кому дѣйствиительно дороги успѣхи православной церкви и русской гражданственности. Сообщеніе этихъ, имѣющихъ столь важное церковно-государственное значеніе, свѣдѣній и будетъ составлять главное и существенное содержаніе миссіонерскаго журнала «Православный Благовѣстникъ».

Программа журнала слѣдующая: I Отдѣлъ офиціальный. Постановленія в распоряженіи Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества II Рукоподанія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ, Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ вѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, вѣншая сторона ихъ жизни. Провѣды, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣдительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV Очерки и разсказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемая изъ газетъ, писемъ и пр. VII Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ относящихся къ миссіонерству. VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. Объявленія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп., безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою, за границу—шесть рублей. Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Адресъ редакція и канцелярія: Москва, Стрѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894, 1895 и 1896 годы могутъ быть посланы по четыре рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за воѣ потекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ октантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идеи овлажденнаго союзя“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисоюзъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гатте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ воихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ въ христіанствѣ“, Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и всеобщая Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная орденвѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое исследование А. Бертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевоваго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общетраповныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Овременная апохогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ первономъ богооткровеніи“. А. Острупинова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вѣллева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. Н. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покой воскреснаго дна“. Доктора А. Вѣллева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. Е. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Феофана Проклоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Р. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1860—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Оущность христіанской нравственности въ отлчїи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ адипофрїи“. П. Омирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православныи ли интегритион, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Омирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартинова и проч.

Въ философскѣхъ отдѣлахъ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудряшцева, П. Ляницкаго. М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить вс. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.